18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
До безумия и обратно
Мари Фонте

Мари Фонте
До безумия и обратно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72644464
SelfPub; 2025

Аннотация

В его мире нет места отношениям и чувствам. Холодный расчёт – его всё.

Точнее – было всё. До встречи с ней. Той, которая вскружила ему голову своей дерзостью и непокорностью. Той, что вечно ускользает из его рук. Той, из-за которой он готов на всё.

Его жизнь превратилась в одержимость ею. Теперь она – для него весь мир.

Вот только захочет ли она стать частью его безумного мира? Ведь она уже узнала, какова расплата за такие отношения.

Содержание

Пролог 5
Часть 1. Вместе 7
3 недели спустя 7
Эндрю 7
Глава 2 27
Элизабет 27
Глава 3 40
Эндрю 40
Глава 4 62
Элизабет 62
Глава 5 69
Элизабет 69
Глава 6 103
Эндрю 103
Глава 7 118
Элизабет 118
Глава 8 121
Элизабет 121
Глава 9 140
Эндрю 140
Глава 10 157
Элизабет 157
Глава 11 185

Эндрю 185
Глава 12 200
Элизабет 200
Конец ознакомительного фрагмента. 222

Мари Фонте
До безумия и обратно

Пролог

«Пошёл ты, Джордж! Хватит мне лапшу на уши вешать. Иди к своим потаскухам! И больше мне не звони!», – выкрикнула в бешенстве Элизабет в трубку.

А затем резко сбросила вызов и швырнула телефон на кровать.

Отправившись сама туда же следом.

Её било в конвульсиях, грудную клетку разрывало от боли. Но сильнее всего её нутро выжигала злость. И не столько на Джорджа, сколько на себя.

Из-за того, что была такой дурой. Что закрывала глаза на всё то, что и слепому было видно.

Она не замечала очевидного, продолжая быть домашней клушой, которая готовит супы да встречает любимого с работы. Пока этот «любимый» развлекался с другими.

Ох, как же она злилась!

Злость вперемешку с грустью и обидой выливалась через потоки слёз.

Но, порыдав недолго, девушка резко встала и сказала себе: «Хватит, Элизабет, сколько можно?! Он того не стоит.

Ни единой твоей слезинки. Займись уже собой и своей жизнью!»

И только Лиззи собралась пойти на кухню выпить воды для успокоения нервов, как заиграл рингтон на телефоне. На этот раз звонил не Джордж, а какой-то незнакомый номер.

«Алло», – осторожно ответила девушка, боясь, что это мог быть снова тот же подлец, только уже с другого телефона.

«Лиззи!», – услышала она ликующий мужской голос, – «Как я рад, что ты не сменила телефон!»

Секунда на узнавание, и Лиззи выцепила из памяти воспоминание.

«Карл?!», – поразилась девушка, ожидая кого-кого услышать, но только не своего давнего знакомого из музыкального прошлого.

Часть 1. Вместе

3 недели спустя
Глава 1

Эндрю

«Какого чёрта тут происходит? Что за беспредел творится в этом аэропорту?», – рыча, шёл к пункту паспортного контроля Эндрю.

Он всегда регистрировался на рейсы без очереди, а сегодня произошёл сбой в системе безопасности аэропорта, и ему пришлось проходить процедуру проверки документов наравне с пассажирами обычных коммерческих рейсов.

Мужчина был крайне зол. Он терпеть не мог, когда его задерживают. А от того, что его поставили ещё и в такие унижительные условия, он и вовсе был готов рвать и метать.

Подойдя к зоне регистрации, Эндрю увидел несколько стоек, около которых толпилось множество людей.

«Какой муравейник», – поморщившись, подметил он и, не планируя ни секунды проводить в ожидании, направился к ближайшей стойке.

За ней только что закончили оформлять какую-то пару, и Эндрю резко устремился туда, в обход тех, кто стоял в очереди.

Однако, ему не хватило буквально пары шагов до стойки, чтобы положить туда паспорт, как его опередила девушка из ожидающих в очереди.

Она уже отдала документы сотруднику.

Но Эндрю не собирался так легко сдаваться. Подойдя к стойке вплотную, он повелительным тоном обратился к агенту регистрации: «Я Эндрю Льюис, оформите меня побыстрее на частный рейс. Вне очереди. Я тороплюсь».

Сотрудник в первую секунду вытаращил глаза, изумившись такому дерзкому приказу, и собирался уже поставить на место наглого пассажира. Но, пробежавшись по лицу Эндрю, вероятно понял, с кем имеет дело.

Побледнев, паренёк натянуто вежливым голосом, в котором прослеживались нотки страха, выдавил: «Мистер Льюис, прошу прощения, но я уже начал регистрацию мисс. Программа зависнет, если я не завершу оформление до конца. Две минуты, и я быстро займусь вами».

В это время Эндрю обратил внимание на девушку, которую как раз начали оформлять. Она стояла боком к нему и ни разу не повернулась к нему, несмотря на его наглое вторжение.

Непонятно почему, но его задело отсутствие хоть какого-то маломальского интереса с её стороны к его персоне.

Обычно его громовой голос притягивал внимание. А уж внешность тем более не оставалась незамеченной прекрасной половиной человечества.

Эта же девушка стояла, не проявляя никакого любопытства к тому, кто собирался влезть перед ней без очереди.

И это жутко бесило.

Мужчина с гонором выдал ей: «Повезло вам, мисс, не каждая сможет похвастаться тем, что заставила ждать Эндрю Льюиса».

Он хмыкнул, довольный тем, что поддел её.

Однако, не успел Эндрю толком порадоваться своему выпаду, как почувствовал, что тонет в изумрудном сиянии прекрасных глаз. Той девушки, которая наконец-то обернулась и оценивающе посмотрела на него.

Один взмах её роскошных ресниц, и он погрузился в туман.

Сквозь пелену он увидел дивный взгляд зелёных глаз, в которых плясали огоньки манящего неизведанного.

И ротик девушки, из которого посыпались дерзкие слова: «Так и запишу в свою книжечку достижений – заставила ждать, как вы сказали, мистера Льюиса?»

Мимолетно улыбнувшись надменной улыбкой, она отвернулась и спокойно продолжила ждать регистрацию.

Эндрю аж рот открыл от такой бесцеремонности.

Чтобы ему да вот так ответила девушка?!

Но он не успел ничего ответить, поскольку в этот момент

к нему подбежала одна из знакомых девиц Майка.

Друг любил прихватывать с собой в поездку нескольких красоток для развлечения. А Эндрю был и не против. Хотя раздражение от их присутствия обычно перевешивало удовольствие, которое он получал, трахая их.

Девушка, повиснув у мужчины на руке, томным голоском прощебетала: «Эндрю, за тобой не угонишься прям. Не успела я отвернуться, как ты уже общаешься с другой девушкой?! Неужели нас с Кики тебе мало?»

Очередная глупость очередной безмозглой девушки, от которых у Эндрю только голова начинала болеть.

Но – о, чудо! Слова его спутницы побудили зеленоглазую чаровницу бросить быстрый взгляд на мужчину и его пассию.

Скользнув глазами по девице, незнакомка молнией пронеслась по его лицу. Но, видимо, не особо обрадовавшись, что столкнулась с ним взглядами, закатила глаза и быстро отвернулась. Наверняка, чтобы он не заметил в её глазах осуждения, пренебрежения и, черт его возьми, что ещё там в них плескалось.

Но он заметил. И ещё больше разозлился на неё.

«С хера ли она тут стоит и осуждает меня?!», – его «бык» внутри ощущал, что перед ним потрясли красной тряпкой, на которую теперь очень хочется наброситься.

Однако, мужчина изначально решил разобраться с туповатой знакомой друга.

«Скажи Майку, чтобы быстрее тащил свой зад сюда. Нас скоро начнут оформлять».

Девица поджала губы в недовольстве, но молча отправилась на поиски Майка и второй девицы. Ну хоть тут не стала спорить и пороть чушь.

Эндрю же повернулся к незнакомке и достаточно резко выпалил: «Ну и как зовут ту, которая обскакала Эндрю Льюиса?»

Зеленоглазка стрельнула в него убивающий взгляд и надменно ответила: «Я с вами на перегонки не скакала. У вас и так есть, с кем устраивать забеги».

Эндрю услышал хрюканье сзади и, обернувшись, увидел Майка, который не смог сдержать смех. Ему, как видно, слова незнакомки очень даже пришлись по вкусу.

Стиснув зубы, Эндрю злобно посмотрел на него. Майк попытался подавить разбирающий его смех, но у него плохо это получилось. И, начав снова ржать, он отошел в сторонку, чтобы не провоцировать дальше Эндрю.

«Вот скотина! И он туда же», – гневался мужчина мысленно, пока думал, что же сказать дерзкой чертовке, чтобы заткнуть её за пояс.

В это время сотрудник аэропорта передал ей паспорт, проговорив: «Все готово, мисс. Проходите. Прекрасного полёта». И широко ей улыбнулся, смотря на неё так…

Черт, как? Похотливо?!

О да, этот взгляд ни с чем не перепутать. Агент по реги-

страции в своих фантазиях уже поимел эту незнакомку во всех позах. И это почему-то добавило ещё больше раздражения к и так мрачному настроению Эндрю.

Зеленоглазая бестия улыбнулась слишком обворожительной улыбкой сотруднику регистрации и, забрав документы, неожиданно повернулась к Эндрю и нахально ему выплюнула: «А фамилия моя… Фамилия моя слишком известная, чтобы я её называла».

И с гордо поднятой головой она развернулась и пошла прочь.

«Вот сучка!», – негодующе подумал Эндрю, провожая девушку испепеляющим взглядом.

Сердце, на миг остановившееся, когда он встретился взглядами с незнакомкой, теперь понеслось галопом, будто пытаясь догнать удаляющуюся бестию.

«Какого хера?!», – разозлился Эндрю на самого себя. Он стоял как вкопанный, не в силах оторвать взгляда от хрупкой фигурки, отходящей всё дальше и дальше от стойки.

Вдруг тяжёлая рука хлопнула его по плечу, и бесцеремонный смешок оповестил, что Майк вернулся. Правда, судя по всему снова для того, чтобы бесить его.

«Что, поимела тебя?», – издал ржание вперемешку с хрюканьем козёл-друг.

«Как же весело наблюдать воочию то, как великого Эндрю Льюиса отшивает девица. Особенно, когда она настолько хорошенькая», – продолжал издеваться тот.

«Чёрт! Я б вдул ей. Чего ты телефончик не попросил?!», – на полном серьёзе кинул предъяву приятель.

Эндрю прибил его к полу своим уничтожающим взглядом, а затем властным голосом спросил у сотрудника за стойкой: «Кто эта девушка? Мне нужны имя, фамилия и куда летит».

Агент по регистрации посмотрел на него как-то особенно враждебно и сухо продекламировал: «Личную информацию пассажиров не выдаём. Это конфиденциально».

Эндрю взбеленился не на шутку. И этот туда же?! Смеет ему перечить?!

«Мне можно», – жёстко парировал он.

Но пацан оказался тоже твёрдым орешком и достаточно уверенным голосом ответил: «Я знаю, кто вы, мистер Льюис, но даже вам информацию не имеем права предоставлять. Увы».

И, пожав плечами, он забрал все их документы и начал регистрацию на рейс. Но за его деланным спокойствием скрывалась тихая радость. Эндрю заметил самодовольную ухмылку парня.

Тот видимо наслаждался, что утёр нос Льюису… или что уберёг незнакомку от его лап. Чёрт его знает, чему паренёк радовался, но Эндрю не собирался сдаваться.

«Ничего, я всё равно её найду», – сердито думал он, – «И буду наказывать долго, выбивая из неё всю дерзость».

Мужчина погряз в фантазиях о том, в каких позах он бу-

дет «наказывать» чертовку, и не сразу заметил, как сотрудник протянул ему документы и что-то начал говорить. Пацан хмуро на него смотрел, с еле скрываемым раздражением.

Майк, видя, что Эндрю не в себе, забрал документы и, поблагодарив парня за стойкой, подтолкнул друга по направлению, какое указал сотрудник для посадки на самолёт.

«Приди в себя дружище и поправь свой стояк. Не пугай людей. Тут и дети могут быть», – ехидно, с ноткой нервозности подметил друг.

От чего Эндрю пришел в себя и грубо прорычал: «Да пошёл ты, Бэрроу! Сам решаю, что мне делать».

Но успевший встать член всё же поправил. Ему и самому было неудобно так ходить.

«Я конечно понимаю, что девица – конфетка, но Росси и Кики ничуть не хуже, так что давай, пошли в самолёт. Оттрахай кого-нибудь из них и реши вопрос со стояком. Чтобы перестать уже ходить мрачнее тучи. Ты меня таким бесишь», – бесцеремонно парировал друг.

Только Майк мог так общаться с Эндрю, и только ему было позволительно отпускать шутеечки в адрес Льюиса, зная, что ему ничего за это не будет. Да и сейчас он действительно был прав. Их спутницы были просто огонь. Эндрю нужно было лишь потрахаться, и тогда он быстро отвлечётся от той зеленоглазой бестии.

Чем, собственно, он и занялся, стоило самолёту взлететь.

Он уволок в отдельный отсек Кики, поскольку Росси его

сильно разбесила ещё в аэропорту. Девица разделась и залезла на него сверху, а у него перед глазами всё также стоял образ той незнакомки. Он представлял, как запускает руки в её длинные, слегка вьющиеся волосы и…

«Блять, не хочу!», – с раздражением подумал Эндрю и скинул с себя девицу. Грудастая, красивая блондинка с большими голубыми глазами, на которую у каждого бы мужика встал, сейчас ни капельки его не заводила.

У него стоял, но не на неё. И трахать её он не хотел.

Мужчина решил, что всё дело в том, что он любит больше брюнеток, и потребовал блондинку позвать Росси. Девица обиженно надула губки, но, не ерепенясь, молча оделась и выскользнула за дверь.

Через минуту зашла сияющая, как начищенная монета, Росси, и торжествующим голосом пропела: «Я так и знала, Эндрю, что я стану твоей любимицей. Кики не сможет дать тебе то, что могу я».

С этими словами она оголила свой шикарный бюст и, спустив с себя платье, предстала перед ним полностью голой. Трусов на ней уже не было.

Эндрю смотрел на неё, а внутри ничего не колыхалось. Девушка была загляденье, просто модель с обложки, на которую только слепой бы не стал дрочить. Но Льюис сидел и понимал, что у него не встаёт на неё.

«Льюис, ты что, перегрелся сегодня на солнце?! Ты посмотри, какая роскошная тёлка! Возьми да оттрахай её уже

наконец», – говорил он себе, решив подозвать девицу поближе.

Та, улыбаясь, подлетела к нему и запрыгнула на него сверху. Брюнетка стала тереться грудью о его торс, лаская языком его шею. Однако, это всё вызывало у него только раздражение.

Но стоило ему закрыть глаза, как перед взором возникла снова изумрудная зелень дерзкой незнакомки. Тут же, как по мановению волшебной палочки, его член окаменел.

России радостно взвизгнула, решив, что это её старания привели к такому резкому взлёту. И собралась уже схватить член рукой, чтобы направить в себя.

Но Эндрю остановил её и сказал: «Нет, не хочу. Отсоси». Девица округлила свои глазки, губки её задрожали, но она послушно слезла и начала отсасывать ему.

Мужчина схватил её за волосы, представляя, что это копну той незнакомки он накручивает сейчас себе на руку.

Во рту брюнетки было горячо и влажно, и девушка реально старалась, но, чёрт, он хотел не эту дырку.

Эндрю жаждал засадить по самые гланды той бестии, которая посмела отшить его.

«Пиздец, Льюис! По прилёту найди другую тёлку, а лучше несколько. Нужно выбить из головы ту занозу!», – бесился он, пока механически кончал от умелых действий брюнетки.

Потребовав, чтобы она ушла, мужчина остался сидеть один. Кончить-то он кончил, вот только внутренний зверь

неудовлетворённо рычал, негодуя, что ему подсунули подделку.

Он требовал овладеть зеленоглазой бестией, и ничто другое его не интересовало.

Но Эндрю не собирался поддаваться каким-то нелепым слабостям и бегать искать по всему свету ту колючку.

Он никогда ни за кем не бегал. Девушки и так всегда прыгали к нему в койку. Не было необходимости обивать пороги. Ему никто никогда не отказывал.

Ещё будучи подростком, он смекнул, как влияет на девчонок. И с тех пор его природная харизма только усиливалась, а количество укладываемых в постель девиц множилось.

Поэтому долго париться об одной девушке – это было не по Эндрю.

Захотел, трахнул, пошёл дальше. Схема работала всегда.

Мужчина не тратил время на уламывание девушек и тем более на какие-либо отношения с ними.

Уже в университете он начал вкалывать и развивать свой бизнес. И если поначалу он ещё знакомился с приглянувшимися девушками, водил их на свидания, чтобы трахнуть. То потом и вовсе устал, что девицы всегда начинали надеяться на какое-то совместное будущее с ним, пытались раскачать его на эмоции, устраивали истерики.

Эндрю это было не нужно. У него и так было чем забить голову. Работы было непочатый край. Как и стресса. От девиц он хотел только расслабление и физическую разрядку.

Поэтому он стал пользоваться услугами умелиц из приват-клубов. Они ничего не требовали, не взрывали мозг и выполняли любую его прихоть.

Ну и Майк частенько находил ему каких-нибудь красоток, которые были не прочь трахнуться разок. И то – даже они всё равно из кожи вон лезли, чтобы Эндрю решил остановить свой выбор на них и сделал их своими постоянными любовницами.

Но его никто не цеплял. Какие бы сексапильные девушки ни были, у Эндрю не возникало желания построить хоть какие-то отношения или задержаться на ком-то больше одной-двух ночей. Всё, что его интересовало – это спустить пар и пойти на свежую голову дальше пахать.

И то, что сейчас его голова была затуманена зеленоглазой бестией, его совершенно не устраивало.

Он попросил Майка найти ему новых девиц по приезду в отель.

Как только Эндрю зашёл в номер, его встретила парочка бомбических тёлок с милыми личиками и аппетитными формами.

Они сразу же начали виться вокруг него и, обтираясь с двух сторон, стали в четыре руки раздевать его.

Мужчина приказал им раздеться и стал наблюдать за тем, как сексуально они двигаются, пока снимают с себя коротенькие платья, толком и задницу не прикрывавшие.

«Красиво, блять, но… ничего… Ничего, блять! Не встаёт,

блять! Вот сука!», – орал он внутри себя.

«Сука! Сука!», – начал кричать Эндрю вслух, чувствуя, как его начало разрывать изнутри от ярости.

Девчонки испугались и замерли. А мужчина грозно прорычал им выметаться. Дрожащими ручками они схватили свою одежду и побежали на выход.

«Идиотизм, блять! Черт! Черт!», – орал он, скидывая всё с журнального стола, стоявшего посреди гостиной.

Звук бьющейся посуды немного привёл его в чувства.

Эндрю быстро нашёл спортивный костюм и, переодевшись, полетел в тренажёрный зал. Ему срочно нужно было побить грушу. А то ещё минута, и он отколошматит кого-то из ни в чем не повинных людей.

«Что за нахуй наваждение?! Эта ведьма меня сглазила, что ли?!», – гневно думал он, пока бил грушу и вспоминал незнакомку со стойки регистрации.

Как только он представил её стройную фигурку, которая скрывалась под каким-то непонятным вытянутым платьем, его член начал каменеть.

«Лучше бы так вставал, когда те грудастые девки тёрлись около меня. Больше было бы толку! И усвой, я не бегаю за тёлками. Тебе понятно? Не бегаю! Не дождёшься. Выбью нахрен всю придурь. Надо будет – прикажу ребятам выбить из меня всё на спарринге. Но о занозе той забудь!», – кричал он на себя, колошматя грушу.

Но член не особо понимал его, упорно продолжая оста-

ваться каменным. Эндрю даже стало больно от того, насколько тот напрягся, и он решил закончить тренировку.

Зайдя в душ, он встал под ледяной поток, чтобы хоть както поумерить свой пыл. На стояк это подействовало. А вот с остальным всё было куда хуже.

Девушка не выходила из головы. Её дерзкие глаза, её чувственный ротик…

«По-любому её волосы очень мягкие…. Хочу запустить в них руки и почувствовать этот струящийся шёлк… Хочу сжать её крепко в объятиях и прорычать ей на ушко, чтобы не смела мне больше дерзить. Хочу наказывать её… за то, что уже посмела продерзить.. Наказывать её… наказывать. До потери пульса. Её. И моего… Дьявол!», – в яростном отчаянии он упёрся руками о стенки душевой.

Он стоял, опустив голову вниз. Холодная вода потоком омывала его, а он словно ничего не чувствовал. Внутри горело и ныло.

Его зверь бесновался, требуя чертовку.

И член, как по щелчку пальцев, снова молниеносно затвердел и загудел до боли, жаждая вонзиться в плоть девушки.

«Она точно меня приворожила. Я её толком не разглядел даже. Не знаю ничего о ней. Слышал пару фраз».

«Но тебе этого достаточно», – вторил ему голос внутри.

«Я видел её мельком. Даже не знаю, какая у неё фигура», – упорствовал он.

«А тебе есть какая-то разница?», – голос тоже не унимался.

«Чёрт! Нет. Я уверен, что она безумно хороша. Хочу её ощутить… в своих объятиях. Хочу зайти в неё…»

«Аааа…», – закричал мужчина, схватившись за голову. Она раскалывалась на части, словно её начали пилить и сжимать тисками одновременно.

«А всё потому, что ты сопротивляешься», – продолжал внутренний голос, – «Признай, что хочешь трахнуть её. Тебе станет легче».

«Да, хочу! Хочу конечно! Блять, это с самого начала было понятно. Что толку-то?! Я не знаю, кто она. И она может сейчас быть где угодно!», – кричал он сам себе, чувствуя бессилие.

«Льюис, ты меня удивляешь. Тебе ли переживать об этом?! Ты можешь найти её в два счета. Попроси своих ребят поднять базу данных аэропорта. Они быстро её найдут».

«Чёрт, дельная мысль. Но…», – он хотел снова зацепиться за мысль, что он не бегает и не ищет девиц.

Как в голове снова загудело, и ему будто крикнули в ухо: «Никаких «Но», Льюис! Найди её и трахни!»

Мужчина выключил воду, ощущая, что замёрз, вытерся полотенцем, и обмотав его вокруг бедер, вышел в раздевалку.

Там никого не было. Он порадовался, что его бредовый разговор с самим собой прошёл без свидетелей.

Надев брюки и кое-как засунув в них стоящий член, который не собирался, видимо, униматься, он наспех застегнул рубашку на пару пуговиц и, не став её даже заправлять в брюки, пошёл на выход из раздевалки.

Обычно Эндрю всегда был одет с иголочки, и выйти вот так с незаправленной рубашкой и взлохмаченными, ещё не высохшими волосами было для него верхом самодурства.

Но сегодня ему было так пофиг на всё, что он забил на все свои принципы.

Вылетев из раздевалки, он слишком резко открыл дверь, не подумав, что по коридору в этот же самый момент может кто-то проходить.

Благо, по лбу дверью он никого не ударил. Однако, девушка, стремительно несущаяся куда-то, не успела затормозить и впечаталась в его торс.

От соприкосновения с ней у Эндрю всё внутри рухнуло на долю секунды, а затем вознеслось до небывалых высот.

«Это ОНА!!! Мне не чудится?!», – возликовал он мысленно.

А затем обхватил её руками, чтобы удостовериться, что это не призрак.

В первый миг застыв от неожиданного столкновения, девушка, как только почувствовала его касание, тут же вспыхнула и молниеносно отпрянула от него. Отпрыгнув на несколько шагов, словно пантера.

А затем и вовсе развернулась и убежала, сверкая пятками.

Натурально – убежала.

Эндрю такого ещё не видел.

Он что, такой страшный? От него несёт?

Мужчина понюхал себя и понял, что не в этом дело. Да и с взлохмаченными волосами он не превращался в урода, от которого нужно бежать сломя голову.

Дело было в девушке. Она что, его испугалась? Почему?

Рой мыслей закрутился в голове.

Но всё меркло перед огромной, ни с чем не сравнимой радостью, смешанной с облегчением – он нашёл её!!! Она здесь.

Эйфория окутала его тело, заполнив каждую жилу.

Эндрю гадал, как будет искать её по всему свету, а она оказалась с ним не просто в одном городе, но даже в одном отеле.

Это что, сон какой-то что ли?! Или какой-то вселенский розыгрыш?

А может настоящий розыгрыш, организованный Майком?!

Нет, невозможно. Никто в здравом уме не мог ожидать такой реакции от Эндрю на какую-либо девушку.

«В любом случае теперь я её не упущу. Правда, блять, стой, уже упустил. Куда она так быстро подевалась?!», – в панике начал он её искать.

«Не хер было стоять, как чурбан, и растекаться в улыбке. Надо было сразу гнать за ней», – поносил мужчина себя по

чём свет стоял, пока несся в том же направлении, в котором скрылась чертовка.

«Вот тебе и не бегаешь за тёлками, Льюис», – с иронией поддел он сам себя, ухмыляясь.

«Она и не тёлка», – парировал Эндрю, чувствуя какую-то нелепую смесь радости, предвкушения, азарта и чего-то ещё непонятного.

Пройдя весь коридор, заглянув во все двери и так нигде её не найдя, он подумал, что как-то глупо ходить вот так искать её.

И решил подняться в номер, чтобы спокойно поразмыслить, как лучше организовать её поиски по отелю.

У него было настолько приподнятое настроение, что он даже не мог сейчас сфокусировать своё внимание хоть на одной дельной мысли. Всё растекалось в какую-то лужицу.

Только ощущения заполняли его большим ядром. И ярче всего он ощущал возбуждение, которое откликалось болью в штанах.

Зайдя в номер, Эндрю закрылся в спальне и, воспроизведя образ незнакомки в голове, начал дрочить.

Член болел от напряжения, вибрируя в его руках, готовясь вот-вот взорваться. Стоило мужчине вспомнить, какие ощущения были, когда её тело коснулось его… как он обхватил девушку руками…

И он тут же вновь почувствовал всю хрупкость её изящного тела, сжимаемого его руками и… взорвался, издав всхрип

боли. Его член разрывало на микроатомы.

«Блять, никогда такого не было?! Больно-то как… Но, сука, как кайфово», – блаженно думал он, представляя, как охеренно ему будет, когда он окажется в этой чертовке.

Эндрю чувствовал, что, когда он соединится с девушкой, его накроет в разы мощнее.

И его зверь, будто вторя ему, начал подвывать, жаждая это как можно быстрее проверить.

«Так, Льюис, включи теперь голову, хватит думать членом. На тебя это не похоже, где твоя извечная собранность?»

«Потерялась, видимо, в недрах аэропорта», – ответил он себе.

«Ага, как же ж. Скорее в недрах изумрудных кристаллов», – хмыкнул мужчина и расплылся в улыбке.

Чёртовой идиотской улыбке, мать его.

Он млел и злился на себя одновременно.

«Ладно, оставим сантименты. Ближе к делу. Как могу её найти? По базе отеля пройтись, уточнив имена всех постоялиц примерно от 25 до 30 лет? Нарисовать ее фоторобот и попросить администратора на ресепшене постараться вспомнить её?», – начал перебирать варианты Эндрю.

«Хотя она же только сегодня заехала, значит, уж не должны её так быстро забыть. Да и как её вообще можно забыть?! Она западает сразу в душу, а там вгрызается в самое нутро, заставляя мучиться до тех пор, пока не увидишься ее снова».

Мужчина тяжело вздохнул. Такое состояние его ужасно

бесило. Ему нужны были концентрация, холодный ум, трезвый рассудок, а не вот это всё.

«Похер. Как трахну – пройдёт. Нужно просто быстрее уже затащить её в койку. В конце концов, я же Эндрю Льюис! Мне никто не отказывает. И эту девицу я сегодня же найду и уложу в свою постель. Даже не сомневаюсь».

С самодовольной улыбкой он потянулся за стационарным телефоном, чтобы набрать администратору на ресепшен, как его опередил звонок мобильного.

На экране высветилось: «Тревор».

«Чёрт! Что опять случилось?», – мрачно подумал мужчина и взял трубку. Помощник напомнил о назначенной встрече с Бобом Уизинфордом. Эндрю посмотрел на наручные часы.

«Дьявол!», – воскликнул он. Оставалось чуть больше получаса. Как раз только, чтобы переодеться на скорую руку и добраться до места. Поблагодарив Тревора, он сбросил вызов и быстро метнулся к шкафу.

Стрелой он скинул с себя всю одежду и надел рубашку и деловой костюм. Зачесав волосы назад, он решил, что довольно сносно выглядит для переговоров, и спешно покинул номер.

Вечер обещал быть насыщенным.

Глава 2

Элизабет

«Он что, меня преследует?», – на панике подумала Лиззи, улепётывая от того самого мужчины, которого она встретила в аэропорту.

Когда она заметила, что унеслась уже далеко, а погони на хвосте нет, она выдохнула и остановилась. А затем засмеялась своему глупому поведению.

«Как же, преследует?! Такой и будет преследовать!? Вокруг него и так куча девиц порхают, одна другой краше. Зачем ему такая серая мышка, как я?!»

Лиззи конечно не считала себя совсем уж серой мышкой. Она понимала, что очень даже симпатичная. На неё часто обращали внимание мужчины, она подмечала это.

Но ей было далеко до шикарных супермоделей, у которых, как на подбор, были кукольные личики и точёные фигурки, обязательно с грудью большого размера.

Собственно, такая «модель» и висела на руке этого наглеца в аэропорту, когда они стояли около стойки регистрации.

Едва Лиззи увидела уверенно шагающего к стойке регистрации мужчину, как сразу поняла, что он не из простых смертных. От него веяло превосходством, огромным разду-

тым эго и жёсткостью. Неудивительно, что он полез без очереди.

И в подтверждение своей догадки она услышала, что он летел частным самолётом. У неё сразу составилось представление о нём.

Лиззи была уверена, что такие богатеи обычных людей принимают за пыль под ногами.

Она вообще не любила связываться с богатыми мужчинами, обходя их стороной при любом взаимодействии, что в работе, что в личных отношениях. Бывало, к ней на улице подкатывали кичащиеся своими крутыми тачками или другими атрибутами успешной жизни, но она сразу давала им отворот-поворот, даже не предоставляя шансов.

Девушка чувствовала, что с ними проблем не оберёшься.

И сегодняшний экземпляр полностью подтвердил её мнение. От него вообще тут же захотелось держаться подальше.

Возможно, Лиззи и слишком резко ему отвечала, но его поведение вызвало у неё негодование. Пришёл такой император, все должны в рот ему смотреть да кланяться. Ещё и имя её спросил.

«Как же ж, сказала ему, да. Ещё и ноги быстрее раздвинула. Чтобы потешить и так раздутое до небес эго самодура!», – возмущалась девушка, пока шла к себе в номер.

«Не дождётся он моего имени. Хотя может оно ему и не сдалось уже?! Так, спросил для галочки. Кажется, я ему тогда, в аэропорту, тоже действовала на нервы. Ещё бы, при-

вык наверно, что все по первому зову исполняют его приказы, а он только ходит да нос воротит ото всех. Ох, жуть, как бесит меня».

Девушка распалилась не на шутку.

«Но как же мне так могло «повезти»?! Почему он оказался тоже в этом отеле? Это какое-то издевательство. Ещё, не дай Бог, сегодня вечером придёт на концерт. Хотя пофиг, всё равно он будет там со своей профурсеткой. Той же самой или ещё какой-нибудь. Может у него их куча. И почему меня вообще заботит, кого у него сколько?!»

Лиззи начала злиться на себя: «Какого лешего я вообще о нём столько думаю?! Вылез, главное, как чёрт из табакерки. Распахнул бесцеремонно дверь, чуть не заехал мне по лбу, а затем, вместо того чтобы как приличный мужчина отстраниться с извинениями, он что сделал? Правильно – начал лапать меня. Это вообще нормально?! Наверное, для него – да. Ведь для таких женщины – легкодоступные игрушки. Захотел – взял поиграл. Наигрался, перешёл к другой. Боже! Угораздило же с ним пересечься. Надеюсь, что это просто разовая случайность. И если в следующий раз увидимся, то он будет руки держать при себе».

Девушка возбухала от негодования, хотя в глубине души ощущала, что та страсть, с которой она обсуждала незнакомца, вызвана не просто злостью на него.

Лиззи чувствовала необъяснимую тягу к нему. А когда она оказалась в его объятиях, то тело вообще перестало слу-

шаться её и хотело лишь растаять в его руках.

Она корила себя за это. Ей были неприятны такие мужчины. Они не ставили женщин ни во что.

Но её тело играло против неё. И это жутко выводило её из себя. Поэтому лучший вариант был не пересекаться с мужчиной все те дни, что она будет тут.

Сегодня отработает, а в последующие дни можно будет только ночевать приходить в отель. Тогда будет меньше шансов на то, чтобы увидеться с ним.

Стоило ей поймать такую мысль, как девушка тут же почувствовала, что у неё засосало под ложечкой. На самом деле ей до дрожи хотелось встретиться с ним снова. Но она запретила себе даже думать об этом.

Особенно, учитывая, что он сейчас, наверняка, пошёл развлекаться с той брюнеткой из аэропорта да или вообще сразу с двумя. Та девица ведь упоминала ещё чьё-то имя.

Лиззи грустно вздохнула. И поднялась на лифте на третий этаж, до своего номера.

Кататься на коньках – как она до этого собиралась и куда спешила, пока не врезалась в нахала – ей уже не хотелось. Да и времени не оставалось. Нужно было успеть подготовиться к вечеру.

Он был для неё особенным. Как олицетворение возвращения к своей настоящей жизни. Ну или как апофеоз позора. Что тоже было вполне вероятно.

Конечно, ей хотелось надеяться на лучшее. Но у неё и

так был мандраж перед выступлением, а тут ещё и встреча с незнакомцем добавила нервозности к общему состоянию. Как бы она себя ни настраивала, её мысли всё равно продолжали крутиться вокруг него.

«Он сейчас совсем не выглядел высокомерным гордецом. Наоборот, казался таким простым, взволнованным. И эти его волосы… со слегка потрепанными ему даже лучше, нежели с уложенными назад. Интересно, он их каждое утро укладывает гелем?!», – думала девушка.

«Боже, Лиззи, какое тебе дело, чем он занимается по утрам?! Может и укладывает. Но скорее он укладывает баб в свою кровать. Пока ты тут влажным мечтаниям предаёшься».

Девушке стало тошно от своих же мыслей.

«Так, всё хватит. Пора выкинуть его из головы. Он уже десять раз забыл обо мне. А я только и варюсь в мыслях о нём, истязая себя. Достаточно».

И словно в подмогу её намерению, кто-то постучал в дверь номера.

«Чёрт! А вдруг это он?!», – поразила девушку внезапная мысль.

На ватных ногах Лиззи подошла к двери. Но открыв её, обнаружила на пороге не статного нахала, а привлекательную девушку в красном брючном костюме.

«Ну конечно! Карл же предупреждал, что наймёт визажиста! Как я могла забыть?!», – мысленно воскликнув, она по-

здоровалась и пропустила девушку внутрь.

«С чего я вообще решила, что он будет меня искать?! Господи, что за наивная простота», – злилась она на себя, пока визажист рассказывала ей, что прождала в гримерной минут пятнадцать и, так и не дождавшись там Элизабет, решила подняться к ней.

«Боже, Данесса, простите меня. Я совершенно потерялась во времени», – начала оправдываться Лиззи, посмотрев, что на телефоне было множество пропущенных.

Лиззи благополучно отключила звук перед походом на каток, а после неожиданной встречи в коридоре с тем брюнетом – отключила, видимо, и голову, напрочь забыв о договоренностях.

«Ну хоть про само выступление не забыла», – саркастично подметила она про себя.

«Данесса, спасибо, что пришли за мной. Я сегодня сама не своя», – продолжила свою исповедь Лиззи, спешно хватая вещи для выступления.

«Хотя бы подготовила их, как приехала. А то сейчас от меня было бы мало толку в сборах», – мысленно причитала она.

Визажист взяла у неё чехол с платьем, решив помочь ей. А Лиззи, окинув беглым взглядом номер, проверила, что ничего не оставила, и вылетела из номера вслед за эффектной красоткой.

Данесса привела её в светлую просторную комнату на пер-

вом этаже близ ресторанного зала, в котором Лиззи сегодня должна выступить.

Эта комната предназначалась для отдыха артистов во время выступлений. Рядом находилась гримёрная, в которой Данесса и начала орудовать.

Изначально Лиззи не хотела, чтобы ей делали профессиональный макияж, и на начальном этапе обсуждений условий её выступления она даже пыталась донести Карлу, почему она не согласна.

Она рассказала ему, что почти каждый опыт её взаимодействия с визажистом заканчивался плачевно. Все мастера старались изощриться и сделать что-то оригинальное. Но на выходе получалось, что Лиззи была сама на себя не похожа.

Но Карл убедил её, что в этот раз ей точно понравится результат, мол его визажист – профи, а рисковать с любительским макияжем самой Лиззи он рисковать не хотел.

Как он тогда сказал: «Ты должна выглядеть роскошно».

Лиззи была готова поспорить с его утверждением, полагая, что едва ли они добьются для неё такого эффекта даже с чудо-визажистом.

Но сейчас, увидев своё отражение в зеркале, она раскрыла рот от удивления.

«Кажется, Карл был прав…», – только и выпалила она, ошалело рассматривая себя.

В то время как Данесса воскликнула: «Ты просто красавица!», – и быстро добавила озадаченно, услышав слова Лиз-

зи, – «В чём был прав Карл?»

«Он сказал, что ты профи, и результат мне точно понравится. Но, Данесса, это просто фантастика! У меня нет слов… Ты обалденный мастер. Ты сделала просто невозможное».

Визажист, ни капельки не смутившись похвалы Лиззи, засмеялась и ответила: «Я может и профи, но фантастика у нас получилась, потому что исходный материал прекрасного качества».

И, мягко поправив девушке пряди волос, дополнила: «Лиззи, ты невероятно красивая. И без такого макияжа. Мне удивительно, что ты этого не замечаешь».

«После того, как бывший мне изменил, я вообще стала сильно сомневаться в себе и своей красоте…», – Лиззи помрачнела, вспомнив о Джордже.

«Твой бывший – придурок. Потерял такое сокровище. Ещё локти будет кусать потом», – парировала Данесса, – «Забудь про него. Его поезд уехал. Намного интереснее, что будет после сегодняшнего вечера. Я обязательно буду на концерте. Не хочу пропустить, какой фурор ты там произведешь».

Визажист с гордостью смотрела на результат своей работы.

«Если раньше у кого-то и были шансы не попасть под твои чары, то теперь ни единого не осталось ни у кого – сегодня все сердца разобьются. А уж когда услышат тебя… Ммм…

Сведешь с ума бесповоротно».

Лиззи с удивлением уставилась на визажиста: «Почему ты так думаешь? Мне кажется, я пою посредственно», – и пожала плечами, всё еще любуясь новой версией себя в отражении.

Данесса же обречённо вздохнула и, легонько ухмыльнувшись, ответила: «Лиззи, что с твоей самооценкой? Карл сказал, что ты изумительно поешь, и всё сокрушался, почему ты забросила вокальную карьеру?! Он сказал, что у тебя есть все данные, чтобы стать звездой!»

Девушка закончила речь с такой ликующей интонацией, словно это про свою звёздную карьеру она только что рассказала.

Восторженные слова визажиста только повеселили Лиззи, и она ответила: «Карл преувеличил. Может когда-то я и пела довольно сносно, но не как восходящая звезда – это точно. А уж сейчас тем более после длительного перерыва…»

И девушка погрустнела.

«Так дело не пойдет!», – издала возглас Данесса, всплеснув руками, – «Это что за настрой такой, Элизабет?! Если бы я знала, то потребовала бы тогда с Карла двойную ставку. Ещё за работу психолога».

Данесса возмущалась в шутку, широко улыбаясь. Но всё равно была озабочена состоянием Лиззи.

Она взяла приунывшую девушку за плечи и, смотря ей прямо в глаза, начала твёрдо говорить, чеканя каждое сло-

во: «Ты сногсшибательная красавица, Элизабет. Сегодня все мужики падут к твоим ногам. Ты прекрасная артистка, которая восхитительно поет. И ты точно станешь звездой. И мои труды внесут в это тоже свою лепту».

Последнее она сказала, посмеявшись. Но в целом была настроена решительно.

«Я в тебя верю, Лиззи! Сегодня ты зажжешь! Кстати, пора уже переодеваться, давай помогу».

Они уже доставали изначально платье, чтобы соотнести с ним планируемые макияж и причёску.

Но одно дело просто смотреть на него, другое – увидеть готовый образ.

«Лиззи, ты… ты…», – выпала в осадок визажист, рассматривая девушку, – «Ты просто богиня! И чтоб я не слышала ни одного теперь сомнения. Всё будет вранье. Ты только посмотри на себя. Как бы тебя кто не похитил после сегодняшнего выступления».

Данесса неуёмно восторгалась Элизабет.

А та и сама не могла отвести от себя глаз. Она сразу влюбилась в это платье, как только увидела его на вешалке в шоуруме. Но сейчас оно заиграло новыми красками, будучи подчеркнуто умелым макияжем и струящимися локонами, спадающими на спину и плечи девушки.

«Лиззи, только не говори, что ты постоянно прячешь всю эту красоту? Скажи, что тот балахон, в котором я тебя сегодня встретила, это была случайность!?», – визажист поедала

глазами её грудь, от чего девушка смутилась.

«Вот поэтому я и хожу в закрытой одежде. Не люблю, когда на меня так смотрят», – в отчаянии промолвила она, желая побыстрее закрыться или спрятаться.

«Как «так»?», – уточнила визажист, осматривая всю её фигуру с восхищением и завистью.

«Как на кусок стейка, на который вот-вот готовы наброситься», – огрызнулась девушка.

«Ну прости. Я ничего такого не хотела. Ты просто действительно офигительно выглядишь. В твоем том худи вообще невозможно было представить, что ты настолько роскошна».

«Ну спасибо, мне полегчало», – продолжала дерзить Лиззи, – «А в том худи я была лишь потому, что пошла кататься на коньках. Вот и оделась по-спортивному».

«На коньках перед выступлением? Ну ты даёшь, девочка», – засмеялась визажист.

А Лиззи, насупившись, выпульнула: «Для меня это как антистресс. Я и так очень волнуюсь из-за выступления, ещё вдобавок один наглец сегодня взбаламутил меня».

И девушка почувствовала, что краснеет.

«О, кажется, кто-то уже поселился в твоём сердечке?! Надеюсь, ты пригласила его на сегодняшнее выступление? Он просто не имеет права его пропустить!», – возликовала Данесса.

«Что? Нет конечно. Не пригласила. И не влюбилась я. Ты

всё не так поняла. Он скорее меня разбесил своим поведением», – дерзновенно ответила Лиззи.

«Ааа… Блин, жалко. А я-то уж обрадовалась. Ну ладно, сегодня ещё всё впереди. Может не только ты всех поразишь, но и у самой сердечко дрогнет от какого-то красавчика», – ухмыльнулась визажист.

А сердце Лиззи, и правда, дрогнуло. Стоило ей вспомнить того нахального незнакомца. Она и боялась, что он придёт на выступление, и одновременно с этим хотела, чтоб он увидел ее такой.

«Жалко только, что я всё равно не увижу его реакцию. В зале вряд ли кого смогу рассмотреть. Да и отвлекаться на сцене в поисках кого-то конкретного – недопустимо», – подумала она.

А вслух подметила: «Единственное, что меня сейчас занимает, это выступить и не опозориться».

Данесса хмыкнула и засобиралась на выход.

Начало концерта было уже через 15 минут.

Лиззи, поблагодарив визажиста, осталась ждать одна. Ей не хотелось пересекаться с членами оркестра, которые будут аккомпанировать ей сегодня. Перед выступлением ей всегда нужно побыть с самой собой. Она пожалела лишь о том, что днём на репетиции они не успели прогнать всё выступление, охватив только часть.

«Боже, а что если я забуду слова? А что если голос подведёт?», – паниковала девушка, спешно начав распеваться.

Она уже начала нервничать на тему: «А вдруг в зале всё-таки будет тот незнакомец?!», – как сразу поймала себя на мысли, что там будет вероятно полсотни незнакомых людей, чьи взгляды будут обращены на неё. Так что он – меньшее из зол.

Выдохнув, она встала за кулисами. Ей дали микрофон и напомнили, как лучше его держать. Ведущий уже начал что-то вещать.

И тут девушка услышала, как он стал представлять её. Сердце как бешеное застучало по рёбрам, дыхание перехватило.

«Детка, давай, ты делала это уже много раз. Просто вспомни, как кайфово там», – настраивала она себя.

Последние слова ведущего. Заиграла музыка. И Лиззи поплыла на середину сцены. Свет софитов, обращённый на неё, ослепил её. Откуда-то стали доноситься восторженные возгласы мужчин, которых она скорее всего поразила своим образом.

Но она шла, не обращая внимания на это. Всё, что её заботило сейчас – это выступить так, чтобы самой наслаждаться в процессе.

Те самые аккорды. И она запела…

Глава 3

Эндрю

«Чёрт! Что я здесь забыл?! Так, ладно, посижу полчаса, не больше. И оставлю их тут. Голова начинает гудеть», – размышлял Эндрю, откидываясь на спинку дивана и прикрывая глаза от усталости.

Он десять раз пожалел, что попёрся сюда. Но Боб так сильно его уговаривал составить ему компанию и всё показать в отеле – что Эндрю сдался.

В конце концов, встреча прошла плодотворно, договор между ними заключён. Почему бы и не уважить партнёра, не просидев с ним на концерте и не пропустив по паре стаканчиков.

Когда ему позвонил Карл и стал увещевать прийти посмотреть на его «птичку певчую», Эндрю отнекивался как мог. Ему было всё равно, какая там красотка будет выступать. Всё, что его заботило – это найти поскорее свою зеленоглазую беглянку и засадить в неё поглубже.

Но, к сожалению, его разговор с Карлом слышал Боб, с которым он сидел как раз в переговорной. Тот яро заинтересовался выступлением «красавицы с ангельским голоском», не преминув сообщить, что его по-особенному вставляют кра-

сивые женщины, которые ещё и изумительно поют.

«Слушай, если она будет хоть на чуточку так обворожительна, как сказал твой приятель, то мне придётся снимать номер в твоём отеле. Я терпеть долго не смогу, затащу её в койку сегодня же», – похотливо заржал Боб.

«Хоть с десятью певицами, мне пофиг», – мысленно ответил ему Эндрю, сам всё думая, когда уже набрать администратору на ресепшен. Ему не терпелось узнать имя незнакомки и попросить Тревора накопать на неё информацию.

Вернувшись в отель, он первым делом подошёл к ресепшену. Однако, к его великому разочарованию того администратора, который регистрировал заезжавших в первой половине дня, уже не было. Его смена закончилась.

Боб сидел неподалёку, в холле, ожидая, когда Эндрю решит свои дела, и поглядывал на часы. Концерт уже скоро начинался.

Эндрю попросил Тревора позвонить утреннему администратору и узнать имя девушки. Самому ему уже нужно было проходить в зал с Бобом. Тот явно нервничал. Да и Эндрю никогда не позволял себе опаздывать.

«Тревор, найди мне её. Брюнетка, с изумительно красивыми зелёными глазами. Красивая, изящная. Сколько лет? Не знаю. В районе двадцати пяти – двадцати семи, наверное. Посмотри этот диапазон. Ладно, мне пора. Найди мне её!»

Их столик стоял в центре, недалеко от сцены, и отсюда открывался лучший вид на сцену. Боб уселся в предвкушении,

уже заказав выпивку.

Ведущий вышел и начал болтать. Затем представил певицу. Оркестр начал играть. Из зала стали доноситься возгласы красоте исполнительницы.

Боб так вообще с цепи сорвался, громко прошептав Эндрю: «Заказываю люкс, дружище. Это джекпот».

Льюис ухмыльнулся, порадовавшись, что хоть кому-то сегодня повезёт.

А затем услышал до дрожи пробирающий голос.

Такой глубокий… бархатный.

И что удивительно – с какими-то знакомыми нотками.

Эндрю не был фанатом современных певиц. Музыку хоть он и любил, но на концерты не ходил. Удавалось её послушать в живом исполнении только на каких-то банкетах или вечерах, которые организовывали его многочисленные партнёры, клиенты.

Но этот голос ему показался почему-то смутно знакомым.

Он открыл глаза, чтобы посмотреть-таки на эту «птичку певчую», и обомлел.

«Какого хрена!?», – выкрикнул он, не сдержавшись. Хорошо хоть музыка играла громко, и он не помешал исполнению.

«Что, правда, хороша?», – радостно воскликнул Карл, сидевший от него по правую руку, – «Я же тебе говорил. Не пожалеешь, что пришёл».

«Не то слово – «хороша»! Она слишком хороша,

блять!», – злобно выплюнул Эндрю, от чего приятель поднял брови.

«Ты с таким перекошенным от злости лицом это говоришь, что я не пойму, она тебе понравилась или нет?!», – ошарашенно спросил Карл.

«Понравилась, блять?! Да она тут всем понравилась! Пиздец, блять», – вопил мысленно Эндрю, – «Слишком много похотливых глаз для одной девушки. И не просто девушки. А той девушки, которой я весь день хочу засадить! А сейчас ещё полсотни извращенцев трахают её глазами! Прямо здесь, рядом со мной!»

Мужчину разрывало на куски неведомое ему дотоле чувство. Он хотел подбежать к сцене и остановить концерт, забрав оттуда девушку и утащив её свой номер, чтобы больше никто не смел раздевать её глазами.

А Уизинфорду так вообще жутко хотелось втащить. Тот сидел, откинувшись на спинку дивана и расставив широко ноги, лишь немного прикрывая рукой вздутую ширинку.

Его бесили все присутствующие мужики, которые жадно пожирали глазами беглянку. Его, чёрт возьми, беглянку.

И делить её ни с кем он не собирался.

«Ну что за дивное создание?!», – восторгался Уизинфорд, улыбаясь своей дебильной улыбкой, которую Эндрю страшно хотелось стереть с его морды.

«Льюис, ты чего как напрягся?! У тебя такое лицо, будто ты готов меня придушить», – не убирая улыбки, но немного

нервно промолвил Боб.

«Именно это я и хочу сделать!», – гневно сказал Эндрю, правда лишь про себя.

Вслух же он, собрав последние остатки самоконтроля, выдавил более отрешённым голосом: «Голова просто трещит».

Девушка исполнила первую песню, и загремели аплодисменты. Со всех сторон слышались восхищённые возгласы и комплименты её голосу и красоте. Многие встали, в ажиотаже рукоплеща ей. А она смущённо стояла и улыбалась.

Такая милая. И такая сексуальная.

Какой-то безумный ядерный коктейль ощущался в ней. Со всей её внешностью и талантом она могла бы быть зазнавшейся, самовлюблённой сучкой. Но она стояла и очаровательно улыбалась, без тени надменности. Она будто не хотела казаться лучше, ярче, сексуальнее. И это неистово притягивало.

И по ходу – не только одного Эндрю.

Заиграла следующая композиция. Более лиричная. Слова песни были очень душевными, про любовь на расстоянии.

Девушка начала покачиваться в такт мелодии, а затем и вовсе касаться своего тела. То она обнимала себя за плечи, когда пела про то, как скучает по мужчине, то обхватывала себя за талию, когда возвещала об их встрече после разлуки.

Эндрю ощущал себя на грани. Он и так возбудился сразу, как только увидел её. Но её касания себя были уже слишком.

«Блять, да какого хера!? Что она творит?!», – ругнулся он,

полыхая от ярости и похоти.

Карл легонько пихнул его в плечо и прошептал: «Ты так и не ответил, тебе нравится или нет? Сейчас ты мне напоминаешь старого деда, который сидит и брызгает слюной в недовольстве. Что не так-то? Девушка же чудо. Посмотри, народ в восторге».

Эндрю и сам видел, насколько в «восторге» народ.

«Сборище тестостероновых горилл, которым дали на растерзание хрупкую девушку», – пробубнил он себе под нос, мрачно обозначив то, что происходило сейчас в зале.

«Кто её пригласил?», – в таком же упадническом духе спросил он Карла.

«Я пригласил. Лиззи – моя давняя знакомая», – в недоумении ответил тот.

Карл явно не догонял, чего мужчина насупился. Да и никто бы не смог догадаться, в чем истинная причина такого его поведения.

«Лиззи… Элизабет, значит… Красиво», – повторил Эндрю, будто катая имя на языке, пробуя его на вкус, – «А фамилия? И насколько она давняя твоя знакомая?»

«Элизабет Бриттс. Ведущий объявлял её. Ты, видимо, спал в это время», – ухмыльнулся приятель, – «А насколько давняя?! Ну… с тех пор, когда я ещё не был известным продюсером, а она была юной студенткой».

Карл посмеялся, судя по всему, воодушевленный расспросами Эндрю.

«И почему я не видел её раньше? Что-то ты плохо занимаешься её продвижением», – поддел Эндрю, на самом деле не очень желая, чтобы Лиззи начали продвигать лучше. Ему хотелось, чтобы лишь он мог наслаждаться её голосом, её телом…

«Льюис, блять, что на тебя нашло?! Ты чего как долбаный ревнивец размышляешь?», – сказал он себе, пребывая в ужасе от себя и тех чувств, что его одолевали.

«Слушай, а я ещё и не занимался ею толком. Она пару лет назад покинула сцену, хотя уже тогда могла стать яркой звездой. Просто она никогда не хотела шоу-бизнес, гастроли, огромную шумиху вокруг своего имени. Ей нравилась больше кулуарность, насколько я помню», – задумчиво проговорил Карл.

«Моя ты девочка…», – тут же обрадовался про себя Эндрю, услышав эти слова. Правда, следом быстро нахмурился, когда подумал, что сейчас-то она тут, в лучах славы, пусть и не на многотысячную аудиторию.

«А почему она тогда сегодня здесь?», – Эндрю напрягся, боясь услышать, что девушка решила-таки покорять шоу-бизнес.

«Я её попросил выручить меня. Певица, которая должна была сегодня выступать, три недели назад слегла с какой-то противной болезнью. Как же её там называют?!», – Карл пытался вспомнить название, – «А, да, скарлатиной, точно. Врачи сказали, что восстановление после неё долгое,

могут быть осложнения. Я решил не рисковать. И начал искать ей замену. Конечно, сначала прошелся по списку моих «воспитанниц», но они уже были все заняты. Таки хорошо я всё же продвигаю девчушек», – самодовольно ухмыльнулся продюсер.

«А потом вспомнил про Лиззи. Я был уверен, что она справится, даже с учётом длительного перерыва. И, как видишь, не прогадал. Она бомба! И я не только про голос», – он похотливо поиграл бровями, чтобы его собеседник точно понял, о чём он.

Как будто Эндрю и так не видел, насколько Элизабет шикарная.

«Я и так уже не могу, обкончаюсь тут, глядя на неё, а ещё этот давит на больную мозоль», – сокрушался Эндрю в мыслях.

Элизабет действительно была безумно сексуальна. Чёрное шёлковое платье на тонких бретельках явно говорило, что под платьем на ней максимум трусы. Если и они там вообще были.

Платье сильно обтягивало бёдра, проявляя всём её аппетитные формы. Высокий разрез с левой стороны открывал на всеобщее обозрение её охрененно стройную ножку. А на декольте он вообще старался не смотреть, боясь, что взвоет.

Она вся была слишком идеальной.

Даже удивительно, что она уже дважды ему встречалась одетой в нечто бесформенное. Почему она скрывала такую

красоту?!

Эндрю не понимал. Но в душе радовался. Ему не хотелось голодных взглядов диких неандертальцев на его беглянку.

Таких, как сейчас.

Наконец, Элизабет к его великому облегчению перестала касаться своего тела и, завершив композицию, после тонны аплодисментов решила обменяться с залом парой фраз.

Она сообщила, что очень любит ту песню, которую только что исполнила, и надеется, что мало кому придётся испытать любовь на расстоянии.

«Как будто сама знает, что это такое?!», – поймал Эндрю мысль, заставившую его взревновать ещё больше.

«Льюис, ты меня поражаешь!», – говорил он сам себе, – «Твоя задача просто трахнуть её сегодня, а не заботиться о том, какая любовь у неё была. И точно не сидеть пускать слюни на неё, как на божество, ревнуя её ко всем. Где уверенный в себе Эндрю Льюис, который просто решительно продвигается к своей цели?! Захотел – получил её. Трахнул – пошёл дальше».

Вот только, к его дичайшему удивлению, ему было ни капельки не всё равно на то, что будет у Элизабет после него. От одной только мысли, что она будет с кем-то другим «после», он содрогнулся.

Чем дольше он смотрел на неё, тем большую тоску ощущал.

Её манера общения с залом – лёгкая, обволакивающая –

заставила Эндрю ещё больше воспылать к ней разной гаммой чувств.

Девушка пела и пела, исполняя разные композиции. А он всё больше погружался в неё с головой, ловя глазами каждое её движение, каждый взмах её роскошных волос. Он жаждал, чтобы она обратила на него сияние своих изумрудов, но она смотрела куда-то вдаль, на последние ряды столов.

А его рассудок всё больше туманился.

Но не только у него одного, судя по всему.

Уизинфорд так вообще – как на иголках сидел.

Прошло чуть меньше часа с начала концерта, когда он резко наклонился к Эндрю и натянутым голосом прохрипел: «Я уже не могу терпеть. Ну ты понял, уж слишком возбудился. Вернусь через несколько минут. Надеюсь, она ещё не закончит. Не хочу её упустить».

И, похлопав его по плечу, добавил: «Ты, если что, меня с ней познакомишь? Я рассчитываю на тебя, дружище».

Эндрю враз побагровел от злости.

«Чёрта с два тебя познакомлю с ней! Обойдёшься, козёл! Иди ищи кому присунуть в другом месте!», – хотел он прорычать ему в ответ, но вместо этого промолчал, пыхтя от ярости.

Мужчина не хотел портить отношения с новоиспечённым партнёром, но и отдавать девушку он не собирался. Ни ему, ни кому-либо ещё.

«Долго ещё концерт будет?», – спросил Эндрю нетерпе-

ливо Карла.

«А что, тебе уже наскучило?», – насмешливо ответил вопросом на вопрос продюсер.

И, взглянув на часы, добавил: «Вообще минут пять – десять осталось».

В этот момент девушка тоже сообщила, что исполнит последнюю песню.

Оркестр начал играть. А девушка впервые скользнула глазами по ближним рядам.

Её взгляд встретился с пылающим огнём взглядом Эндрю, и она разом вспыхнула. Эндрю решил, что ему могло это показаться.

Но девушка на секунду будто замерла. А потом стремительно отвела взгляд в другую сторону и начала петь. И за всю песню ни разу больше не возвращалась к мужчине.

Эндрю же хватило и этого мига, чтобы почувствовать, как внутри всё перевернулось. Сердце словно оборвалось и полетело вниз, а потом тут же взмыло ввысь и, пламенно трепеща, забилось со всей мощью. Каждая фибра души понеслась к девушке, подгоняя и само тело мужчины сорваться с места и броситься к ней, заключив её в свои объятия.

Что, собственно, он и сделал, стоило ей закончить петь. Разразились бурные овации, мужчины встали и, осыпая её комплиментами, неистово закричали слова восхищения. Несколько даже подошли к ней и подарили букеты цветов.

Откуда только взяли их?! Неужели быстро сбегали, купи-

ли поблизости?

Эндрю стало стыдно. Ведь он даже об этом не подумал. Он просто сидел, облизывал её глазами и, как подросток, не мог унять свой стояк.

Он позвонил помощнику, чтобы срочно сорганизовали огромный букет пионовидных роз и принесли ей в комнату отдыха при ресторанном зале.

Почему пионовидных? Он сам не знал. Так почувствовал. Для него Элизабет ассоциировалась с ними.

Сам же он пошёл за сцену уже сейчас, через служебный вход.

На встречу ему выходили довольные музыканты из оркестра. Они бурно обсуждали выступление солистки. Все были от неё в восторге, учитывая то, что с ней почти и не было совместных репетиций до выступления, как понял Эндрю из разговора пары мужчин.

Льюис судорожно вздохнул, остановившись на пороге комнаты. Почему-то ему было ужасно волнительно встречаться с ней. Но он взял себя в руки, вспомнив, кто он, и зашёл внутрь.

Однако, не сделав и пары шагов, мужчина остановился как вкопанный.

Именно в этот самый момент девушку обнимал какой-то пижон, принёсший ей большущий букет цветов. Она возликовала, увидев его, и сама бросилась к нему в объятия.

«Что за хрен с горы, мать твою?!», – матюкнулся в мыслях

Эндрю, направившись к ним.

Подойдя ближе, он почувствовал, как сильно робеет в её присутствии. Откашлявшись, он решил обратить на себя внимание мило воркующих голубков.

Девушка повернулась посмотреть, кто к ней пришёл. Но, увидев его, вздрогнула и побледнела.

«Что вы здесь делаете?», – выпалила она.

«Вот тебе и раз, нормальное такое приветствие», – пронеслось в голове у Эндрю, когда он остолбенел от её слов.

Она же, видимо, поняв, что слишком резко обратилась к нему, смутилась и более мягким голосом добавила: «Простите. Не ожидала вас тут увидеть».

И бросила взволнованный взгляд в сторону своего… ммм… А кто он для неё?

«Эмм…», – начал в нерешительности Льюис, – «Я хотел выразить своё восхищение вашим выступлением. Вы были прекрасны…»

Он замялся, не зная, что дальше говорить. Его уверенность и напористость куда-то испарились, стоило ему оказаться вблизи Элизабет. А факт того, что около неё был какой-то левый мужик, который до сих пор держал руку на её талии – вообще до жути напрягал Эндрю.

«У неё что, есть молодой человек?! Чёрт! Вот поэтому я и хотел накопать на неё информацию. Хотя, с другой стороны, какая на хрен разница, кто он для неё. Был парень – нет парня», – рассуждал он в мыслях.

А сам безотрывно смотрел на неё, изучая каждую черточку на её лице.

И тонул. Тонул, чёрт возьми.

Девушка же кротко улыбнулась и ответила: «Спасибо», – опустив глаза в пол.

Лучше бы она так не делала. Её смущение вызвало у него ещё больше болезненного напряжения в члене, чем было до этого.

Эндрю непроизвольно подался вперёд, от чего второй мужчина нахмурился и с недовольством процедил: «Что ж, нам пора. Элизабет нужен отдых». И, взяв под локоть девушку, пижон повел её в сторону выхода.

Элизабет покраснела, но молча пошла с ним, продолжая смотреть в пол. Ни единого взгляда на Льюиса, хотя бы на прощание. Эндрю же стоял, ошалело смотря на то, как его беглянку уводят от него. И впервые в жизни не знал, что делать.

По-хорошему бы схватить её да уволочь к себе. Но вместо этого он застыл на месте, чувствуя, как в его сердце вбивают какой уже по счёту за этот вечер гвоздь.

Элизабет ушла. А он ничего не сделал, чтобы остановить её. Даже ничего не сказал ей.

«Что со мной? Наверно я болен?! Как придурок себя вёл весь вечер. Сначала не мог унять свой стояк, а потом вообще выставил себя идиотом в её глазах. Пиздец, Льюис! Падать ниже уже просто некуда».

Он потёр виски. Голова раскалывалась. Видимо от сильного перевозбуждения. Ему срочно нужна была разрядка.

В комнату принесли заказанный им букет цветов для Элизабет. «Очень вовремя», – гневно подумал он и попросил отнести его к ней в номер.

Молнией в его сознание врезалась мысль, доставившая ему ещё большую боль: «Они, блять, ушли «отдыхать»! Вместе?! Отдыхать, блять?! Явно не сон этот мудак имел в виду. Такую роскошную девушку хочется просто всю ночь напролёт трахать, а не только лечь поспать с ней. Хотя, чёрт, даже от последнего я бы не отказался».

Он понимал, что с ним творится что-то неладное.

«Как, блять, такое возможно?! Как? Я никогда не зарился на чужое. Увидел бы сразу, что у неё есть молодой человек, не стал бы даже претендовать. Дьявол! Я же не отбиваю. Это, чёрт возьми, против моих принципов!»

Но в деле с Элизабет он не был уверен, что ему помешало бы наличие у неё молодого человека.

«Кого я обманываю? Меня сразу начало тянуть к ней как магнитом. Разве меня остановило бы то, что с ней в аэропорту стоял бы какой-то мужчина?!», – Эндрю вёл с собой мучительный диалог.

«В конце концов, она же не замужем. Кольца на пальце я у неё не видел. Значит, пошёл тот парень в жопу, кто бы он для неё ни был».

Он вышел из комнаты и набрал своему помощнику, что-

бы узнать, в каком номере остановилась Элизабет, как вдруг встретил в коридоре Уизинфорда.

«О, Льюис, а я тебя везде ищу», – сиплым голосом выпульнул Боб, уже изрядно подвыпивший, – «Ну, где моя пташка? Я готов к бою».

И он заржал, прислонившись к стене. Ноги его еле держали, но при этом хорохориться козёл успевал.

Эндрю же враз напрягся как тигр, готовый к прыжку.

«Нууу? Веди к красотке! Ты обещал меня познакомить с ней!», – напомнил партнёр о своей дурацкой просьбе.

«Знакомить не буду», – решил жёстко пресечь сразу всё на корню Эндрю, – «У неё уже есть молодой человек. Клинья к ней подбивать не нужно».

«Чего? Какой, нахрен, молодой человек?! Я хочу эту девицу, значит, она будет моей. Не хочешь помочь – без тебя справлюсь».

И Боб, надменно подняв голову, развернулся и потащился на выход.

«Дьявол! Что за упрямый индюк?!», – мысленно вопрошал Эндрю, чувствуя, что начинает злиться на мудака.

«Нет!», – громко прорычал Эндрю, – «Оставь её в покое!»

Боб с трудом повернулся и с искривлённым презрением лицом выдал: «Что, доблестный рыцарь тут нарисовался? Ой-ой, «у неё есть молодой человек, оставь её в покое». В жопу я слал её мужиков. Я хочу её трахнуть. И мне без разницы, кто у неё есть. Как и без разницы, захочет ли она пе-

редо мной ноги раздвинуть. Нужно будет – заставлю. И ты мне не помешаешь, Льюис!»

Лицо Уизинфорда перекосилось от ненависти.

В этот самый момент Эндрю понял, что ему совершенно похер на то, что будет с их договором. Важнее было обезопасить Элизабет от этого сукина сына.

«Я тебе не позволю! Даже думать не смей об Элизабет! Щупальца от нее свои убери и вали трахать, кого хочешь, в другом месте. А о ней забудь. Нет её для тебя. Всё! Больше не существует!», – Эндрю распалился не на шутку.

«Ха! Понял я, в чем тут дело!», – сузив глаза, высокомерно начал Боб.

«Никакой ты, нахер, не рыцарь. Сам просто хочешь присунуть ей. Вот и пытаешься соперника убрать с дороги! Да только чёрта с два, Льюис! Я её трахну. И ничего ты мне не сделаешь!», – разошёлся мудила.

Вот только очень зря. У Эндрю разговор с такими придурками короток. Никому не позволит так к себе относиться, тем более посягать на Элизабет.

Он сам не заметил, как всё его нутро заполнила ярость. За секунду он подлетел к Уизинфорду и врезал ему.

Тот и так еле стоял на ногах, а от удара вообще свалился как мешок картошки на пол.

«Какого чёрта, Льюис!? Из-за девки кулаками машешь? Ты что, забыл, что мы с тобой запартнёрились? Видимо, надо напомнить тебе, что я могу легко расторгнуть этот дого-

вор», – зло процедил Боб, пытаясь подняться на ноги.

«Да пошёл ты со своим договором, Уизинфорд! Утрись им! Чтоб к Элизабет не смел даже приближаться!», – свирепо выплюнул Эндрю.

Он готов был наброситься на гниду и разукрасить ему морду.

«А то, что, Льюис? Убьёшь меня?!», – надменно спросил Боб, при этом в его голосе стали проскальзывать панические нотки.

«Потребуется – убью! Ты, кажется, забыл, с кем имеешь дело?! Я и так долго терпел твои нахальные выпады в свой адрес. Ради мира и всеобщей выгоды. Сейчас ты перешёл черту».

Лавина ярости охватила его. Он был готов порвать слизня.

«Я не буду повторять дважды. Отвали от Элизабет! По-хорошему!»

Рвано дыша, он сжимал и разжимал кулаки, неистово буравя Боба глазами. И думал, окажется ли тот идиотом, посмевшим пойти против него, или всё-таки включит голову.

Благо, мозгов у Уизинфорда хватило. Вставая на ноги, он примирительно сказал: «Долбаный Ромео! Не сдалась мне твоя сучка. Если так надо – сам её трахай. Всё, умываю руки!»

«Кому скажи – оборжутся! Льюис совсем рехнулся из-за девки. Морды крошить из-за неё собрался. Иди присунь уже ей. А то гляди, взорвёшься от недотраха», – начал издеваться

мудак.

«Закрой варежку и вали отсюда!», – гневно выдал Эндрю в ответ. Уизинфорд уже капитально его разбесил.

«Я сам решу, когда и кому присуну! Следи лучше за своим членом!», – Эндрю весь кипел.

Боб же фыркнул и, ляпнув: «Да пожалуйста», – пожал плечами и побрёл восвояси.

«Надеюсь, козёл больше к ней не полезет, если шкура своя дорога», – с долей облегчения сказал он себе.

А затем вспомнил, что у Элизабет и без Уизинфорда есть, с кем «отдохнуть». Мужчина ударил по стене кулаком, чувствуя, как кровь внутри закипает. Как же его бесило то, что у неё есть мужик, который наверняка в этот самый момент её целует, обнимает и…

Нет, он не мог думать об этом. Представлять это и вовсе было невыносимо.

Эндрю жаждал её неистово. А мысль, что она сейчас в объятиях другого, изводила его до умопомешательства.

«Вот же дьявол! Я тут из-за неё мордобои устраиваю, пока она там развлекается со своим дружком».

Шальная мысль закралась к нему в голову: «Может пойти к ней и помешать им? А может она вообще там одна?»

Секунда озарения, а затем он снова помрачнел: «Ты сам-то в это веришь? Да и к тому же – даже если одна, что ты ей скажешь? Здрасьте, я хотел выразить вам своё восхищение?! Льюис, ты жалок. Куда подевались твои уверенность

и напористость?! Почему при виде этой девушки ты начинаешь вести себя как придурок? Соберись давай».

Но как бы он себя ни настраивал, он не решился пойти к ней. С какой стороны ни поглядеть, всё получалось тупо. Он упустил свою возможность сразу после концерта. Сейчас это выглядело бы так, что он искал её, узнавал, в каком номере она остановилась, и вообще думал о ней.

А ему не хотелось вставать в очередь к другим мужчинам, пускающим на неё слюни. Ему хотелось стать особенным для неё. Не понятно, для чего. Но он ощущал, что ему это жизненно важно.

И сейчас самое лучшее, что Эндрю мог сделать – это, скрепя сердце, постараться отвлечься, а завтра уже сделать всё, чтобы она стала его.

В любой другой день он бы приказал найти для него девушек, чтобы расслабиться после стрессового дня, снять с себя напряжение.

Но, чёрт, сегодня его ничего не вставляло. Он никак не мог уняться из-за Элизабет.

И он пошёл в номер в одиночестве, никого не вызванивая. Понимая, что всё будет тщетно.

Ему была нужна только она.

Таким разбитым Эндрю себя никогда не ощущал. Для него всегда всё было решаемой задачей. Он жил по принципу: «Вижу цель – не вижу препятствий».

Но появление в его жизни Элизабет как-то странно на

него повлияло. С ней он превратился в стеснительного юнца, который не знает, что сделать, чтобы понравившаяся девочка ответила взаимностью, да ещё ревнует её ко всем подряд.

Мужчина невообразимо злился на себя за свою слабость. Чувствуя, как на него стала накатывать злость вкупе с никуда не девшимся возбуждением, он яростно начал дрочить, представляя Элизабет.

В её соблазнительном платье… которое он лёгким движением руки спустил с неё… оголив её безумно аппетитную грудь.

Как он сжал её в своих объятиях… и начал целовать, повалив её на кровать, а затем… резко вошёл в неё.

От мысли о том, что он оказался внутри неё, его вулкан взорвался. Он захрипел от боли. С его телом что-то происходило. Никогда он ещё не кончал с такими болезненными ощущениями как уже дважды за сегодня.

«Надо будет провериться. Может я реально заболел?! Что у меня с членом?»

Мысли сбивались в кучу, напряжение никуда не ушло.

Физическую-то разрядку он получил. Но морально ему будто стало ещё тяжелее. Он так хотел лежать и обнимать свою беглянку, утопать в её роскошных волосах, зарывшись в них лицом…

Это было что-то на грани. Он чувствовал, что сходит с ума. И при этом ощущал себя как никогда живым.

Его дико распирало от многообразия нахлынувших

чувств. Но это были кайфовые ощущения, непривычные, очень неожиданные, но доставляющие уйму удовольствия… на грани смешения с тоской, отчаянием и предвкушением.

«Кошмар, Льюис! Я тебя не узнаю. Столько мыслей и об одной девушке. Давай спать. Завтра с новыми силами начнёшь охоту», – он уговаривал себя поспать, прокручивая в голове весь сегодняшний день в обратном порядке, начиная с концерта и заканчивая первой встречей с Элизабет.

«Как я мог так попасть?! Мне же это всё нахрен не нужно было. Жил я себе припеваючи. Когда хотел, тогда и имел секс. Без отказов. Без лишних уговоров. Не бегал ни за кем, не страдал. Что за напасть такая, выворачивающая душу наизнанку?! Не хочу я так. Мне нравится моя жизнь. Мой бизнес – моё всё. А девушки с их капризами и истериками – только мешают твёрдому рассудку и продвижению вперёд. Не хочу тратить время на все эти сантименты».

Однако, вопреки этим доводам, Эндрю чувствовал, что завладеть Элизабет стало для него сейчас чуть ли не самой главной целью. Он надеялся, что насытится ею за раз, и его голова просветлеет после секса. Но что-то в глубине души ему подсказывало, что всё окажется не так просто.

Глава 4

Элизабет

«Боже! Столько комплиментов, столько восхищённых взглядов и оваций! Могла бы я представить такое ещё накануне?! Ведь всё, что я хотела – это не опозориться. А получилось… Получилось, что все остались в восторге!»

Лиззи лежала в кровати и вспоминала, как она выступала.

Её накрывала эйфория, и она готова была обнять весь мир. Ей хотелось танцевать, петь и веселиться до утра.

Но взамен этого она укрылась в своём номере, несмотря на то что Мэтью приглашал её поужинать.

Его она вообще не ожидала здесь увидеть. Когда он зашёл к ней в гримерную, она завизжала от радости и бросилась к нему на шею.

Он был её знакомым, настолько же давним, как и Карл. С той же творческой поры, когда она ещё только начинала выступать в небольших камерных заведениях.

Мэтью тогда за ней ухлёстывал, но она не воспринимала его всерьёз, поскольку вокруг него всегда крутилось множество девиц, и Лиззи казалось, что он каждой уделяет внимание.

А уж когда Лиззи забросила сценическую карьеру и стала

встречаться с Джорджем, их дорожки с Мэтью и вовсе разошлись.

Поэтому она и была крайне удивлена встретить его здесь.

Как он рассказал, это Карл сообщил ему, что она будет выступать, а он не мог такое пропустить и приехал сюда ради её концерта. Он столькими комплиментами её одарил, так восхищался её вокалом, артистизмом и красотой, что напрочь засмущал её.

И именно этот его напор побудил Лиззи уйти к себе в номер. Конечно ей было приятно его внимание, но она не хотела давать ему какие-то надежды. К тому же её мысли всё равно крутились вокруг другого мужчины.

«Зачем он пришёл ко мне в гримёрную? Что ему было нужно?», – думала она, лёжа в кровати, – «Он был таким смущённым, когда пытался сделать мне комплимент. Это было так мило. И так неожиданно. При нашей первой встрече он вёл себя совершенно иначе. Может он не ожидал, что я буду в гримёрке не одна?! Или вообще удивился, что я выступала?! А может мой образ его всё-таки поразил?»

«Да нет», – тут же сказала она себе, – «Вокруг него, я уверена, вьётся вереница красоток. Его ничем не удивишь. Одна только та брюнетка из аэропорта чего стоит. Мне до нее далеко».

Девушка враз погрустнела, едва она начала сравнивать себя с «куколками», с которыми был тот незнакомец. Обе были модельной внешности, с длинными ногами, большими гру-

дями и милыми личиками.

Лиззи, хоть и любила себя и считала себя достаточно привлекательной, понимала, что не сможет с ними конкурировать. Но ей и не хотелось участвовать в «конкурсе красоты».

Поэтому она всячески отпихивала мысли об этом привлекательном наглеце, с которым у них всё равно ничего бы не вышло. Они были из разных миров.

«Лиззи, какой смысл по нему страдать, если сразу понятно, что у него таких, как ты, сотни?! Ну пришёл он к тебе в гримёрку, ну сказал комплимент… и что? Ты сразу растеклась? Он наверняка так к каждой второй мало-мальски красивой артистке заходит. Думаешь, ты первая или последняя? Окстись уже, детка».

Она пыталась промыть себе мозги, но у нее это слабо выходило. Водоворот глупых мечтаний уже начал закручивать ее.

«Но его пылающий взгляд, с которым он смотрел на меня, когда я выступала… разве это ничего не значит?!»

Да, тот, кого она больше всего хотела увидеть среди зрителей, всё же пришёл на концерт.

Он видел её.

Слышал…

Когда их взгляды пересеклись, мощный заряд пронёсся по телу девушки.

Осознание того, что он в зале и не сводит с неё заинтересованных глаз, ввело её на микросекунду в ступор, а затем

заставило сердце бешенее стучать.

Но она всё же успела заметить, что за его столиком не было ни одной девушки.

Зато был Карл.

«Неужели они знакомы?!», – мгновенно мелькнула у нее мысль, но затем девушка спешно переключилась на исполнение песни.

Сейчас же, когда Лиззи вспомнила тот момент, глупая надежда поселилась в ее душе: «Может у него и нет девушки?!»

И тут же она себе ответила: «Ага, и абы кого возить с собой на частном самолёте?! Конечно. Скорее это на концерт девушка не захотела пойти».

«Да и вообще… Даже если та брюнетка – не его девушка, то он наверняка окружён вниманием с избытком. Может у него вообще куча девушек?! На любой вкус и цвет, точнее на любой размер груди и бёдер. Господи, Лиззи, очнись. Его пылкий взгляд ничего не значит. Даже если он был поражён твоим выступлением и решил потом зайти к тебе и высказать слова восхищения – что с этого?! Даже если бы он тебя пригласил куда, и вы бы сходили поужинать – это ни к чему хорошему бы не привело. По нему сразу видно, что он ловелас. К тому же богатый ловелас. А такое сочетание в мужчине – не то, что нужно тебе. Поэтому давай выветривай из головы эти мысли и засыпай».

Однако, заснуть у неё никак не получалось.

Усилием воли она переключилась и стала вспоминать

ощущения, которые сопровождали её на выступлении.

Стоило ей тогда запеть, как она тут же растворилась в музыке, соединившись со сценой и оркестром в единый живой организм. Ей захотелось раскрыть всю себя на сцене. То, что она делала там – было неожиданным даже для неё.

Могла ли она вообразить, что будет обнимать себя, гладить своё тело на глазах у сотни зрителей?!

А она гладила и обнимала.

Песня была до мурашек трогательная, и, исполняя её, она представляла, как её обнимает и ласкает её любимый. Лиззи проживала песню, чувствуя волнительный трепет и возбуждение от соединения с мужчиной.

Она не хотела фокусироваться на ком-то конкретном, но почему-то в голову постоянно врывался образ того самого наглеца, который хотел познакомиться с ней в аэропорту.

«Так, Лиззи, снова по кругу. Даже вспоминая концерт, ты всё равно возвращаешься к этому брюнету. Сколько можно?! Кончай уже», – строго сказала она себе.

И тут же посмеялась своим мыслям: «О да, кончить я бы сейчас очень хотела. От ласок этого нахального красавчика».

«Боже, Лиззи, ты невыносима», – девушка стала злиться на себя.

Повернувшись на живот, она спрятала голову под подушку, в желании спрятаться таким образом от своих фантазий.

«Аааа… Лиззи! Хватит! Он, наверняка, сейчас трахает одну из тех знойных красоток, пока ты маешься из-за него.

Немедленно прекрати».

Представив нахала вбивающимся в эту самую минуту в ту брюнетку, она почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

Ей было физически больно думать об этом. В груди словно проворачивали острым ножом. Слёзы сами потекли из глаз.

Хорошо хоть макияж она уже смыла, и на подушке не будет разводов.

«Всё, Лиззи, так не пойдёт. Быстро умываемся и перестаем о нём думать. Иначе завтра встанешь зарёванной. Ну это ж ужас будет. Завтра тебе точно нужно развеяться. И Мэтью – подходящая кандидатура, чтобы отвлечь себя от дурацких мыслей».

Она сходила в ванную комнату, умылась и, выйдя оттуда, снова посмотрела на букеты цветов, которыми её сегодня завалили. Так много букетов за раз ей ещё не дарили.

Особое её внимание привлек роскошный букет пионовидных роз. Это были её любимые цветы. Курьер принес их к ней в номер, а отправитель решил не раскрывать своё имя.

Лиззи любовалась ими, думая о том, кто же мог их прислать.

Что-то внутри шептало, что это мог быть тот самый незнакомец. От этих мыслей тепло разлилось по телу.

Она легла в постель и, таки позволив себе представить того брюнета засыпающим рядом, заснула в замурчательном

настроении.

Глава 5

Элизабет

Под утро Лиззи приснился настолько реалистичный сон, что, пробудившись, она будто вживую ощущала присутствие того нахального красавчика в своей кровати.

Его страстные поцелуи, его нежные касания на её теле… ей хотелось продлить все эти ощущения как можно дольше, поэтому она не торопилась вставать.

Солнце уже давно взошло, а она всё нежилась в постели, не желая отпускать столь сладкий сон.

«Боже, если он в жизни хоть на чуточку также хорош, как во сне, то это будет волшебно», – мечтала она, лаская себя.

Девушка касалась своих грудей, сминая их и крутя соски, представляя, что это всё делает тот наглец. От фантазий, что незнакомец ласкает её между ног, она и вовсе начала кончать. Не сдерживая стонов наслаждения, она всё быстрее и быстрее делала поступательные движения пальцами внутри себя, представляя, что это он стремительно вбивается в неё.

«Да, да… только не останавливайся», – начала она стонать, воодушевлённая своими фантазиями.

Она распадалась на микроатомы, ощущая бурлящие потоки внутри себя.

А затем на их место после оргазма пришла сладостная истома.

Лиззи лежала и слушала своё учащённое дыхание.

«Чёрт! Как я хочу в реальности ощутить его в себе…», – тоскливо подумала она.

«Что за наваждение?! Почему этот мужчина поселился в моей голове?», – начала она возмущаться, – «Вообще ничего о нём не знаю, но тело жаждет его до безумия. Каждая встреча с ним – просто прыжок в пропасть, где я перестаю принадлежать себе».

«Надо бы держаться от него подальше», – заключила она, – «Не нужны мне никакие отношения и тем более недоотношения на одну ночь. А то ещё придётся потом отдирать его от сердца вместе с корнями. И так оно разбито из-за Джорджа. Достаточно уже».

Повалявшись ещё немного в думах о незнакомце, девушка почувствовала другой проснувшийся голод и решила всё же выползти из кровати.

Найдя телефон, она обнаружила, что уже натикало почти 10 часов. В ресторан отеля уже не было смысла идти, время завтрака заканчивалось.

«Ну и к лучшему. Меньше шансов пересечься с ним», – подумала она и, сходив в душ, оделась и вышла из номера.

«На набережной множество кафе. Уверена, найду какое-нибудь уютное».

Она улыбнулась себе в зеркале, висевшем около дверей

лифта, только сейчас заметив, что её лицо всё же не было таким уж опухшим и зарёванным, как она боялась вчера перед сном.

«На концерте я была роскошной красоткой. А сейчас… такая заурядная… тем более не хочу его встречать. Пусть в его глазах я останусь той дивой на сцене».

И она решила за эти дни как можно реже посещать приютельный ресторан и другие зоны, куда чаще всего могли заходить постояльцы.

Поэтому даже сейчас она не стала спускаться на лифте, а повернула к лестнице и, спустившись по ней, пролетела через фойе и стремительно выскочила из отеля.

Лиззи оказалась в дивном саду, который она не особо успела рассмотреть при заезде в отель.

Со всех сторон её окутывал аромат благоухающих цветов. Здесь было такое многообразие красок, форм, что Лиззи невольно залюбовалась всем этим великолепием.

Тёплые лучи солнца ласкали её, наполняя умиротворением. Еле слышный шум моря убаюкивал и зазывал в свои покои. Казалось, в самом воздухе витает волшебство.

«Какой прекрасный день!», – блаженно проговорила она с улыбкой и потянулась как кошечка.

Определённо, у неё сегодня было превосходное настроение. И она даже не стала разбираться в его истоках. Хотелось просто быть в нём, без её излюбленной мыслемешалки.

Выйдя на набережную, Лиззи неспешно пошла вдоль, рас-

сматривая маленькие домики местных кофеен и наслаждаясь мерным звучанием водной стихии.

Дойдя до небольшого кафе с уютной верандой, с которой открывался дивный вид на море, она решила позавтракать там.

Звучала романтическая мелодия, пахло свежеиспечёнными булочками. Было так чудесно, что Лиззи засиделась в этом кафе до обеденного времени.

Расслабляясь под звуки приятной музыки, вдыхая аромат моря и любуясь, как лучи солнца играют на волнах, она ощущала себя такой наполненной и счастливой.

Внезапно девушка поймала себя на желании погрузиться в морские воды и соединиться со стихией. Она расплатилась по счету и направилась к воде.

Сняв сандалии, она босиком пошла по берегу. Был почти штиль, и морская гладь едва колыхалась от еле ощутимого ветерка. Лиззи подошла к самой кромке и потрогала пальчиками воду. Будоражащий холодок пронёсся от её ноги вверх по позвоночнику.

«Что ж, ладно, всё-таки я сюда не на пляжный отдых приехала. В следующий раз покупаюсь в море».

Тут она вспомнила о Джордже, с которым чуть больше года назад они ездили на море. Флёр волшебства как рукой сняло, стоило ей снова подумать о том, какой дурой она была и сколько всего не замечала.

В груди закололо.

Но она не позволила яду растечься по венам, напомнив себе о своих планах на сегодня.

«Мне нужно найти Мэтью, он же предлагал поужинать. Если он ещё не передумал, то пойти с ним будет лучшим способом отвлечься от всех этих дурацких мыслей. Только нужно будет его сразу предупредить, что это дружеский ужин, чтоб он не надумал чего лишнего».

И, выйдя из воды на тёплый песок, она быстрым шагом пошла к отелю. Долетев туда, как торпеда, она вбежала по лестнице до своего этажа. И, только подойдя к номеру, осмыслила, что она всё это время неслась босиком.

Посмеявшись над своей потерянностью, она сходила в душ, смыв с себя остатки песка, и переоделась. Если утром ей хотелось одеться в нечто летящее – до того её состояние было воздушным и расслабленным. То сейчас ей снова хотелось закрыться от людей и не привлекать к себе лишнего внимания.

Она надела обтягивающие лосины и широкую длинную футболку, закрывающую полностью попу. В таком бесформенном одеянии она чувствовала себя в большей безопасности.

Было уже обеденное время, и она надеялась, что застанет Мэтью в ресторане.

Спустившись туда, она к своему облегчению действительно его там обнаружила.

«Лиззи!», – воскликнул мужчина радостно, лишь только

завидел её издалека. И мгновенно к ней устремился.

«Я тебя искал утром на завтраке. Где ты была? Проспала? Всё хорошо?», – он спросил это каким-то озабоченным тоном.

На что Лиззи, смеясь, ответила: «Я так плохо выгляжу, что ты распереживался, нормально ли я себя чувствую!?»

Мужчина улыбнулся, немного выдохнув, и более спокойным голосом пояснил: «Нет, ты прекрасно выглядишь. Просто думал, вдруг что случилось. Рад, что у тебя всё хорошо. Значит, ты просто проспала?»

Он продолжал настойчиво уточнять причину её отсутствия.

«Да, проснулась уже к концу завтрака, уже не успевала, поэтому пошла сразу в кафе на набережной».

«О, здорово, я тоже хотел тебя туда как раз пригласить. Сходишь со мной вечером поужинать?»

Мужчина пытливо посмотрел на неё.

А она улыбнулась и ответила: «Да, только сразу хотела предупредить. Это не будет считаться свиданием. Я сейчас не готова ни к чему такому. Только недавно рассталась. Поэтому, если ты согласен это воспринимать как дружескую встречу, то я за».

«Конечно, нет проблем, Лиззи. Главное, чтоб тебе было комфортно», – с готовностью согласился мужчина.

«В 17 нормально будет?», – уточнил он.

«Может чуть попозже, в 18?! Я хотела ещё успеть пока-

таться на коньках до этого. Вчера ещё планировала, но не смогла перед выступлением, а закрыть гештальт нужно», – девушка засмеялась.

А Мэтью быстро среагировал: «Тут есть каток? Я тоже хочу покататься. Не против, если присоединюсь к тебе? Ты во сколько хотела?»

Лиззи призадумалась. С одной стороны, ничего страшного не было бы, если б Мэтью тоже пошёл с ней. Но с другой-ей стало казаться, что тогда его будет слишком много в её жизни на сегодня. А ей не хотелось ни его к себе привязывать, ни самой прикипать.

«Ммм… нууу…», – начала она искать слова, – «Я пока не знаю, во сколько…»

«Так, если ты переживаешь, что я помешаю тебе, то могу сразу успокоить – я катаюсь не очень, наверняка буду около бортика всё время. Так что докучать тебе не буду. Но покататься мне давно хотелось, повода просто не было да компании. А тут, если я буду знать, что есть хотя бы один человек, который сможет иногда меня проведывать около борта, мне будет спокойнее. Возьмёшь меня с собой, Лиззи? Обещаю не мешать».

И он посмотрел на девушку таким молящим взглядом, что она просто не смогла ему отказать.

«Да я и не думала, что ты мне будешь мешать, просто не знала ещё, во сколько пойду. Но давай да, договоримся. Так, сейчас…», – она посмотрела на часы на телефоне, – «Почти

13. Пока пообедаем… потом чтоб не сразу с наполненным желудком. Хмм… Может в 16:30 там встретимся?»

«В 16:30? Прекрасно. Накатаем как раз аппетит», – мужчина улыбнулся во все тридцать два зуба. Видно было, что он очень доволен, что проведёт с ней весь вечер.

Лиззи же его воодушевлённый настрой, наоборот, начал напрягать. Она не хотела, чтобы он на что-то надеялся.

«Только, Мэтью, пожалуйста, помни – это не свидание».

«Да, да, помню. Не беспокойся. Будем, как два дружбана, кататься, а потом пить пиво в баре», – и он легонько толкнул её кулаком в плечо, как это обычно делают между собой парни.

«Эй! Не до такой степени», – засмеявшись, возмутилась девушка, потирая плечо. Ей не нравилось, даже когда в шутку переходили границы её тела без спросу.

Мужчина выставил вперёд ладони в знак примирения и, виновато улыбнувшись, проговорил: «Прости. Всё, понял. Как друзья, но не как дружбаны».

Лиззи, до сих пор смеявшаяся, ответила ему тем же толчком в плечо и в полушутливой манере начала его умолять: «Мэтью, и только не пиво. Пожаааалуйста. Его я не люблю».

«Хорошо, уговорила, устроим…», – и Мэтью не договорил, враз нахмурившись и будто даже ощетинившись.

Вдруг девушка услышала у себя за спиной глубокий, пробирающий до мурашек голос: «Элизабет, у вас всё хорошо?», – и поняла, почему Мэтью изменился в лице.

Она вздрогнула и в испуге резко развернулась, столкнувшись лицом к лицу с тем незнакомцем, о котором всё утро фантазировала.

Ей мгновенно вспомнилось всё то, что она хотела сделать с ним в постели, и её щеки предательски запунцовели.

Он сделал ещё шаг, сократив между ними дистанцию до совсем минимально допустимого при таких обстоятельствах.

Для людей, которые совершенно не знали друг друга…

Он был слишком близко. Невыносимо близко.

Лиззи перестала дышать. Зато ощущала его тяжёлое дыхание.

Видела его суровый взгляд, которым он просканировал Мэтью. И который тут же смягчился, стоило ему вернуться к её лицу.

Если бы она не видела, каким надменным и резким он может быть, она бы решила, что он о ней переживает.

Но сейчас девушка была уверена, что причина его влезания в их с Мэтью разговор кроется в чём-то другом.

И, что бы там ни было, ей не хотелось, чтобы он думал, что ему позволено всё, что угодно. Сейчас влез в разговор, завтра принудил к сексу, потом выбросил как вещь на помойку.

Цепочки таких событий быстро прорисовались в сознании Лиззи, и она решила пресечь всё на корню.

«Да, у нас всё хорошо. Спасибо за интерес», – жёстким голосом выпульнула она и, резко развернувшись, взяла под

локоть Мэтью и пошла в сторону столов с едой.

Она чувствовала спиной, что незнакомец испепеляет её взглядом.

«Пусть знает, что нечего ко мне соваться. У него и так достаточно поклонниц. Чего он ко мне прицепился?! Мне это всё не нужно», – думала она.

Хотя сердце было готово выпрыгнуть из груди, а всё тело кричало: «Лиззи, какого хрена?! Мужчина мечты, которого ты так страстно хочешь, сам подошёл к тебе. Он интересуется тобой. Алло! Это же то, что ты хотела».

Но она сурово остановила свой сопливый поток мечтаний: «Нет, я не этого хотела. Это всё заблуждение. Он не тот, кто мне нужен. Он меняет девушек как перчатки. Становиться «одной из» я не собираюсь, а другого с ним не дано. Поэтому лучше никак, чем впоследствии соскребать свои останки с асфальта после того, как он наиграется со мной. Не позволю. Пусть ищет игрушки в другом месте».

Девушка пошла набирать себе еду и, наложив на две тарелки, вернулась к столам. Выбрав, куда присесть, она только поставила тарелки на стол и развернулась, чтобы пойти за следующими, как тут же впечаталась в торс того самого назойливого незнакомца.

«Вы что, меня преследуете?», – возмутилась Лиззи быстрее, чем смогла осознать, что упирается ладонями в его грудь.

Его угольно-черные глаза засасывали её в такие потаён-

ные уголки её души, до которых она никогда ранее не добиралась.

Всё её тело завибрировало, стоило ему обхватить её руками.

Жар заполнил всё нутро. Волны возбуждения одна за другой пронеслись от её макушки до самых пяток, сделав ноги ватными. Тело перестало слушаться, и ноги реально стали подкашиваться. Девушка бы упала, если бы не сильные руки, сжимавшие её талию.

Весь огонь, что полыхал в ней, сосредоточился внизу живота и требовал высвобождения. Высвобождения через соединение с этим мужчиной.

И казалось, не одна она тут горит. Взгляд мужчины напоминал пламя, от тела исходил неимоверной силы жар, а сжимал он её так крепко, словно боялся, что она сбежит.

Его возбуждение заряжало её ещё больше. Лиззи хотела, чтобы их огни соединились в один полыхающий пожар.

Однако, стоило ей почувствовать, что в её живот стало упираться его затвердевшее желание, как она вздрогнула и, встрепенувшись, попыталась высвободиться из его объятий.

«Отпустите меня немедленно», – воскликнула девушка, осознав, что они стоят так посреди зала, и их рассматривает множество любопытных глаз.

Незнакомец, не сводя с неё пламенного взора, отпустил её, но не отодвинулся ни на йоту. Лиззи сама быстро отпрыгнула от него и, продолжая ощущать закручивающийся внизу

живота огненный жгут, резко отвела взгляд в сторону.

«Что это было, чёрт возьми?!», – в панике начала думать она, пытаясь привести свои мысли и чувства в порядок, – «Почему, блин, у него встал? Он что, хочет меня?!»

От этих мыслей у неё закружилась голова, и она схватилась за край стола, чтобы не упасть. Сильные руки снова её подхватили, однако, в этот раз она не дала увлечь себя в объятия, и нашла откуда-то силы отодвинуться.

Напугавшись, какое влияние он оказывает на неё, Лиззи натянутым от напряжения голосом проговорила: «Отпустите… пожалуйста».

Мужчина убрал руки и с тревогой воззрился на неё.

«Вам нехорошо?», – обеспокоенно спросил он. Его голос охрип, будто он тоже еле сдерживал себя.

«Всё нормально. Только больше не трогайте меня», – потихоньку приходя в себя, более твердым голосом попросила она его.

«Почему?», – спросил он озадаченно. Его вид был действительно очень удивлённым.

Лиззи же, решив, что нужно наконец поставить его на место, жёстко отрапортовала: «Потому что нельзя трогать незнакомых людей, когда вам вздумается. Особенно когда они против».

«А вы против?», – задал он снова ошеломляющий своей простой вопрос. Смотря на неё с искренним изумлением.

«Конечно против. Я с незнакомцами не обнимаюсь. Да и

не со всеми знакомыми тоже», – ответила Лиззи, поражённая, что ведёт с этим Аполлоном такой разговор.

«Но технически мы с вами знакомы. Вы слышали моё имя в аэропорту, а я узнал, как зовут вас, когда вы выступали на сцене», – улыбнулся он победоносной улыбкой.

На секунду Лиззи залюбовалась ею.

Но затем, поймав себя на этой дурацкой очарованности, мгновенно перестроилась на боевой лад: «Даже если и так, всё равно мы с вами не знакомы. И трогать меня не нужно».

И она сделала шаг назад, думая, как уже слинять от него.

Мужчина же, судя по всему, не собирался так легко отступаться. Молниеносно приблизившись к ней, он склонился и прошептал ей почти на ухо: «А если я очень хочу вас трогать, как же мне быть?!»

Он снова бессовестно заставлял её краснеть. Щёки заалели, в груди спёрло.

Однако, она мобилизовала все свои силы, чтобы, посмотрев ему прямо в глаза, смело заявить: «Ничем не могу помочь. Придётся вам довольствоваться объятиями других девушек. Уверена, у вас их достаточно, на любой вкус и цвет».

С этими словами она развернулась и понеслась прочь из ресторана. Забив на Мэтью, на принесённые тарелки с едой и вообще на всё.

Ей хотелось как можно скорее сбежать от пронизывающего насквозь взгляда нахала и остаться одной.

Девушка взлетела по лестнице и добежала до своего но-

мера. Только оказавшись внутри и закрыв за собой дверь, она смогла успокоиться.

«Что это, мать вашу, было? Он будто пожирал меня. Засасывал в свою чёрную бездну. А я, как бычок, шла на этот жертвенный алтарь, не в силах даже противостоять. Да ещё вцепился в меня своими ручищами».

Но только Лиззи вспомнила про свои ощущения от его близости, как её снова начало накрывать волной возбуждения.

«У него будто стальные мышцы в груди. Да, наверное, везде такие. Даже член у него был тоже словно каменный».

От мыслей о его члене девушка взвыла: «Боже, Лиззи, о чём ты думаешь?! Да, он, несомненно, хорош. Очень хорош. Тело у него по-любому везде потрясающее, но ты же понимаешь, что ваша интрижка ни к чему не приведёт. Ну понравилась ты ему, ну переспит он с тобой. Дальше что? Закроет он свой гештальт, и всё, ариведерчи. А ты будешь страдать после того крышесносного секса, который с ним будет».

Поймав себя на мысли о том, какой потрясающий должно быть секс с этим незнакомцем, она запричитала снова.

«А-а-а-а… Хватит, Лиззи! Успокойся уже. Иди лучше в душ, тебе нужно остыть», – скомандовала она себе и пошла в ванную комнату.

Раздевшись и встав под струи душа, она стала фокусироваться на ощущениях в теле.

Чувствуя, как потоки омывают её, как вода стекает на ли-

цо, она стала расслабляться.

Однако, едва она успокоилась и выключила душ, как услышала стук в дверь.

Девушка аж подпрыгнула от неожиданности.

«Боже, а если это он?!», – в испуге, но с блаженным трепетом подумала она.

И, обернув себя полотенцем, с сырыми волосами она полетела открывать дверь. На микросекунду она замешкалась.

«Нормально ли в таком виде представать перед ним?! Не лучше ли переодеться?», – десятки вопросов вскарабкивались друг на друга, не давая ей сосредоточиться.

Выкинув их все, она потянула дверь на себя и… мгновенно расстроилась.

На пороге был не тот красавчик, а курьер, державший в руках букет цветов.

«Мисс Бриттс, вам посылка», – выдавил смущённый её видом курьер. Он быстро скользнул взглядом по её телу, закрываемому одним лишь полотенцем, и, покраснев, отвёл глаза в сторону.

Лиззи тоже вся запунцовела и, выпалив: «Спасибо!», – молниеносно схватила букет из рук ошалевшего паренька и закрыла дверь.

«Боже, о чем я думала? И себя, и его смутила. А если бы там был этот Аполлон, как бы я себя почувствовала, если бы он стал раздевать меня глазами?!»

Похоть стала застилать её ум: «Я бы хотела, чтобы он не

только глазами меня раздевал».

В голове молниями стали проноситься картинки того, как он бросился бы на неё с жарким поцелуем… как понёс бы её к кровати… как положил бы её и… разделся бы сам, оголив своё роскошное тело…

«Лиззи, нет! Нет! И нет! Перестань издеваться над собой! Ты травишь себя такими фантазиями. Ничем хорошим это не закончится, даже если тебе посчастливится переспать с ним. А лучше обойтись и вовсе без секса. Как бы ты ни горела им, тебе нужно быть сильнее этого».

Она с сожалением согласилась со своей более мудрой частью.

И, наконец, обратила внимание на букет цветов, который держала в руках. Это снова были изумительные пионовидные розы. Те самые, которые она любит – нежно-розовые бутоны, с небольшими вкраплениями белых бутонов. В сочетании они создавали потрясающий альянс, до того нежный и романтичный, что аж сердце ёкало, глядя на них.

В этот раз к букету была прикреплена открытка, на которой красивым мужским почерком было написано: «Элизабет, простите меня за мой напор. Я не хотел вас напугать. Мне сложно контролировать себя, когда вы рядом. Но я постараюсь исправиться. Дайте мне шанс. Как насчёт ужина? Сегодня в 19:00. Я буду ждать вас в вестибюле. С уважением, Эндрю Льюис».

И он добавил свой номер телефона, чтобы она могла свя-

заться с ним.

Лиззи как прочитала эту записку, так и бухнулась на край кровати, чувствуя себя одновременно и пришибленной чем-то тяжёлым, и парящей в заоблачных высотах.

Она попыталась собрать мысли в кучу.

«Значит, это всё-таки был он – тот самый тайный отправитель шикарного букета пионовидных роз?! Без сомнения, это был он. Как он мог угадать, какие у меня любимые цветы? Совпадение? Или… Да, он наверняка спросил Карла. Хотя ещё вопрос, знает ли сам Карл, какие я люблю цветы. Ну да ладно, главное – другое».

Лиззи с замиранием сердца прочла ещё раз записку.

«Сложно контролировать себя? Постарается исправиться? Ужин? Сегодня? Это что, шутка такая? Розыгрыш? Я наверное сплю».

Девушка ущипнула себя за руку и, почувствовав боль, вскрикнула.

«Так, ладно, не сплю. Но всё равно это не может быть правдой. Это какой-то коварный ход. Да, точно, он, наверное, с каким-нибудь другом поспорил, сможет ли меня затащить в постель. Увидел, что со мной не сработало его природное обаяние, и я не пала ниц перед ним. И решил сменить тактику. Но нет, мистер Льюис, я не поведусь. Никаких ужинов. И звонить я вам тоже не буду».

Она бережно поставила букет цветов в ещё одну вазу. Благо, горничные принесли их много после концерта.

И пошла к шкафу с одеждой.

«Так, всё, нужно закрыть эту тему с Эндрю Льюисом раз и навсегда. Пойду сейчас покатаюсь на коньках, развеюсь. А потом меня ждёт ужин с Мэтью. Главное, уйти из отеля раньше 19, чтобы не пересечься с Эндрю. Эндрю…»

Она мечтательно начала произносить его имя, перед глазами снова возник его статный образ, его широкие плечи, его обворожительная улыбка…

«Господи, за что мне всё это?! Мало мне страданий с Джорджем?! Я приехала сюда реинкарнировать свою прошлую жизнь с выступлениями, отработать и отвлечься от мыслемешалки о Джордже, а не вляпываться в очередную любовную историю. Хотя постойте, кто говорит здесь о любви?! Уверена, мистер Льюис хочет только секса. По-другому такие мужчины не умеют. Но что мешает мне просто принять его предложение и развлечься?»

Резко погрустнев, она тут же ответила себе: «Я не могу так, и всё. Я не могу просто заняться с ним сексом. Мне будет больно осознавать, что за этим последует лишь пустота. Он забудет обо мне, едва я закрою за собой дверь, и переключится на другую девушку. А я буду мучиться от того, что никогда больше не смогу его касаться, обнимать, целовать, ощущать внутри себя… Нет, не хочу так…»

Девушка начала плакать, ощущая всю тщетность ситуации.

«Нет, лучше вообще никак, чем, один раз вкусив его, стра-

дать, что не могу получить его ещё».

Сходив умыться, она посмотрела на себя в зеркале и сказала своему отражению: «Элизабет Бриттс, немедленно утри свои сопли и думать перестань об этом мужчине. Ты хотела не пересекаться с ним, вот и сделай так, чтобы спокойно провести здесь оставшиеся несколько дней, без соприкасания с ним».

Лиззи улыбнулась себе и добавила: «Вот умничка. Так держать. Ты справишься. Осталось всего-то ничего, дни пролетят, и ты уедешь домой».

Внезапно вспомнив о катке и о том, что она убежала из ресторана, даже не предупредив Мэтью, она взяла телефон в желании извиниться перед мужчиной и предложить встретиться там пораньше.

Но не успела это сделать, поскольку увидела всплывшее уведомление на экране.

Сообщение от незнакомого номера гласило: «Надеюсь, вы примете моё предложение. Я буду ждать вас. В холле. В 19».

«Чёрт! Чёрт! Чёрт!», – напугалась Лиззи, – «Он знает мой номер. Откуда? Дьявол! Карл!»

Девушка разозлилась на продюсера и, не особо думая, что делает, набрала ему. Только Карл взял трубку, как она грозно выпалила: «Ты на кой черт дал мой телефон Эндрю Льюису?»

Карл, видимо опешивший от её слов, несколько секунд молчал в трубку, а затем засмеялся и выдал: «Значит, ты его

всё-таки зацепила?! Так я и знал. Я был уверен в этом. Поэтому и пригласил его на концерт. Судя по всему, он остался в восторге. Ещё бы, ты была великолепна! Там все остались в восторге».

Карл делал ей комплименты, а её это только всё больше заводило. Её злило, что он ушёл от ответа.

«Ты мне скажи, зачем ты без моего разрешения дал ему мой телефон?!», – продолжала напирать разозлённая фурия.

«Ты знаешь, Эндрю не нужно ничьё разрешение. Он берёт то, что хочет. И к слову, Я не давал ему твой телефон. Он меня и не спрашивал. Видимо, сам его нашёл», – хмыкнул продолжающий веселиться засранец.

«Для чего ему это?!», – сдавленным голосом спросила Лиззи, присев в кресло. Теперь уже она оторопела от слов мужчины.

«Ну как, для чего? Понравилась, значит, ты ему. Очевидно же», – задорно ответил начинающий всё больше бесить Лиззи приятель, – «И я бы на твоём месте не отказывал ему. Тебе понравится. Он озолотит тебя, если будешь хорошей девочкой».

Эти слова разъярили Лиззи, сыграв роль красной тряпки для быка. Она в бешенстве крикнула в трубку: «Вот еще!? Никогда не буду для него хорошей девочкой. Так и передай ему!»

И сбросила вызов, кинув телефон на кровать.

Выдохнув и поуспокоившись, она осмыслила, что и кому

она только что сказала.

«Господи! Он решит, что я конченая истеричка, и больше не станет меня никуда звать?! Кошмар! Что я натворила?», – в панике она бросилась к телефону, чтобы перенабрать Карлу.

Но тут же остановила себя.

«Ну и пусть. Не захочет из-за этого связываться со мной, и ладно. Я найду другого продюсера. Он же видел, как я выступала. И будет полным ослом, если решит не работать со мной из-за моих личных перепитий. В конце концов, имею я право самой решать, с кем мне спать, или нет?! Не дождётся Льюис, не раздвину я перед ним ноги!»

Как же она была зла.

Девушка была готова рвать и метать. Ей ужасно не хотелось, чтобы её воспринимали как игрушку. Как девицу, которую можно поманить драгоценностями, и она сразу побежит в кровать богатея.

«Нет, нет и нет! Ни за что не стану для него «хорошей девочкой». Даже если Карл пригрозит, что не будет раскручивать меня как артистку. Пофиг. Не на нём одном свет клином сошёлся!»

Лиззи накручивала и накручивала себя, пока не булькнул телефон, возвестив о поступившем сообщении.

«Чёрт! Мэтью! Совершенно забыла о нём!»

А он, оказывается, прислал уже несколько сообщений, спрашивая её, что с ней стряслось и куда она испарилась из

ресторана.

Лиззи ответила, не вдаваясь в подробности, что ей нужно было срочно отлучиться по делам, извинившись за то, что не предупредила его. И предложила встретиться пораньше на катке.

«Фух! Я рад, что ты вышла на связь. Я уже начал переживать, что с тобой что-то случилось. Не пугай больше так», – ответил он почти сразу, как она отправила ему сообщение.

А затем вдогонку второе: «Давай в 16. Хорошо. До встречи!»

«Какой он милый», – подумала Лиззи, вспомнив, какие знаки внимания он оказывал ей в прошлом.

Мэтью всегда был обаятельным и весёлым. Его забота и внимание подкупали, но не до такой степени, чтобы Лиззи растаяла перед ним. Она дружила с ним, но держала на расстоянии.

Возможно, у них что-то бы и получилось по итогу, если бы жизнь Лиззи не совершила крутое пике.

Однажды, у них с Мэтью было совместное выступление в одном из баров Тойрина. Выступили они зажигательно, зрителям понравилось, а сами артисты были настолько на драйве, что не заметили, как оказались после концерта в квартире Мэтью, где чуть не переспали друг с другом.

Они уже почти разделись, как внезапный звонок папы Лиззи прервал их.

Отец сообщил, что маме стало плохо, и её увезли в боль-

ницу.

Элизабет, ничего не объяснив Мэтью, вылетела из квартиры и помчала к родителям.

Мама была уже в реанимации. У неё оторвался тромб, всё развивалось стремительно. Врачи делали всё возможное, чтобы спасти её.

Когда Лиззи приехала, врачи ещё боролись за жизнь мамы.

Папа был в ужасе, не в силах ни о чём говорить. Он только сидел и молился.

Это были самые ужасные минуты в жизни Лиззи.

Когда врач вышел из реанимации и сообщил, что им не удалось спасти маму, внутри Лиззи всё оборвалось.

Только утром она её видела, обнимала, держала за руку…

А теперь её не стало.

Больше никогда она не увидит её нежную улыбку, не расскажет ей о своих успехах в музыкальной карьере, не почувствует тепло её объятий.

Тьма стала разворачиваться внутри Лиззи. Непроходимая пустыня, в которой не было ни капли слезинки. Будто вся влага скрылась в глубины, оставив на поверхности сухую твердь.

Лиззи не могла поверить в реальность происходящего.

Но ещё хуже было папе. Он порывался броситься в реанимацию, увидеть свою «дорогую Маргарет».

Врачи преграждали ему путь, говоря, что им очень жаль

и что они сделали всё, что могли, но её больше нет.

Папа в беспамятстве не верил их словам, твердя, что они ошиблись, что его любимая жива.

Он был убит горем. Не видел и не слышал ничего. Забыл даже о Лиззи. И не только в тот день, а вообще…

Он будто похоронил себя заживо со своей любимой Маргарет. Без неё жизнь стала ему не нужна.

Лиззи вздрогнула, очнувшись от всего того ужаса, через который она прошла два с половиной года назад.

После смерти мамы она перестала выступать. Но продолжала ходить к своему учителю, чтобы не подохнуть в горе. Когда она пела, то хоть как-то воспаряла к жизни.

Но, когда не стало папы – всего через три месяца после смерти мамы, Лиззи сдалась. Она перестала петь, перестала куда-то ходить, и тем более не думала о выступлениях.

Девушка просто тонула в беспомощности и отчаянии. И если бы не её подруги, которые поддерживали её, как могли, она совсем потеряла бы связь с реальностью.

Одна из подруг как раз и познакомила её с Джорджем спустя несколько месяцев после смерти отца. С ним она начала новую жизнь. Без сцены, без какого бы то ни было соприкосновения с вокалом. Даже когда они с друзьями ходили в караоке-бары, она не пела. И в целом старалась по минимуму посещать такие места.

Она стала жить обычной жизнью, Джордж не знал ничего о её сценическом прошлом. А она оборвала все связи с теми,

кто хоть как-то напоминал ей о выступлениях.

Её это устраивало. Пока она не узнала о предательстве Джорджа.

В тот самый момент она поняла, что больше не хочет хоронить себя вместе с родителями. Что её жертвы были напрасны.

И Карл оказался очень кстати со своим предложением поехать в Жомель и выступить в этот дорогом отеле.

Только, возможно, он зря сообщил о её возвращении на сцену Мэтью.

Мужчина являлся ходячим напоминанием о том дне, когда жизнь Лиззи разрушилась.

Девушка смахнула слёзы с щёк и сказала себе: «Довольно жалости, Лиззи. Ты столько слёз уже выплакала по родителям. Да, было больно. До сих пор больно. Но слёзы не помогут. Нужно двигаться дальше».

Она подошла к шкафу, достала толстовку и начала напяливать её поверх футболки, в которой она спускалась обедать. Лосины она надела те же самые. Немного подкрасив глаза тушью, она подумала, что выглядит достаточно сносно.

У неё ещё оставался запас времени, но она решила прийти на каток пораньше.

«Смогу побыть там одна и отдаться всецело катанию», – думала она, пока спускалась.

В прокате коньков приветливая девушка помогла ей подобрать коньки по размеру.

Не дожидаясь Мэтью, Лиззи вышла на лёд.

Когда лезвия коньков коснулись льда, она почувствовала, будто парит. Катание на коньках всегда помогало ей избавиться от излишнего напряжения. И сейчас всё это было как никогда кстати.

Лёд захлестнул её с головой. Полное погружение.

Девушка плыла, не замечая никого вокруг.

Не сразу она и заметила, что кто-то догнал её и бережно обхватил её ладонь своей.

Почувствовав огненное касание, она вынырнула из тумана и, захлопав глазами, устремила свой взгляд на того, кто катился рядом с ней.

Осознав, кто это, девушка резко затормозила и чуть не повалилась кубарем вперёд. Однако, мужчина схватил её и, повалившись сам, обхватил её и утянул на себя.

Он принял удар на себя, не дав ей соприкоснуться со льдом.

Лёжа на мужчине и до конца ещё не понимая, что произошло, Лиззи начала трогать его шею и голову, испугавшись, как бы он не сильно ушибся затылком.

Он улыбнулся и сказал своим глубоким бархатистым голосом: «Со мной всё нормально. Надеюсь, вы не ушиблись?»

Девушка смогла только отрицательно покачать головой, выдав что-то нечленораздельное. Она во все глаза смотрела на Эндрю, на котором сейчас лежала, и не могла понять, что он тут делает.

«Он что, взял меня за руку? Что он вообще тут забыл?»

Голова после стремительного падения наконец начала соображать. Она стала ощущать своё тело и, почувствовав, как его руки покоятся на её талии, снова заключив её в объятия, она начала стремительно краснеть.

Осмыслив, что она лежит на том самом мужчине, который так пагубно влияет на её тело и общее состояние, она резко отпрянула от него.

Однако, она забыла, что она коньках. И её попытка быстро подняться на ноги получилась неуспешной.

Не успела она толком встать на колени, как снова повалилась на мужчину.

Он засмеялся и, прижав её к себе крепко, сказал: «Вот, значит, куда нам сразу надо было идти – на каток. Здесь вы не убежите от меня также ретиво, как в прошлые разы».

Но Лиззи не стала слушать, как он потешается над ней, и, проворно высвободившись из его объятий, повернулась на бок и скатилась с него на лёд. Затем там перевернулась на четвереньки и попыталась встать.

Видимо, после падения у неё стало совсем плохо с координацией. Потому что подняться у неё так и не получилось.

Тогда она решила поползти к бортику на четвереньках.

«Стойте, глупышка, куда вы?!», – смеялся ей в спину Эндрю, пока она на четвереньках улепётывала от него.

Благо, людей было мало на катке, и никто не врезался в неё.

Но она понимала, что видок у неё тот ещё. Правда, по большому счёту, ей было пофиг. Ей хотелось просто свалить быстрее от этого мужчины.

И соприкосновение со льдом было очень даже к месту. Немного охлаждало её полыхающее от возбуждения нутро.

«Нет, ну только поглядите. Координации ноль, в голове пустота, зато возбуждения – хоть отбавляй. Это никуда не девается, без разницы, что я полетела вверх тормашками. С этим мужчиной я ни о чём больше думать не могу, кроме как о сексе. Кошмар какой! Просто первобытная недотраханная баба, ни дать ни взять», – в ужасе думала она, пока продолжала ползти.

Вдруг она увидела перед собой его фигуру. Судя по всему, на Эндрю падение не особо повлияло, и он смог встать, в отличие от неё.

Он подъехал к ней и, сияя самой обворожительной улыбкой, которую она только видела, протянул ей руку и сказал: «Вы восхитительны в такой позе, Элизабет. Но может лучше встать на ноги?! Есть более подходящее занятие, в котором такая поза очень даже уместна».

Секундное желание взять его за руку и подняться мигом испарилось, стоило ей услышать его последние слова.

Сморщившись, будто она съела лимон, Лиззи отстранилась от него и, наконец доползя до бортика, опираясь на его стенки, смогла встать. Нахал же стоял рядом и улыбался ещё более широко и радостно.

«А вы упёртая!», – с восхищением выдал он.

Она же, бросив на него грозный взгляд, выстрелила в упор: «Ещё не представляете, какая! Так что лучше не связывайтесь».

Девушка повернулась к нему спиной и потихоньку покатилась, держась за бортик.

Однако, этот настырный никак не хотел отвязаться. Поравнявшись с ней, он весело проговорил: «А вам кто-нибудь говорил, что вы классная?!»

«Чего?», – обалдела Лиззи, но на этот раз ни на секунду не останавливаясь.

«Вы удивительная, Элизабет. Почему вы постоянно от меня убегаете? Неужели я такой страшный?», – спросил мужчина, всё также сияя.

«Нет, ни сколько. Просто…», – девушка запнулась, не зная, как ответить ему на этот вопрос.

«Просто что?», – смотря проникновенным взглядом, переспросил он.

Лиззи отвернулась, не в силах долго смотреть ему в глаза. Они, словно бездна, засасывали её, туманя мозг и побуждая броситься к нему в объятия и начать совокупляться с ним прямо тут же на катке.

Она прыснула от смеха, когда представила, как они, будто дикие макаки, начали совокупляться на льду, падая, скользя и снова вставая на четвереньки.

Эндрю удивлённо поднял брови и воззрился на неё совсем

не понимающим взглядом: «Что не так? У меня с причёской что-то?», – и озадаченно потрогал свои волосы.

Лиззи взглянула на его идеальную причёску и покачала головой, всё ещё задорно улыбаясь: «Нет, причёска у вас идеальная. В смысле… эммм… всё хорошо».

Девушка залилась краской, поняв, что жутко спалилась сейчас.

«Господи, надо же было такое ляпнуть?! Причёска у вас идеальная. Что он теперь обо мне подумает?! Что я дурочка с переулочка, которая без ума от него».

Она разозлилась на себя за такие опрометчивые слова и ускорилась, отъехав от бортика и направившись к выходу с катка.

«Эй, постойте, Элизабет! Куда вы так спешите?», – догнал её Эндрю.

Но девушка уже увидела свою «палочку-выручалочку», благодаря которой собиралась избавиться от Эндрю.

На каток вышел Мэтью и помахал ей.

Она, сияющая, устремилась к нему, оторвавшись от изумлённого Эндрю.

Молнией домчав до Мэтью, она схватила его руку, как спасательный круг, и быстро затараторила: «Знаешь, я передумала кататься. Может уже пойдём погуляем, а потом завернём в какое-нибудь кафе? Я сегодня была без обеда, поэтому можно ужин и пораньше устроить».

Всё это она говорила с такой ослепительной улыбкой, что-

бы Эндрю сразу понял, насколько она рада Мэтью, и самоустранился.

Но он, видимо, был тоже тот ещё упрямец. И, если даже его и смутило её такое легкомысленное поведение по отношению к Мэтью, он не подал виду и подъехал прямиком к ним.

«Элизабет, а можете представить меня своему другу?», – неожиданно попросил её Эндрю, поравнявшись с ними.

Лиззи кинула на него озадаченный взгляд. Но затем, смекнув, ЧТО лучше сказать, широко улыбнулась. И, просунув руку под локоть Мэтью, прижалась к нему и выдала: «Знакомьтесь, это Мэтью Флаут. Только он мне не друг. Это мой молодой человек. Мэтью, а это Эндрю Льюис. Он… эмм…»

Она осеклась, не зная, что сказать об Эндрю.

Но Мэтью быстро выручил её: «Я знаю, кто он».

И проговорив это, он неодобрительно посмотрел на Эндрю.

«Откуда он его знает? А, ну да, конечно – Карл. Как минимум, у них есть один общий знакомый», – размышляла Лиззи, пока мужчины сверлили друг друга взглядами.

У Эндрю на лице вообще прорисовались еле скрываемые злость и презрение. Он явно не ожидал такого поворота.

«Всё. Надеюсь, теперь он перестанет меня преследовать и найдёт себе новую жертву».

Элизабет улыбнулась победоносной улыбкой, когда решила прервать молчаливые гляделки мужчин и, слегка подтолк-

нув Мэтью к выходу, обратилась к Эндрю: «Простите, но нам пора. Собираемся на романтический ужин. Хорошего вам вечера!»

Лицо Эндрю перекосилось от ярости. Видно было, что он еле сдерживает себя. Только непонятно, от чего – то ли он жаждал наброситься с кулаками на Мэтью за то, что тот уволок рыбку из его сетей, то ли на Лиззи за то, что она подала ему ложные надежды.

«Не давала я ему ложных надежд», – сразу же поправила она себя, – «Наоборот, только постоянно сбегала от него. За всё это время, не считая разговора на катке, я с ним обмолвилась лишь несколькими фразами. Он сам себе что-то напридумал. Да и вообще может и не придумывал ничего. Может это просто ловкий ход, чтобы затащить меня в постель и выиграть пари у друга. Помни, Лиззи, богатые люди на какие только уловки не горазды. Им же скучно живётся, вот они и придумывают себе разные забавы. И переспать с понравившейся певицей – вполне подходящая игра».

Пока в её голове варился суп из таких идей, она докатила с Мэтью до выхода с катка. Они вышли за дверь, оставив злого, как чёрта, Эндрю одного на льду.

«Элизабет, он пристаёт к тебе?», – повернув девушку к себе лицом, спросил встревоженный Мэтью, стоило им скрыться от негодующего взгляда её змея-искусителя.

«Да нет, с чего ты решил?!», – мгновенно ответила Лиззи, стараясь, чтобы её голос казался как можно более бес-

печным.

«Он приходил к тебе после концерта, пытался заговорить сегодня в ресторане. Сейчас я видел, что он долго ехал за тобой на катке, а потом и вовсе захотел, чтоб ты нас познакомила на кой-то чёрт. Да и ты… Ты себя так странно вела. Сказала, что я твой молодой человек. Лиззи, что происходит? Скажи правду», – Мэтью встревожился не на шутку.

Лиззи же не хотела впутывать его в свои дела и непринужденно промолвила: «Мэтью, он не пристаёт ко мне. Всё хорошо. Тебе не о чем беспокоиться. И к тому же я взрослая девочка. Могу сама за себя постоять».

И девушка снова, как в обед, легонько толкнула кулаком по плечу мужчины, в качестве дружеского жеста. Однако, Мэтью ни капельки не повеселел, а продолжал изучающе вглядываться в её лицо, пытаясь найти на нём хоть какие-то признаки того, что поможет ему узнать правду.

Девушка же продолжала мило улыбаться и делать вид, что всё замечательно. Наконец, он тягостно вздохнул и смиренно проговорил: «Ладно, пойдём ужинать. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь».

Они переобулись и, девушка, попросив у него полчаса на сборы, полетела в номер переодеться. На несколько минут заскочив в душ, она затем высушилась и переоделась в платье. Оно было прямого покроя, но на талии был тоненький поясок, который всё же чуть-чуть помогал очертить её изгибы.

Она шла на дружескую встречу и не хотела лишний раз провоцировать Мэтью. Краситься ярко она тоже не стала, оставив на ресницах только тушь.

Выпорхнув из номера, она спустилась в вестибюль, где её уже ждал Мэтью. Благо, Эндрю они по пути нигде не встретили.

Элизабет надеялась, что и не встретят больше.

Глава 6

Эндрю

«Вот же сучка! Провоцировать меня вздумала!», – бесновался Эндрю, вернувшись к себе в номер. Он был в ярости.

Неизвестно, какими силами он смог удержать себя и не накинуться на этого урода, который смел ещё так угрожающе на него смотреть.

«Кто он вообще такой? «Молодой человек», блять! Какой, нахер, молодой человек?! Я же чувствую, как она горит со мной. Такое не перепутать. Вот же лгунья! На кой чёрт она сейчас эту хрень придумала? Чтобы меня отвадить? Я настолько ей противен, что она хочет избавиться от меня? Нет, я же видел, как она смотрела на меня. А как она испугалась, не стукнулся ли я, и начала проверять мой затылок?! С тем, кто тебе противен, так делать не будешь. Какую же игру ты задумала, маленькая врушка?»

Он чувствовал, что внутри всё кипит. Вулкан того гляди взорвётся.

Мужчина так хотел, чтобы вулкан уже наконец взорвался внутри Элизабет. Но она, непокорная девчонка, никак не хотела добровольно идти к нему в руки. А едва у него получалось словить её в свои сети, как она проворно из них вы-

путывалась.

«Постоянно, чёрт возьми, просто постоянно ускользает! Какого хера?! Нет у неё мужчины, я уверен! Чего она добивается тогда?!»

Тут он вспомнил о Карле, который прекрасно знаком с Элизабет. Да, Эндрю накопал много интересной информации о ней через свои каналы. Он узнал, что чуть меньше месяца назад она рассталась с молодым человеком, с которым была два года.

Но вдруг она успела начать встречаться с другим?! По её словам, так и выходило. Но Эндрю не верил ей. Её словам – нет. А вот телу – очень даже да. Он чувствовал, что она тоже его хочет. Поэтому он решил проверить через Карла свежую информацию.

«Дружище, привет!», – начал Эндрю, когда приятель взял трубку, – «Нужна твоя помощь».

«Неужели с Элизабет?», – весело спросил Карл.

«Да, с Элизабет. Откуда ты…»

Он не договорил, поскольку Карл его перебил: «Она мне тоже звонила насчёт тебя. Была страшно зла, что я дал тебе её номер. А я ж не давал. Зато сразу понял, что она тебя зацепила. Хотя это было видно ещё тогда, на концерте. Ты был сам не свой, совсем не узнать. Дааaа, хороша чертовка. Только не у тебя одного на неё планы».

У Эндрю в голове пронёсся вихрь. Из пустой болтовни Карла он пытался выцепить самую важную информацию.

«Она злилась?», – изумился Льюис.

«Ещё как! Мне кажется, был бы это разговор вживую, она выцарапала бы мне все глаза. Не видел её еще такой разъярённой. Прям тигрица… рррр… Аж завело», – мудак начал ржать, от чего Эндрю враз захотел надавать ему лещей.

«Какого чёрта он думает о моей беглянке в таком ключе? Завело его, блять!», – мужчина всё больше свирепел с каждым произнесённым словом приятеля.

«Карл, ты не охренел?!», – прорычал Эндрю, решив показать ему всю неуместность его непристойных выражений про Элизабет.

«Да я так, сказал, не подумав. Не ревнуй. За меня можешь не беспокоиться. Хоть она и горячая штучка, но я её больше воспринимаю как младшую сестрёнку. Я не собираюсь тебе дорогу переходить. Не совсем ещё выжил из ума. Но есть у нас тут один безрассудный. Я ему намекнул, что ты заинтересовался Лиззи, сообщил, кто ты. Но, судя по его реакции, я так понял, что он не собирается от неё отступаться. У них там своя давняя история. Ещё несколько лет назад к ней клинья подбивал. Всё никак не даст ему, упрямая», – крякнул продюсер, засмеявшись.

Эндрю слушал это и чувствовал, как кровь в жилах то стынет, то воспламеняется. Переходы были мгновенными. Он ощущал дикое желание стереть в порошок этого козлину, который вознамерился увести у него девушку. Из всего разговора он понял главное: этот придурок – для Лиззи не моло-

дой человек. Она специально так сказала. Возможно, она боится Эндрю, или ещё есть какие причины, почему она пытается от него отделаться. Он всё выяснит, но важно сейчас разобраться с соперником.

Самое бесячее было то, что Элизабет сегодня собиралась с этим пижоном куда-то на «романтический ужин».

«Романтический, блять, ужин устроить решили. Как же ж! Врёт как дышит! И смотрела-то глазками какими невинными. Вот же обманщица».

Несмотря на такое её поведение, это ни капельки его не отвернуло от неё. Он понимал, что за этим стоит что-то более глубокое. И ему было необходимо узнать, что именно. Он не собирался так легко отказываться от неё.

И на сегодня была задача найти эту парочку и не дать мудаку затащить её в постель. Его тошнило от одной только мысли, что Элизабет будет касаться другой. Тем более он никому не позволит никаких интимных поползновений к ней.

«Эй! Ты чего там завис?», – вывел его из вороха мыслей Карл, – «Не боись. Лиззи к нему относится как к другу. По крайней мере, раньше относилась. Он, конечно, мне рассказывал несколько лет назад, что они чуть не переспали. Но тогда у них почему-то не срослось. Потом они вообще перестали общаться. Сейчас он настроен решительно, не хочет упустить её. Но, если Лиззи всё также воспринимает его как друга, у него нет шансов. Она упрямица. И спать просто так не будет. Уже сколько таких ловкачей пробовали затащить

её в койку. Тщетно», – Карл всё веселился, делясь откровениями о Лиззи.

Для Эндрю это было сверхценной информацией. Всё больше пазлов о ней складывалось. И всё сильнее он прикипал к девушке душой.

«А кому удалось затащить её в койку?», – нарушил наконец своё молчание Эндрю.

«Слушай, ну свечку я конечно не держал и несколько лет с ней общался. Но она встречалась как раз с одним мужчиной эти годы. Уж наверняка они не просто за ручки держались», – придурок воодушевлённо отвечал на вопрос Эндрю. Чувствовалось, что ему доставляет удовольствие повышенный интерес приятеля к Элизабет.

«Чего ты какой довольный?», – резко оборвал его Эндрю.

Однако, тот совсем не стушевался и всё также, ухмыляясь, ответил: «Прикольно наблюдать, как великий Эндрю Льюис, который воспринимал женщин как способ отвлечься от работы и расслабиться, сейчас из-за одной из них не находит себе места. И до расслабления ему далеко. Интересно, что же будет с тобой после того, как вы переспите?!»

«А что будет? Голова прочистится, как трахну её. Это просто наваждение. И через секс оно уйдёт», – сказал Эндрю, сам не особо веря своим словам.

Видимо, Карл тоже не поверил, потому что, хмыкнув, он отреагировал: «Эндрю, ты никогда не был наивным. И сейчас ты то ли Меня пытаешься обмануть, то ли себя. Не ду-

маю, что после секса «наваждение», как ты это называешь, куда-то испарится».

«Посмотрим», – грозно выпалил Эндрю и, поблагодарив приятеля, закруглил разговор.

Ему нужно было найти Лиззи. Возможно, они уже куда-то пошли. Конечно, для ужина ещё рановато, но он не мог терять ни минуты. Позвонив своим людям, он попросил зайти проверить её номер. Пока он переодевался, ему сообщили, что в её номере никто не открывает.

«Чёрт, значит, она всё-таки уже ушла», – разозлился он и приказал агенту отследить её местоположение по телефону.

«Надеюсь, они не уехали куда-то далеко», – распереживался мужчина. Одевшись, он вышел из номера и спустился в вестибюль. Просто сидеть и бездействовать в номере он не мог. Поэтому решил дойти до набережной, пока его люди устанавливали геолокацию Лиззи.

«Ну же, Элизабет, где же ты?! Мне нужно тебя найти», – молил он.

И, кажется, его мольбы были услышаны. Выйдя через арку в скале, уходящей в воду, он смог увидеть то, что происходит вдалеке на пляже. Девушка, видимо, пошла помочить ноги, а затем, вскрикнув, отпрыгнула.

«Вот, глупышка, холодная же вода», – умилялся Эндрю, рассматривая изящную фигурку. На ней в этот раз было платье. Да, не вечернее и не обтягивающее, но всё же подчёркивающее её формы.

«Это что, ради него так оделась?! Они, реально, на свидание что ли пошли?!», – с раздражением думал он. Эндрю чувствовал, что его зверь начал пробуждаться, жаждая не только поскорее увлечь беглянку в свои чертоги, но и подпирающую ревность. Однако, он совсем рассвирепел, когда увидел, что тот мудила поднял девушку на руки и закружил в воздухе.

Элизабет смеялась и что-то ему кричала, визжа от восторга. Импульсивно Эндрю направился к ним, захотев отобрать девушку у этого придурка. Он хотел единолично наслаждаться близостью с ней.

Но следующим шагом остановил себя, решив посмотреть, что будет между ними дальше. Как бы ни было тяжело на это смотреть, но Эндрю было важно проверить, что Элизабет испытывает к своему приятелю и что она сама готова позволить ему. Непонятно, на кой черт ему сдалась эта проверка. Но влезать сейчас было бы крайне неразумно.

Поэтому он решил держаться в стороне и наблюдать за ними. Дав отбой своим людям, сообщив, что сам нашёл Элизабет, он последовал за ними в некотором отдалении.

Парень поставил её на ноги, и они направились в сторону ресторанов. Выбрав какое-то уютное кафе, они уселись на веранде и стали изучать меню. Девушка периодически любовалась морем, задумчиво вглядываясь в водную даль.

Эндрю нашёл укромное место за столиком вблизи них, но всё же на некотором расстоянии. Официант тут же узнал его

и расплылся в улыбках и услужениях, но Эндрю попросил его быть потише и общаться с ним без лишних почестей.

Заказав еду, он стал молча наблюдать за парой. Молодые люди непринуждённо общались и часто смеялись, что до жути раздражало Эндрю.

«Нахрена я тут сижу?! Играю, блин, в шпиона. Ради чего?! Ради девушки, которая меня как огня боится?! Постойте. А что если…?!», – до Эндрю стало допирать, почему Элизабет могла от него шарахаться.

«Боится как огня! Точно! Она боится своих чувств ко мне и того, что ощущает, когда я рядом. С этим пижоном ей спокойно, потому что он её друг, она знает его давно. А я у неё вызываю наверняка более сильные чувства. О да, детка, не представляешь, что будет впереди. Только стань моей».

Вмиг вся его злость испарилась, и он начал по-другому смотреть на всё то, что происходит.

«Она реально такая глупышка. Бежит от своих чувств, отталкивая меня. Будто это поможет. Наивная», – хмыкнул он, наблюдая за оживлённой беседой девушки с мужчиной.

Когда они поели, и им принесли счёт, девушка хотела оплатить свою часть, но её приятель не дал этого сделать, заплатив за всё сам. Даже этот факт начал бесить Эндрю. Элизабет явно воспринимала всё это как дружескую встречу, мужчина же всячески пытался показать ей, что он относится к ней далеко не по-дружески. Одно то, что он помогал придвинуть ей стул к столу, когда они только усаживались за

столик, говорило о его намерениях.

Эндрю поначалу обрадовался, что они так быстро закруглили свой ужин. Однако, долго радоваться ему не пришлось. Выйдя из кафе, молодые люди повернули не в сторону отеля, а в противоположную.

«Какого хера? Неужели не нагулялись?! Сколько можно уже!?»

Эндрю злился, чувствуя себя собачкой, ждущей свою хозяйку, которая и не собиралась возвращаться «домой».

«Льюис, оказывается, тебе еще есть куда падать», – обречённо вздохнул он, не узнавая себя.

«Да, ты за тёлками не бегаешь. Только следишь, шпионишь, подкрадываешься сзади и всяческим образом пытаешься обратить на себя внимание. Но бегать ты не бегаешь, что правда, то правда».

Мужчина подтрунивал над собой, ощущая, что занимается какой-то хернёй, которая ниже его достоинства. Но и оставить Элизабет здесь, наедине с этим типом, он не мог. Он сошёл бы с ума в неведении, переживая, что тот лапает её или что ещё хуже – затащил-таки в постель.

Парочка, гуляючи шла по набережной, а Эндрю не знал, куда себя деть. Он следовал за ними, мечтая, чтобы они уже зашли куда-то. И молодые люди всё-таки не заставили себя долго ждать. Они свернули в какой-то переулок, и Эндрю на пару минут потерял их из виду. Ускорив шаг и вынырнув из-за угла, он успел заметить, как мужчина предложил Элизабет

зайти в один из баров.

Эндрю знал, что это за место. Оно славилось своими жгучими танцами. Туда приходили познакомиться для последующей жаркой ночки без обязательств. Кто-то, кому было совсем невтерпёж, не доходил до отеля или квартиры, а начинал «упражняться» уже в туалете.

«Какого беса он повёл её туда? Радует, что сейчас ещё не ночь. И там наверно будет тухло».

Однако, стоило Эндрю зайти внутрь, как он убедился в обратном. В баре его встретила зажигательная обстановка. Музыка вовсю гремела, на танцполе было уже много людей.

«Что сегодня за день такой? Я давно не ходил никуда что ли?!», – мужчина посмотрел на наручные часы, – «Восемь же только. Откуда тут такая тусовка?!»

Проталкиваясь через толпу, он пытался выцепить из массы людей изящную фигурку своей беглянки. Услышав, что сегодня до 22:00 тут бесплатная выпивка, он понял, почему здесь собралась уже целая орава.

«Интересный маркетинговый ход. Непонятно только, останутся ли все эти халявщики здесь после окончания бесплатной раздачи».

Но его, по большому счёту, не волновало, кто где останется. Эндрю беспокоила только его красотка, которую он, к своему облегчению, наконец обнаружил. Она поднялась на второй этаж и вместе с тем пижоном уже усаживалась на один из кожаных диванчиков.

На втором этаже тоже были танцующие, которые стояли около металлической ограды возле столов и поглядывали на танцующих внизу. Но всё же больше второй этаж подходил для расслабленного отдыха в приятной компании.

Для дружка Элизабет компания точно была приятной. Он весь светился, когда плюхался на диван. Ещё вдобавок положил руку на спинку дивана позади девушки, явно ожидая, что, когда она откинется, то попадёт к нему в объятия.

«Как же бесит этот козлина! Начистить бы ему морду прямо сейчас, чтоб не лыбился так и не смел трогать её», – Эндрю пылал ревностью, не спуская глаз с девушки.

Она, благо, не стала откидываться на спинку дивана и, положив локти на стол, оценивала обстановку. Эндрю чувствовал, что ей некомфортно здесь, и не понимал, почему она не уходит.

Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания своим одиночеством, Эндрю пригласил к себе за столик пару девушек, которые танцевали рядом с оградой. Он сказал им, что оплатит всё, что они выберут здесь, если они посидят с ним и будут непринуждённо болтать.

Девчонки с радостью согласились на его предложение и быстренько уселись к нему за столик. Правда, будучи уже «навеселе», и явно заинтересовавшись им, они не просто уселись поболтать с ним, а стали тереться об него разными частями тела и пытаться залезть к нему на колени. Попутно шепча ему на ухо разные непристойности и предлагая пойти

порезвиться тройничком.

Эндрю уже и так жалел, что пригласил этих девиц к себе за стол, и пытался аккуратно от них отвязаться. Но самое худшее случилось, когда Элизабет повернула голову в ту сторону, где он сидел. Как раз танцующие кто куда рассеялись, и Эндрю стал хорошо обозрим. Их взгляды пересеклись аккурат в тот момент, когда одна из девиц водила языком по его шее и пыталась залезть к нему на колени.

Секунда на осмысление, кого и с кем она видит, и Элизабет, побледнев, резко отвернулась. Затем молниеносно что-то прошептала своему другу и, схватив его за руку, встала из-за стола и потянула его. Он засмеялся и пошёл вслед за ней.

«Блять!», – скидывая с себя девицу, выкрикнул взбешённый Эндрю и вскочил с дивана.

«Какого хера она задумала?! Неужели уходит?», – бросился он к ограде и увидел, что девушка спустилась вниз на танцпол и начала уже танцевать со своим «другом», обтираясь об него своей пятой точкой совсем не по-дружески.

«Вот же сучка! Она что, специально меня провоцирует?!», – Эндрю сжал до посинения поручень ограды, буравя испепеляющим взглядом свою беглянку. Её ухажёр уместил руки на талии девушки, двигая в такт ей своими бёдрами. Элизабет закрыла глаза от удовольствия и блаженно улыбалась.

«Дьявол! Не позволю из себя дурака делать! Она нарочно меня пытается выбесить!»

Он вернулся к своему столику, за которым его ждали девицы и, схватив одну из них за руку, потащил вниз на танцпол. Девица, сначала потрясённая таким грубым поведением мужчины, было думала воспротивиться, но он пояснил ей, что хочет потанцевать с ней, и пообещал как следует её отблагодарить. Дурёха сразу расплылась в улыбке и побежала на танцпол быстрее его.

Протиснувшись на середину зала, где как раз танцевали Элизабет с дружком, Эндрю обнял девицу, а та начала двигаться около него, елозя по нему руками и всеми остальными частями тела.

Эндрю убедился, что Элизабет заметила его, и мысленно возликовал, когда увидел, как она помрачнела: «Что, съела?! Не только тебе одной меня выбешивать!»

И начал делать вид, что кайфует от движений своей партнёрши.

Ох, как он хотел бы сейчас видеть этот негодующий взгляд разъярённой тигрицы, в которую превратилась Элизабет, стоило ей увидеть его танцующим с другой. Но Эндрю не мог выдать свой интерес, поэтому открыто не смотрел на Элизабет и всячески демонстрировал, что очень увлечён новой знакомой.

Однако, беглянку продолжал держать в фокусе внимания. И, как оказалось, не зря.

Элизабет хватило на одну песню, а дальше она вцепилась своему дружку в руку и поволокла его куда-то, затесавшись

в толпе.

Увидев это, Эндрю ругнулся про себя: «Что, блять, ей всё неймётся?! Куда она опять?!»

Затем, дав большую пачку банкнот обтирающейся об него девице, поблагодарил её за танец и полетел за своей брюнеткой.

Начав спешно водить глазами по всему танцполу, он обнаружил знакомую фигурку пробирающейся сквозь толпу к выходу.

«К чему все эти игры?!», – мысленно обращался к девушке Эндрю, пока проталкивался сквозь всё прибывающую толпу тусовщиков.

Когда ему удалось выбраться на улицу, Элизабет нигде поблизости не было.

«Дьявол! Вот же чёрт! Надеюсь, она не додумается переспать с ним мне назло!? Господи, что за дурная баба? А с себя я вообще херею! Какого лешего я в это всё играю?!»

Ответить он себе на это не мог, лишь только понимал, что не хочет оставлять Элизабет в лапах этого мудака. Он жаждал, чтобы она принадлежала лишь ему. Даже это её обтирание задницей о ширинку другого мужика уже было сверх допустимого в глазах Эндрю. Что-то большее он терпеть не собирался.

Позвонив своим агентам, он приказал снова заняться поисками Элизабет. Сам же он понёсся на набережную в надежде, что они вернутся в отель тем же путём. Но до арки

в скале путь по пляжу и набережной был хорошо виден, и нигде не было его беглянки.

«Чёрт! Куда они подевались?! А если они не в отель пошли, а в другой бар? А что, если я найду её там, но ей приспичит убежать в третий бар. Что, мне весь вечер выслеживать её телефон?! Пиздец, Льюис! Ты что творишь?!»

Эндрю обречённо сел на лавочку, чувствуя себя полным дураком. Ещё ни из-за одной девушки он так не унижался.

«Бегаю, блять, за ней весь вечер, слежу, притворяюсь. Я просто жалок».

Мужчине было тошно от самого себя.

«Почему, блять, всё так сложно?! Почему нельзя поговорить как два взрослых человека? Почему она всё время убегает от меня? Вечно закрывается и боится. А я постоянно пытаюсь её поймать. Охотник долбаный, блин. Пора завязывать, Льюис. А то кукушка совсем съедет».

Эндрю встал и побрёл, еле волоча ноги, к отелю. Желание было одно – напиться и забыться.

Дав отмашку агентам, чтобы перестали искать Элизабет, он заперся в своём кабинете и, отключив телефон, достал виски и начал пить. Он ужасно вымотался за сегодня. В сердце кровоточила рана, а моральных сил ни капли не осталось. Он даже мыслить не мог здраво, в голове вертелись лишь обрывки мыслей, которые раньше бы он обозначил пиздостраданиями.

Не допив второй рокс, он вырубился прямо за столом.

Глава 7

Элизабет

«Фух! Еле отделалась от Мэтью. Видимо, я перестаралась в заигрывании с ним», – думала Лиззи, прижимаясь к двери номера.

Она только что захлопнула её перед носом слетевшего с катушек Мэтью, который набросился на неё с поцелуями, едва они подошли к двери её номера.

«Кошмар! Вот тебе и дружеская встреча. А самое ужасное, что я первая это начала. И всё из-за этого несносного наглеца! Вот как так могло случиться, что он оказался с нами в одном и том же баре?!»

Девушка скинула с себя одежду, собираясь принять душ. Лучшее спасение от злости, которая только нарастала с каждой минутой.

«Сидел, блин, развлекался. И снова с двумя тёлками. Конечно, одной ему всегда мало! Чему я удивляюсь?! Ох, вырвала бы все патлы этим курицам, которые обтирались об него! Особенно той блондинке, что кружила около него на танцполе. Он ещё такой довольный был, когда тискал её. А-а-а-а! Невыносимо просто! Почему он меня так волнует? Жутко бесит! Чёрт! И жутко заводит!»

Включив воду, она встала под умиротворяющие потоки. Душ для неё всегда был лучшим антистрессовым средством.

Представляя, как вода смывает с неё все негативные эмоции, Лиззи начала расслабляться.

Несколько минут под тёплыми струями воды, и девушка вышла из душа. Вытеревшись, она накинула на себя махровый отельный халат и села по-турецки на кровать.

«Такой вечер испортила. Всё же было хорошо», – начала она причитать, – «Теперь Мэтью точно решит, что у него на всё зелёный свет. Нужно будет завтра объясниться с ним. Сказать, что на меня непонятно что нашло, я была сама не своя от стресса. Только от какого стресса, блин?!»

Лиззи прикрыла глаза, чувствуя наваливающуюся усталость. «Господи, вот я дура! Зачем я решила провоцировать Эндрю?! Как будто ему есть дело до меня. Он вон спокойно развлекается с очередными девицами».

Вспомнив, как об Эндрю терлась своими титьками та блондинка, Лиззи стало тошнить. Она с ужасом осознавала, что ей далеко не всё равно на него.

«Это всё потому, что он играет в эти дурацкие игры! Зачем он постоянно меня теребит? У него и так достаточно девушек. Зачем ему я? Чтобы потешить своё самолюбие? Или потому, что не бросаюсь перед ним раздвигать ноги? У него видимо инстинкт охотника включился, вот он и не может никак отстать. Может дать то, что ему нужно? Переспать с ним, и делов-то. Он после этого сам забудет обо мне. И я наконец

смогу вздохнуть спокойно».

Однако, Элизабет самой слабо верилось в то, что после секса станет лучше. По крайней мере, для неё точно нет. Она ни с кем просто так не спала. И уж тем более для того, чтобы мужчина отвязался.

К тому же, положа руку на сердце, она и не хотела, чтобы Эндрю от неё отвязывался. Ей нравилось его внимание, его голос, его взгляд. А уж его объятия…

«Чёрт! В его объятиях вообще потрясающе. Я просто растворяюсь в них, и единственное, что ощущаю – это заполняющий всё нутро пожар. Как я хочу ощутить его внутри себя… Боже, это жестоко. Хотеть то, что нельзя хотеть».

И, словно чтобы её добить, мозг внезапно подкинул ей картинку, как Эндрю вдалбливается в ту блондинку.

Лиззи стало дурно, в груди сдавило, а на глаза навернулись слёзы.

«Боже! За что мне это? Я не хочу этого всего! Я хочу просто любить и быть любимой прекрасным человеком. Без всяких драм, измен и игр. Неужели я так многого прошу?! Пусть Эндрю уйдёт из моей жизни. С ним не будет так, как я хочу. Пусть он перестанет мучить меня».

Молила она в слезах и не заметила, как улетела в сон.

Глава 8

Элизабет

Проснулась Лиззи с раскалывающейся головой. Схватив телефон, она увидела, что время было больше десяти.

«Чёрт! Снова проспала завтрак!», – ругнулась она.

«Ну что ж, хоть не придётся встречаться с Эндрю и краснеть перед ним».

На экране висели уведомления о поступивших сообщениях.

Оба от Мэтью. В одном – ночном, он желал ей спокойной ночи, а в утреннем выразил желание поскорее с ней увидеться.

Лиззи, сморщившись, бросила телефон на подушку и спряталась с лицом под одеяло.

«Боже! Началось… Теперь все эти розовые сопли будут, обнимашки, пожелания сладких снов… Бее… Не хочу так. Точно сегодня поговорю с ним. Скажу, что всё это было ошибкой».

Она вылезла из кровати и побрела полусонная в душ. Контрастный душ спасал её от головной боли и опухшего состояния, которое сейчас у неё явно было.

Девушка вздрогнула, увидев себя в зеркале.

«Вот что значит ложиться спать зарёванной», – корила она себя.

Простояв в душе с полчаса, чередуя температуру, она завершила процедуру тёплыми потоками.

Она очищала не только тело, но и мысли, представляя, как все гложущие её мысли об Эндрю смываются вместе с водой в трубу.

Под конец она действительно стала ощущать себя более живой и расслабленной.

«Всё, Лиззи, чтоб ни одной мысли об Эндрю. Задача на ближайшие дни – не пересекаться с ним и отдохнуть, насколько это возможно. Ну и с Мэтью поговорить, чтоб не осталось недомолвок».

Высушившись, Лиззи оделась, нацепив на себя мешковатое платье, и подкрасила глаза тушью. Наряжаться сейчас точно было бы лишним.

Мэтью и так разошёлся вчера, ещё не хватало и дальше дразнить его.

Спустившись в вестибюль, она планировала снова пойти позавтракать в какое-нибудь кафе на набережной.

Однако, ноги сами понесли её в центр зала, едва она завидела там знакомую фигуру мужчины.

Он куда-то направлялся. Но, стоило ему встретиться взглядами со спускающейся Элизабет, он встал как вкопанный и впился в неё глазами, наполненными грустью и тоской.

«Мне наверное это кажется. Может он просто не выспал-

ся?! После ночных тусовок-то немудрено», – думала Лиззи, пока ноги неотступно вели её прямиком к нему.

Она совершенно забыла о своих же договорённостях с самой собой.

Каждый шаг, сокращавший дистанцию между ними, отзывался глухим стуком сердца о грудную клетку. Оно, словно птица в неволе, билось о прутья, жаждая вырваться и воссоединиться с этим мужчиной.

Непостижимо.

«Доброе утро, Элизабет», – сказал приглушенным голосом Эндрю, когда она подошла к нему.

Его глаза на секунду зажглись, стоило ей приблизиться, но вскоре вновь потухли.

Лиззи чувствовала, что мужчину что-то тревожит.

«Доброе утро, Эндрю. Как вчерашний вечер? Хорошо отдохнули?», – спросила она, не подумав.

А потом сама же себя стала корить за излишнюю любопытность.

«Это же не моё дело. Я вообще должна была не пересекаться с ним. Какого чёрта я сама подошла к нему и стою тут рассматриваю его лицо будто самое родное на свете?!»

Она ощущала неимоверную тягу к этому мужчине, которой никак не могла противиться.

Не только её тело горело, находясь рядом с ним. Но и вся душа рвалась к нему, мечтая оказаться под защитой в его крепких объятиях.

«Нет, плохо», – услышала девушка и удивлённо подняла брови, –Элизабет, я хотел поговорить с вами начистоту. Я устал от…»

Но Лиззи не узнала, от чего он устал, поскольку её внезапно закружили в танце и обняли мужские руки. Не его руки.

Как назло, именно в то же самое время по вестибюлю проходил Мэтью. Увидев Элизабет, болтавшую с Эндрю, он не преминул вмешаться в их разговор, но не самым тривиальным способом.

Воскликнув: «Лиззи! Вот ты где?!», – он схватил её за руку и, дернув девушку к себе, прокрутил её вдоль своей оси, а затем прижал к себе и впился в её губы.

Лиззи даже не успела ничего сделать, так быстро он её закрутил и схватил в свои объятия.

Лишь когда он начал её целовать, она смогла оттолкнуть его. Вырвавшись из его тисков, она бросила смущённый взгляд на Эндрю и увидела такую печаль и разбитость в его глазах, что аж испугалась.

Что-что она могла ожидать в его взгляде, но только не вселенскую тоску и отчаяние.

Девушка почувствовала стыд и хотела уже сказать, что это всё недоразумение, как Эндрю выпалил первый: «Прошу простить меня, Элизабет. Вынужден откланяться. Хорошего отдыха».

И он стремительно ретировался, выйдя на улицу.

Лиззи почувствовала, что вместе с ним её покинула и доб-

рая часть сердца, которое билось, жаждая броситься к нему в объятия, и тут же рухнуло куда-то вниз, едва завидев, что дорогой ей человек ушёл.

«Какого хрена ты творишь?», – злобно выдала она Мэтью.

Только что сияющий мужчина мгновенно посерьёзнел и непонимающе спросил: «В каком смысле? Целую ту, с которой прекрасно провёл вчерашний вечер. Что не так? Я помешал вашему разговору?»

«Да, очень даже помешал!», – прорычала негодующая Лиззи, – «Мэтью, вчера всё было одно сплошное недоразумение. Мне жаль, что я вселила в тебя надежду, что у нас что-то может получиться. Но нет. Прости. Ты для меня был и остаёшься другом. Я не хочу отношений! И больше не надо меня тискать на людях! Я не твоя девушка и никогда ею не стану!»

Последние реплики она уже кричала, не в силах контролировать свои эмоции. До того зла и расстроена она была.

«Всё, я понял. Нечего так орать», – сухо процедил Мэтью, вмиг переменившийся в лице и голосе, – «Я понял, что ты меня использовала, чтобы завлечь этого богатея. Только я наслышан о нём. И боюсь тебя расстроить, но он меняет девушек как перчатки. Да, сейчас он хочет тебя. Однако, завтра всё может легко измениться. Знаешь, я думал, ты другая. А ты оказалась такой же, как все – повелась на его бабки и дебильные соблазнения».

Мужчина выплевывал и выплевывал яд, делая всё больнее

Лиззи. На его лице выступила вся гамма чувств, переполняющих его сейчас – от горькой обиды до яростной ненависти.

«Я разочарован, Элизабет. Не думал, что ты, строящая из себя праведную, побежишь так лихо раздвигать ноги перед этим придурком…»

Он не договорил, поскольку Лиззи влепила ему пощёчину.

«Как ты смеешь?!», – выпалила рассерженная девушка.

«Да пошла ты! Сучка!», – осклабился задетый до глубины души мужчина.

И, развернувшись, ушёл. Оставив её одну. В растрёпанных чувствах и с совершенно не работающей головой.

Единственное, что Лиззи сейчас понимала – это то, что хочет найти Эндрю. Она не знала, что ему скажет, но ей было жизненно важно хотя бы увидеть его.

Поэтому она выскочила на улицу. Через ту же дверь, за которой скрылся Эндрю. В тупой надежде застать его всё ещё там.

Но, оказавшись в саду, она, конечно же, нигде не обнаружила мужчину.

«Боже! Какая я дура! Дура! Беспросветная!», – винила она себя мысленно, – «Какого чёрта я вчера соблазняла Мэтью?! Не пошла бы с ним вчера никуда, не выставилась бы такой легкодоступной девицей перед Эндрю. Что он теперь обо мне думает?! Что я переспала с Мэтью? Наверняка. И теперь он уже наверняка не захочет иметь со мной ничего

общего».

Голова пухла от мыслей, а сердце раздиралось на куски от боли.

Девушка вернулась в вестибюль, из последних сил сдерживая слёзы. Она хотела поскорее домчать до номера и отдаться горестному потоку в одиночестве.

Однако, проходя мимо стойки ресепшена, она ненароком скользнула взглядом по афише и обнаружила, что сегодня в отеле запланирован благотворительный ужин.

«А что, если…?», – и она, даже не завершив свою мысль, тут же подскочила к администратору для уточнения подробностей вечера.

Узнав, что на мероприятии будут чуть ли не все сливки общества не только из Жомеля и ближайших городов, но и со всей страны, Лиззи, недолго думая, оплатила участие.

«Уверена, Эндрю не пропустит такое грандиозное событие. Значит, у меня будет шанс увидеть его там и постараться объясниться».

Посмотрев на часы, она поняла, что уже нет смысла идти в кафе на завтрак. До обеда в ресторане отеля оставалось меньше часа.

Поэтому она просто поднялась в номер и позволила водовороту одолевающих её чувств захватить себя.

«Я вела себя, как глупый ребёнок», – сокрушалась девушка, – «Только убегала да шарахалась от него как от прокажённого, вместо того чтобы поговорить и узнать, что он хо-

чет. А он ведь ещё и несколько раз пытался со мной поговорить, несмотря на мою дикость. Зачем ему это надо было?»

Она не понимала мужчину. И ей сложно было поверить в его искренний интерес. Однако, его сегодняшний взгляд был красноречивее слов. Когда Мэтью поцеловал её, Эндрю смотрел на неё с неприкрытой болью.

«Ну и что, собственно?», – тут же она начала переубеждать себя, – «Может он расстроился лишь потому, что решил, что я предпочла ему Мэтью. И тем самым задела его эго. И всего-то. А я напридумала себе уже невесть чего».

Ей стало тошно. От себя и своих побегов, от его неоднозначных подкатов, да и вообще от всей этой неразберихи.

«А всё потому, что он все дни не давал мне проходу. Куда бы ни пошла, он тут как тут. Со своим этим пылающим взглядом. Да с объятиями, в которых жарче, чем у печки. Вот только что мне с этих объятий, если я для него «одна из»?!»

Лиззи начала закипать, чувствуя нарастающую злость на мужчину.

«По-любому, сейчас спокойно трахает какую-то очередную тёлку. Вчера же он быстро нашёл мне замену. Только звал поужинать, а потом бац, и уже с другими в баре обжимается. Если у него и был какой интерес ко мне, то узнав, что Мэтью – мой «молодой человек», тут же он и погас. Он, я уверена, вообще не из тех, кто печалится о бабах. Эта не дала, даст другая. Трахнул – пошёл дальше. Наверняка, пока окучивал меня эти дни, тоже трахал кого-то».

От этих мыслей ей стало мерзко.

Как нарочно, ей вспомнилась та брюнетка из аэропорта.

«Раз он приехал сюда с ней, значит, она, наверняка, поселилась в его номере. И все эти дни он легко мог заниматься с ней сексом. А вчера ещё и новых девиц подцепил… Лиззи, очнись. Какой у него может быть интерес к тебе?! Лишь только спортивный. Для него норма иметь кучу баб. Сегодня – одна, завтра – другая».

Девушка плюхнулась на кровать без сил. Её мутило от мыслей о его сексе с другими. Но она понимала, что это жестокая правда.

Эндрю явно был не из тех мужчин, которым нужны серьёзные отношения. Да или вообще какие-либо. Скорее, его интересовал секс без обязательств, в любое время, по первому его зову.

И с такими мужчинами Лиззи никогда не связывалась. Она сразу видела их насквозь. Именно поэтому она и избегала Эндрю.

Но после сегодняшнего она начала сомневаться, так ли это всё на самом деле. В его потухшем взгляде было столько боли. И он сказал, что провёл вечер плохо и от чего-то устал.

«Он хотел передо мной раскрыться… но не успел. Всё из-за этого Мэтью», – она с негодованием вспомнила бесцеремонность приятеля, и ей вновь стало противно.

Также противно, как когда Мэтью зажал девушку около двери, набросившись с поцелуями, и пытался склонить к сек-

су.

«Я сама идиотка, что так фривольно вела себя с ним. А вдруг Эндрю… Нет, вряд ли».

Лиззи посетила шальная мысль, что Эндрю мог в отместку ей пойти танцевать с той девицей. Ведь он пошёл на танцпол сразу же, как туда спустилась Лиззи.

«Да ну и что?! Даже если он и пошёл туда следом за нами, в баре-то он был с этими девицами и до нас, и они усердно уже ублажали его и без моих танцев с Мэтью».

Лиззи поморщилась, вспомнив, как девицы тёрлись около мужчины, пытаясь залезть к нему на колени.

«Вот только не сказать, что он выглядел тогда довольным. Скорее, он будто хотел от них отвязаться… Ох, наверное, я пытаюсь выдать желаемое за действительное. Что я там в полумраке могла рассмотреть?!»

Она тяжело вздохнула, осмыслив, что если бы он захотел, то скинул бы с себя тех девиц. А так – значит, его всё устраивало.

«Непонятно только, почему он сказал, что вечер прошёл плохо?! Неужели, секс с той блондинкой не понравился? Но она вон как лихо обтиралась об него на танцполе, наверное с такой же прытью скакала на нём и в постели».

Лиззи стало тяжело дышать. Она не сразу заметила, что по её щекам потекли слёзы. Ей было противно представлять его с другой, но и не представлять мозг отказывался.

«Садо-мазохизм какой-то», – обречённо сказала она и за-

рылась под одеяло.

Ей хотелось спрятаться в «домике», а затем, вынырнув оттуда, обнаружить, что события последних дней были просто кошмарным сном.

«Так, всё, хватит, слезами горю не поможешь. И побег от реальности меня тоже не спасёт. Без разницы, кто у Эндрю есть. Я хочу с ним встретиться и поговорить. Мне нужно узнать, что он хотел мне сказать. Мне нужно сказать ему…»

Девушка не знала, что она хочет сказать ему. Но в одном она была уверена – она жаждала увидеть снова его сияющую улыбку, услышать его бархатистый голос, его задорный смех. Она хотела снова оказаться в его объятиях… ощутить вкус его поцелуев на себе.

«Боже, Лиззи, не начинай», – сказала она себе, чувствуя, как внутри всё начинает полыхать, стоит ей лишь подумать о близости с Эндрю.

Она скинула с себя одеяло и встала. Часы показывали полдень.

«Пора идти на обед. Я сегодня не завтракала даже. Помечтать я смогу и позже. А с наполненным желудком это будет к тому же приятнее».

Она быстро причесалась, вытерла глаза от слёз и полетела есть.

Девушка была ужасно голодна. Да и, придя в числе первых, было меньше шансов встретить Эндрю или Мэтью. С первым она хотела встретиться уже на банкете и попробо-

вать поговорить в другой обстановке. Второго ей в целом не хотелось видеть.

Благо, обед прошёл без эксцессов, и, никого из знакомых не встретив, Лиззи вернулась к себе в номер. Но мысли об Эндрю ни на секунду не покидали её. Она жила предвкушением того, что сможет скоро увидеть его вновь.

Едва она зашла в номер, как пиликнул телефон.Лиззи вздрогнула от звука и тотчас выплыла из тумана фантазий. Она быстро достала телефон из сумки, надеясь, что это Эндрю ей что-то написал.

«Господи, святая простота!», – подумала она про себя укоризненно, увидев, что сообщение пришло от Лайлы, – «С чего ему мне писать?! Он вычеркнул меня уже из своей жизни. Сколько ему можно было терпеть мои выходки?!»

Лиззи снова ощутила стыд за своё поведение.

«Один каток чего стоит! Это ж вообще позор. Я уползала от него на четвереньках по льду. Кому скажи, точно решат, что я без мозгов! Немудрено, что он забил на меня и пошёл развлекаться с другими. Да и сейчас, с большой долей вероятности, он не один».

Она сглотнула, чувствуя, что ещё чуть-чуть и снова расплачется.

«Проснись, Лиззи, и пойми наконец: у него таких, как ты, сотни. И да, ему хочется новые игрушки постоянно. Только ты помнишь, что не собиралась становиться «одной из»?!»

Телефон снова пиликнул. Лиззи затуманенным взглядом

посмотрела на экран.

Второе сообщение от Лайлы. Подруга спрашивала, как у неё дела и почему Лиззи не сообщила, как прошло её выступление. А затем вдогонку прислала ехидно улыбающийся смайлик с вопросом: «Уж не нашла ли ты себе там кого-то? Колись!»

Лиззи сквозь пелену накатывающих слёз улыбнулась. Лайла всегда умела поднять ей настроение. В двух словах ответив, что всё прошло шикарно, и что все подробности по её приезду, на второе сообщение девушка попросту не ответила. Подруга видимо поняла намёк и не стала напирать.

За что Лиззи любила Лайлу помимо её жизнерадостного характера, так это за то, что та не лезла в её душу и не выспрашивала, когда Лиззи не была готова делиться. Вот и сейчас подруга деликатно обошла тему мужчин и пожелала Лиззи хорошенько оторваться.

«Надеюсь, что сегодня мне это как раз и удастся. Не с Эндрю, так одной. В конце концов, моё счастье в моих руках».

Несмотря на свои противоречивые мысли об Эндрю и его отношениях с женщинами, она решила, что точно попытается с ним поговорить. Ей не хотелось оставлять между ними недомолвки. Конечно, она боялась, что мужчина после сегодняшнего утра не захочет с ней и парой слов обменяться.

«А вдруг он вообще будет там не один, а со своей этой брюнеткой?! Тогда у меня и вовсе не будет шансов на разговор с ним».

Стоило ей подумать, что она больше не сможет и словом обмолвиться с Эндрю, как тут же ощутила острую боль в грудной клетке. Казалось, все краски разом потускнели, и жизнь перестала быть наполненной смыслом… без его всё-поглощающих, чёрных, как бездна, глаз.

«Нет! Я справлюсь», – жёстко пресекла девушка свой упаднический настрой, – «Как раз именно поэтому я и иду на этот банкет. Чтобы расставить для себя все точки над «и». Не захочет разговаривать – переживу. По крайней мере, не буду ходить, гадать, переживать. Увижу его с другой – тем лучше. Сделаю для себя выводы и пойду дальше. Всё лучше, нежели просто предаваться страхам и пустым фантазиям».

На том и успокоившись, девушка пошла наливать себе ванну.

А пока она набиралась, решила выбрать, в чем пойти сегодня на банкет.

Нужно было что-то особенное. Что-то, что могло поразить.

Долго ей не пришлось выбирать, её глаз сразу упал на изящное красное платье. Лиззи давно его купила, ещё до Джорджа, но так никуда его и не надевала.

«Вот и пришло твоё время», – улыбнувшись, подумала она и сняла платье с вешалки.

Надев его, она ахнула.

Платье «рыбка», будучи обтягивающего кроя, пикантно обрисовывало её фигуру, а книзу постепенно расширялось,

превращаясь в хвост русалки. Зону декольте украшало красивое кружево, которое ниспадало по всему силуэту платья к объёмному подолу-хвосту.

Взглянув на себя в зеркало, Лиззи поняла, почему не решалась его надеть. Уж слишком откровенным оно ей казалось. Обычно она любила платья, которые закрывают зону груди. Не говоря о том, что ей вообще не очень было комфортно в одежде, которая обрисовывала её формы.

Это же платье было в облипку, а грудь здесь поднималась за счёт вставленных чашечек, из-за чего образовывалась соблазнительная ложбинка, которая смущала девушку.

«Боже! Не представляю даже, как в таком платье выйти из номера, не то что б предстать перед сотней гостей на торжественном мероприятии! Всё же будут не на лицо моё смотреть, а пялиться в декольте!»

В ужасе она быстро сняла платье и начала мерить другие. Какие-то были более закрытые, другие – не настолько обтягивающие. В них девушка чувствовала себя комфортнее. Но желание поразить Эндрю взяло верх над её душевным комфортом.

«Да, наверняка его ничем не удивить, вокруг него постоянно караван красоток. И вероятно банкетов в его жизни была куча, а, значит, на женщин, блистающих в изысканных нарядах от известных брендов, он уже вдоволь насмотрелся. Но и одеваться серой мышкой тем более не вариант. Если только я не хочу превратиться тут же в белую ворону, кото-

рая безусловно привлечёт к себе внимание, но вместе с ним и жалость с презрением. Всё же как ни крути, не зря придумали дресс-код. Поэтому, Элизабет, как бы ты тут не закатывала глаза и не пыталась себя переубедить, красное платье как нельзя лучше подходит для такого события».

Уговорив себя облачиться именно в то обтягивающее платье, девушка со спокойной душой пошла принимать ванну.

Для неё контакт с водой всегда был ресурсным. Для быстрого расслабления ей было достаточно встать под душ. Но для более мощной перезагрузки она любила принимать ванну. Погружаясь в воду, она упорядочивала хаос, одолевающий её, и соединяла разрозненные мысли в цельную картину.

Чувствуя, как вода обволакивает её тело, Лиззи начинала всё больше расслабляться. Полчаса погружения, и вот она уже ощущала спокойствие и умиротворение. Не осталось ни одной мысли, ни одного сомнения.

Она нежилась бы ещё долго, если бы предусмотрительно заведённый будильник не прозвонил, оповестив о необходимости уже вылезать. Это вернуло её в реальность. Однако, состояние неги осталось с ней.

«Прекрасно! То, что нужно», – блаженно улыбаясь и вытирая себя полотенцем, подумала Лиззи.

Нанося лосьон на кожу, она нежно массировала себя, наслаждаясь своим телом.

«Элизабет, ты прекрасна. Помни это всегда», – говорила

она себе, вспоминая слова визажиста Данессы, которая создавала ей образ для концерта.

«Что ж, её шедевр я не повторю, но сделаю красоту по-своему».

Высушив волосы, она начала укладывать их локонами. Аккуратно надев платье, чтобы не испортить причёску, она принялась за макияж. Вспоминая тот изумительный концертный образ, она использовала похожие оттенки теней. Конечно, её техника исполнения отличалась от профессионального макияжа. Но, завершив, Лиззи осталась в восторге от своих трудов.

«Вау! Мой образ ничуть не хуже пятничного. Элизабет Бриттс, схватываешь на лету!»

Порадовавшись результатам своих стараний, девушка взглянула на часы. Банкет уже начинался.

Администратор сообщил ей, что сбор гостей будет с 17:30 до 18:00, а затем открытие мероприятия с речью владельца отеля.

«Ну-с, пора выдвигаться. Не хочу быть в первых рядах, но и опаздывать тоже будет некрасиво».

Надев атласные туфельки на изящных шпильках и захватив золотой атласный клатч, специально подобранный под туфли, она вышла из номера и направилась к лифту. Зайдя внутрь, она не без удовлетворения подметила реакцию находящегося там мужчины. При одном взгляде на неё он непроизвольно открыл рот. А скользнув по зоне её декольте, он

покраснел и смущённо потупил глаза в пол.

Незадолго до открытия дверей на первом этаже он решился обратиться к ней: «Я вас узнал. Вы выступали в пятницу в ресторане. Это ведь, правда, вы?»

Лиззи, улыбнувшись, кивнула и вышла из лифта. Он же устремился за ней и, поравнявшись, воодушевлённо продолжил разговор: «Вы наверное тоже на благотворительный ужин?!»

Лиззи снова молча кивнула, не останавливаясь ни на секунду. Ей не хотелось, чтобы Эндрю увидел её с каким-то другим мужчиной. Она спешно думала, как отвязаться от надоеды.

«Супер! И я туда же», – услышала она ликование мужчины, – «Я так рад, что встретил вас! Вы изумительно выступали! Просто поразили меня в самое сердце. Можно вас…»

Она не стала слушать, что он хотел предложить или спросить, и резко оборвала его, выпалив: «Простите меня, но, чтобы вы ни предложили, на всё будет отрицательный ответ. У меня есть молодой человек».

Мужчина, побледнев, оторопел и на секунду потерял дар речи. Но продолжал сопровождать её до дверей банкетного зала. Затем, дойдя до зала и открыв дверь перед Лиззи, пропустил её вперёд и с ноткой сожаления подметил: «Счастливчик ваш мужчина».

Лиззи поблагодарила его и зашла внутрь. Она ожидала, что люди будут ещё стекаться и рассаживаться, и в потоке го-

стей она не привлечёт к себе особого внимания. Однако, зал был заполнен, многие уже заняли свои места, и стоило Лиззи зайти, как на неё обернулись десятки любопытных глаз. Там были не только восхищённые взгляды мужчин, но и вытянувшиеся от зависти и ревности лица их спутниц.

«Ну всё, обратного пути нет», – сказала себе Лиззи, начав продвигаться к сцене.

Она надеялась, что оттуда получится больше охватить взглядом зал и быстрее найти Эндрю. Однако, она и сама не осталась им незамеченной.

Глава 9

Эндрю

«С ума сойти!», – Эндрю открыл рот от изумления, увидев грациозно плывущую по залу девушку.

Он тут же позабыл, что матерился, бранил себя за тупость и обещал больше не общаться с ней. Утром он жутко злился и на неё, и на себя. Называл себя идиотом, который бегает за девушкой как дворовый пес. А потом, когда ему напомнили, что сегодня состоится благотворительный вечер, он и вовсе пришёл в дичайшее негодование.

«Моя команда готовилась к этому несколько месяцев. Я сам так вложился в организацию этого вечера. И нахрен позабыл обо всём, стоило появиться этой девице в моей жизни. Немыслимо! Надо возвращаться с небес на землю! Ладно бы, она ещё отвечала мне взаимностью. А так…»

Эндрю никогда не чувствовал себя таким жалким. Даже вчера вечером ему было не настолько хреново. Сегодня же, когда он убедился, насколько Элизабет оказалась ветреной, он чувствовал себя обманутым.

«Карл ошибался, говоря, что она относится к этому придурку как к другу. Ага! Как к другу! Задом она искусно об него обтиралась! Вот же сучка! Бесит! Бесит нахрен это всё!

«Спать просто так не будет. Уже сколько таких ловкачей пробовали затащить её в койку», – спародировал он слова Карла об Элизабет.

«Конечно не спит!», – рычал он, – «Я и гляжу! Что ж он полез к ней как после бурной ночи?! Бесит, блять, это всё! Какой же я дебил! Дебил, Льюис! Развела, блять, как не хрен делать. А я и высунул язык, как шавка подзаборная, бегая за ней. Забыл обо всех делах, трахнуть даже никого больше не могу. Охуеть просто!»

Эндрю злился на себя даже больше, чем на Элизабет. Он чувствовал себя слабаком, который не может никак заохотить девушку.

«Это, блять, я! Эндрю Льюис! И не могу никак эту девицу поиметь!? Да что я, как осёл, вьюсь около неё! Куча красивых девушек вокруг! Не на ней одной свет клином сошёлся. Сегодня же после банкета буду исправлять ситуацию!»

Весь утренний монолог пронесся в голове Эндрю за доли секунды. Но стоило ему сейчас увидеть Элизабет, как разом померкли все сомнения, негодование и увещевания себя забыть о ней. Он уже не слушал, что его спрашивал ведущий про открытие банкета.

Выпульнув: «Простите, я отойду», – он устремился чуть ли не вскачь к той, которая сводила его с ума все последние дни, забыв о своём решении выбросить её из головы и сконцентрироваться на мероприятии.

«Но, мистер Льюис, как же?», – услышал он себе вдогон-

ку, но не обратил внимания. Также как и забыл, что всё действо происходит на глазах у сотен гостей.

Его волновала только ОНА.

Элизабет продвигалась к сцене сияющая, грациозная и неимоверно сексуальная. Её тело будто еле уловимо танцевало, руки двигались в такт движения – а точнее скольжения по дорожке. Всё её естество было продолжением тягучего сочетания сексуальности и элегантности.

«Просто охренеть», – только и повторял себе Эндрю, пока летел к ней на всех парах. Он чувствовал, что сердце того гляди сломает рёбра – настолько бешено оно стучало.

Мужчина хотел быстрее оказаться рядом с ней, но ещё больше он хотел укрыть её от пожирающих взглядов в недрах своего номера. Она была слишком красива, слишком сексуальна. Эндрю ощущал разгорающуюся злость, что всю эту роскошь видит не только он, а член враз наполнился кровью, как только они приблизились друг к другу.

На лице девушки читалось удивление. И вместе с тем её глаза были полны нежности. А сияли-то как ярко.

Эндрю, не сводящий взгляда с её дивных изумрудных глаз, чувствовал, что его рассудок туманится.

«Элизабет, вы… Вы здесь…», – он услышал, как его рот стал сам что-то выдавать, – «У меня нет слов… Вы такая…»

У него спёрло дыхание, поэтому его голос прозвучал особенно гулко, словно поднимался из недр его глубины. Мужчина не мог оторвать глаз от девушки, любуясь каждой её

чёрточкой. Для него она была воплощением божества. Просто ангел, спустившийся с небес.

Очень сексуальный ангел, который притягивал к себе непомерно большое количество похотливых взглядов.

Её губки расплылись в обворожительнейшей улыбке, от которой у Эндрю пробежала дрожь по всему телу.

И он услышал ласкающий слух, нежный голосок: «Добрый вечер, Эндрю».

Мужчина никогда бы не подумал, что будет ощущать восторг от таких простых вещей: от изумительно сияющих глаз, от переливающегося, словно журчащий ручеёк, голоса. Молнией пронеслась мысль схватить девушку в охапку и убежать с банкета сейчас же.

Однако, не успел он даже что-то сказать Элизабет в ответ, как ведущий начал вещать в микрофон. Услышав его, Эндрю очнулся и осмыслил, где они находятся.

«Чёрт! Мне же ещё с речью выступать!», – нервно подумал он, – «Нужно Элизабет посадить подальше от других, чтобы её никто не уволок, пока я буду на сцене».

«Элизабет, вы не будете против занять место рядом со мной? Мне сейчас нужно будет произнести речь, а потом я быстро вернусь к вам», – произнёс он, показывая рукой в том направлении, где он предлагал ей сесть. Девушка в изумлении подняла свои очаровательные брови, но молча кивнула и последовала за ним.

Он усадил её на первый ряд. По правую руку от неё сидел

Карл. Несмотря на похотливость его ума, с ним Эндрю мог оставить Элизабет, не переживая, что он начнёт к ней подкатывать. Другим же он не доверял.

«Вот, присаживайтесь здесь», – сказал он девушке, – «Я мигом».

И, взметнувшись на сцену, где его уже заждался ведущий, он взял второй микрофон и начал свою речь. Он старался говорить ёмко и по существу. Поэтому, рассказав о цели вечера и куда пойдут собранные сегодня средства, он поблагодарил всех за участие и передал слово ведущему.

Тот пошёл по сценарию, а Эндрю под аккомпанемент аплодисментов и множества изучающих взглядов, вернулся к Элизабет и сел слева от неё.

«Как вам моя речь? Не слишком утомительная была?», – шепнул он ей на ушко.

Ему так хотелось приложиться губами к её нежной шее, а затем повернуть к себе её личико и оставить на нём сотни поцелуев. Но вместо этого он еле ощутимо коснулся губами краешка её уха. Заряд пронёсся между ними обоими. Девушка словно незримо завибрировала, а кожа на её шее покрылась мурашками.

Она явно почувствовала его почти не уловимое касание.

Мужчина же, и так ощущая себя все эти дни изголодавшимся волком, после такого мимолетного касания и вовсе ощутил нестерпимую жажду наброситься на свою «добычу», которая, наконец-то оказалась в его лапах. Останавливало

лишь то, что они были на людях… Задачей номер раз для него стало заманить её в своё «логово» и больше никогда оттуда не выпускать.

Элизабет повернула к нему голову, их взгляды встретились. И Эндрю увидел в её глазах всю ту же гамму чувств, которая заполняла и его – дичайшее желание, азарт, предвкушение с примесью страха и… готовности довериться, прыгнув вместе с ним в омут с головой.

Не отводя от него взгляда, она прошептала в ответ: «Нет, что вы! Вы были великолепны!»

А затем, жутко смутившись от своих слов, покраснела. И, отведя глаза в сторону, в спешке начала оправдываться: «В смысле ваша речь была великолепна. То есть хорошая. Не длинная и не короткая. То есть, я хочу сказать, что длина отличная. Господи, что я говорю?!»

Девушка запаниковала, ещё больше раскрасневшись. А Эндрю, любуясь ею, улыбнулся и, накрыв своей ладонью изящную ручку, лежащую на коленях, нежно ей сказал: «Я рад, что вам понравилось».

Ток побежал по его телу, стоило ему коснуться её шелковистой кожи. Видимо, девушка тоже почувствовала этот безумной силы заряд. Она издала еле слышимый полустон и отдернула руку словно ошпаренная.

«Неужели она реально меня боится?!», – предположил мужчина.

«Простите», – тихо выдала она, будто и не дыша, – «Я сама

не своя. Вы можете меня не касаться?!»

Девушка выглядела очень смущённой. Он видел, что ей нелегко в этом признаваться. Но её смелость и откровенность подкупали.

Эндрю привык к женским ухищрениям, уловкам, манипуляциям, соблазнениям. Даже когда девушки строили из себя недотрог, он раскусывал их в два счета. Видя хитрых обольстительниц и их искусные игры насквозь.

В Лиззи же сейчас он видел только трепет и смущение на фоне общего полыхающего состояния, которое, впрочем, у них было одно на двоих. Он мог только догадываться, что чувствует Элизабет, но сам жаждал её как дурной.

Мужчина хотел не просто касаться её руки. Всё его нутро нестерпимо требовало почувствовать уже наконец беглянку в своих объятиях, опалить её кожу своими поцелуями, ощутить, как дрожит её хрупкое тело, наполненное таким же огнём, что горит и внутри него.

Но сейчас было не те время и место, поэтому собрав всю силу воли в кулак, Эндрю выразил то, что ощущал, через слова: «Могу. Не хочу, но могу. И ради вас потерплю».

Девушка ещё больше завибрировала, сжав кулачки. Она не поднимала глаз на него. Но он и так чувствовал, что в ней сейчас творится. Тот же пожар полыхал в его недрах. Он тяжело выдохнул, попытавшись отвлечься от фантазий о стонущей под ним девушки. А затем решил разрядить их намагниченное поле шуткой: «Но рад, что вы успели оценить

его длину… хм… то есть её длину».

Элизабет стрелой взметнула на него ошалелый взгляд, а он серьёзным тоном пояснил: «Ну моей речи. Я о ней, как и вы…»

В душе он веселился, понимая, что его слова очень двусмысленны. Но, в конце концов, не он первый начал говорить про длину. А не зацепиться за это и не начать задорить её он не мог. Уж больно ему нравилось наблюдать за Элизабет в порыве её эмоций.

И да, действительно – едва он это сказал, как её дивные глазки затянулись поволокой разгорающегося негодования.

«Ох, кисуля, хватит уже отрицать, что ты меня хочешь и мысленно уже не раз меня раздевала», – хотел сказать он ей, но не стал ещё больше провоцировать начавшую злиться кошечку. Элизабет же и вовсе промолчала в ответ. Однако, по ней было видно, что она еле сдерживается, чтобы не вцепиться в него своими коготками. А он только того и хотел – ощутить на себе всю гамму её чувств.

Первая часть банкета подходила к концу. Им удалось собрать внушительную сумму, которая пойдёт на обеспечение нужд детских домов.

Однако, Эндрю почти ничего не слушал. Он сидел как на иголках. Всё, о чем он мог думать, это – как быстрее оказаться с Элизабет в одной постели. Он страстно желал её, и близость её нахождения в совокупности с невозможностью «углубить» их отношения прямо сейчас – сводила его с ума.

Поэтому, когда ведущий объявил о перерыве и возможности поучаствовать в парных танцах, Эндрю неимоверно обрадовался.

«Где, как не в танце, я смогу наконец обнять и прижать её к себе, показав, что меня нечего бояться?!», – радовался мужчина.

Элизабет же, наоборот, казалась потерянной. Она сидела, потупив глазки и несколько побледнев. Мужчине хотелось уже здесь и сейчас её обнять и прошептать на ушко, что она в безопасности с ним, что она может расслабиться и довериться ему.

Но всё это было бы слишком преждевременным. Поэтому он лишь протянул ей руку ладонью кверху и, мягко улыбнувшись, спросил её: «Элизабет, будете моей парой?»

Девушка подняла на него полные изумления глаза и, кивнув, молча вложила свою руку в его. Снова сотни зарядов пронеслись по его и так напряжённой плоти, едва её тонкие пальчики коснулись его ладони. Её ручка была такой крохотной по сравнению с его и казалась такой хрупкой, что он держал её бережно, словно она была бесценной реликвией.

Они поднялись и направились в центр зала, где оркестр уже начал играть вальс.

Эндрю и сам испытывал трепет, идя с ней за руку. В одном этом жесте уже было что-то интимное, что-то более глубокое, что он чувствовал по отношению к девушке. Он раньше ни с кем и не ходил за руку. У него всегда была нелюбовь ко

всем этим «телячьим нежностям», как он это презрительно называл. Конечно, ему и не с кем было так ходить, поскольку отношения и всё вытекающее из них его никогда не интересовало.

Эндрю всегда подсмеивался над своими знакомыми, которые не выпускали из рук своих дражайших, будто боялись, что только отпустят руку девушки, как она тут же куда-то убежит. От чего ему сейчас и было вдвойне удивительно испытывать нечто похожее. Он хоть и аккуратно, но всё же очень крепко держал Элизабет, словно подсознательно тревожился, что, отпусти он её, и девушка сразу испарится.

Девушка и вовсе шла ни жива ни мертва, ещё больше побледнев и не особо на кого смотря. На них же были обращены сотни глаз. Эндрю было не привыкать к вниманию общественности. Он мысленно веселился, что подарил огромную пищу для сплетен и слухов. Единственное, что его беспокоило – это то, что Элизабет чувствовала себя некомфортно под градом взглядов.

Чуть-чуть не дойдя до центра зала, она остановила мужчину и смущённо промолвила: «Эндрю, я не смогу так танцевать».

«Вы не умеете? Ничего страшного. Я буду вести», – моментально ответил он, желая вселить в неё уверенность, что с ним она может расслабиться.

«Нет. Просто мое платье…», – и девушка опустила глаза вниз, рукой показав на свои бёдра.

Эндрю весь вечер старался не опускать взгляд ниже её лица, чтобы не провоцировать себя ещё больше.

Но сейчас он не мог не скользнуть глазами по её изящной фигурке, облачённой в обтягивающее платье.

Сглотнув, мужчина прохрипел: «Платье у вас и правда шикарное. А вы в нём вообще изумительно выглядите. В смысле, дело не в платье. Вы и без него красивая. Не в том смысле, что, когда голая, красивая. Хотя голая, я уверен, вы вообще потрясающая. Господи, что я несу?»

Он прикрыл глаза рукой, жутко смутившись, и, тяжело выдохнув, добавил: «Я хотел сказать, что вы в любой одежде красивая. Можем мы уже начать танцевать? А то я себя ужасно неловко чувствую».

Эндрю ощущал себя полным болваном, который выдал себя с потрохами.

«Ужас просто, Льюис! Это ж надо себя таким идиотом выставить! Поздравляю, теперь она знает, что в мыслях ты её уже поимел во всех позах! Хотя, с другой стороны, а что тут такого предосудительного?!»

Пока он вёл сам с собой беседу и корил себя, Элизабет, казалось, наоборот, больше расслаблялась. Мягко улыбнувшись ему, она взяла его руку и положила к себе на талию со словами: «Давайте просто покружимся. Это максимум, на что я способна в таком платье».

Он даже не осознал до конца её слова. Едва он ощутил рукой её талию, как внутри что-то взорвалось, и кипящая

лава стала разливаться по его нутру. Член молниеносно стал твердеть, жаждая вырваться наружу и вонзиться в плоть своей беглянки.

«Ну наконец-то! Теперь ты никуда от меня не денешься», – мысленно ликовал Эндрю, не сводя пылающего взгляда с девушки. Крепко сжав её талию, он притянул чаровницу к себе так близко, насколько допускали нормы приличия. Девушка ахнула от неожиданности и покраснела. Но на этот раз не препятствовала ему и никуда не убегала. Мужчина чувствовал, что она и сама пылает не меньше его.

Эндрю, как мог, сдерживал себя, постоянно напоминая себе, что они находятся на людях. Одно это останавливало его от того, чтобы не впиться в её губки страстным поцелуем прямо здесь и сейчас. Но рассудок его изрядно туманился. Он только и слышал, как по кругу отбивалось в его сознании: «Хочу. Хочу неимоверно. Прямо сейчас. Безумно хочу».

Что-то странное творилось с ним. Он ощущал, будто и не было тех сотен женщин, с которыми он занимался сексом до этого. Будто всё стёрлось из памяти. И с Элизабет он сейчас стал чистым листом, на котором он хотел ощущать лишь её следы, отпечатки, аромат…

«Боже. Ну это уже невозможно терпеть», – твердил он про себя, сжимая девушку крепче.

«Вот как тут можно расслабиться с ней? Стоит только отпустить контроль, и меня не смутит толпа людей вокруг. Я просто накинусь на неё, сожму в своих объятиях и буду по-

глощать, поглощать…»

Мужчину чуть не унесло в фантазии. Однако, голос ведущего вытянул его из забытья: «Дамы и господа, прошу, не стесняйтесь, отправляйтесь в удивительный мир танцев».

Эндрю встряхнул головой. Он только сейчас осознал, что некоторое время просто молча стоял, обхватив девушку за талию, и любовался ею.

Смущённо улыбнувшись, он проговорил: «Простите, Элизабет, я сегодня тоже сам не свой», – и начал вальсировать. Вот только никакого вальса у них не получилось. Девушка хотела было что-то сказать, но он и сам понял, почему она смогла лишь семенить рядом.

«Боже! Элизабет, прошу прощения, что потащил вас так», – остановившись, сказал взволнованный мужчина, – «Я действительно сегодня оторван от реальности».

До него дошло, что имела в виду Элизабет, упомянув своё платье. Оно обтягивало не только её талию и грудь, но ещё и бёдра. И с её формами это выглядело невыносимо аппетитно. Но для вальса, увы, совсем не годилось.

«Вы не против, если мы просто медленно потанцуем без всех этих вальсов-мазурок?», – склонившись к ней, прошептал на ушко Эндрю. А затем шутливо добавил: «Всё равно мне никогда не нравились такие танцы. Рад, что сегодня есть повод не строить из себя великосветского мученика».

Элизабет засмеялась и кивнула. И они начали просто кружиться на месте, некоторое время ничего не говоря друг дру-

гу, только самозабвенно изучая каждую черту лица своего партнёра. А мужчине и правда было чем любоваться. В девушке было прекрасно всё: и аккуратный носик, вздёрнутый кверху, и чувственные губки, на которых алела помада, а самое главное – её искрящиеся изумрудные глаза, в уголках которых плясали те же задорные огоньки, которые он заметил в их первую встречу. Огоньки, всё также обещающие что-то неизведанное, и теперь он бы не побоялся добавить – даже бесовское.

Ему хотелось, чтобы улыбка не сходила с её лица, а в глазах постоянно горел огонь. И он был готов сделать всё, чтобы каждый день видеть её расслабленной и счастливой.

Да, он определённо попал. Только сейчас он стал понимать, насколько по-крупному. Ему было важно её настроение, её мнение, её чувства и даже то, что она думает о нём.

Он даже решил объясниться с ней, начав с нелепого: «Элизабет, вы не подумайте, я не озабоченный».

Девушка с недоумением подняла бровь, вопросительно посмотрев на него.

«Нууу, то, что я говорил насчёт вашего платья и вас голой. Надеюсь, вы не решили, что я какой-то извращенец?», – начал он.

«Нет, что вы. Не более, чем я», – лукаво улыбнувшись, ответила красотка.

«Вы тоже представляете кого-то голым?», – игриво спросил он.

Но не успел он осознать, что за глупость в очередной раз сморозил, и постараться перенаправить разговор в другое русло, как она в той же игривой интонации его опередила: «А вы, значит, представляете людей голыми».

Ни намёка на вопрос. Она говорила так, словно утверждала.

«Вот же чертовка!», – подумал Эндрю и, решив, что нет смысла отнекиваться, он перешёл к другой стратегии.

«Почему нет? Но не всех подряд, конечно», – ухмыльнувшись, ответил он.

А она, засмеявшись, добавила: «Ну само собой. Наверняка того пузатого мужчину вы представлять не будете».

И она лёгким кивком влево указала на Джонатана Пиротта, одного из партнёров компании Эндрю.

Эндрю заливисто засмеялся и сквозь смех подметил: «Я вам больше скажу, я вообще никаких мужчин не представлял и не собираюсь. Я на женщинах специализируюсь».

Плутовка хитро прищурилась и, то ли в шутку, то ли на полном серьёзе, сказала: «О, я даже не сомневаюсь, что вы специализируетесь на МНОГИХ женщинах».

Сказав это, она отвела в сторону взгляд, но он заметил, сколько негодования в нём было. Эндрю же растерялся, не зная, что ответить.

«Поддела, хулиганка», – озорно подумал мужчина, – «Собственно, а что я могу сказать? Знаете, Элизабет, у меня и правда было несколько сотен женщин. Но вы не пережи-

вайте, я, как встретил вас, больше ни с кем не спал. Пффф… Что за бред, Льюис?!»

Пока он тягостно обдумывал, что ей лучше сказать, девушка, видимо, начала расстраиваться. Взгляд её начал гаснуть. Эндрю уже собирался было сказать, что сейчас его интересует только одна девушка, как ведущий объявил о завершении перерыва на танцы и попросил всех занять свои места. Они переходили ко второй половине официальной части мероприятия.

Пара остановилась, но Эндрю не спешил убирать руку с талии девушки, молча продолжая вглядываться в её погрустневшее личико.

Она взглянула на него своим невообразимо печальным взором.

Секунда, две… Он пытался держать себя в руках, борясь со жгучим желанием прильнуть к её губам.

«Когда как не сейчас воспользоваться столь прекрасным шансом – пока она находится в моих руках?!», – мелькнула у него мысль.

Сердце забилось в разы быстрее…

Её глаза, что были напротив.

Пульс взлетел до небес…

Её приоткрытый ротик.

Сжал её талию сильнее…

Девушка поддалась вперед.

Дыхание замерло…

Он наклонил голову, чтобы приблизиться к её губкам ближе…

И вдруг некий голос вытянул его из чарующего тумана: «Прошу прощения, мистер Льюис, но очень нужно с вами обсудить несколько моментов. Можно вас на пару минут?»

Глава 10

Элизабет

«Боже! Ещё чуть-чуть и мы бы поцеловались», – с трепетом и вместе с тем испуганно подумала Лиззи, когда Эндрю отошёл решить какие-то организационные моменты.

Всё её тело жаждало прочувствовать мужчину. Оно, как неистовое, кричало: «Возьми меня. Сожми сильнее. Подомни под себя. Я хочу тебя ощущать сверху, снизу, а главное, внутри».

Но Лиззи опасалась такой безумно сильной тяги. В этом было что-то аномальное. Такого с ней никогда не было.

Один его взгляд – и кровь воспламенилась.

Одно касание – и тысячи хлопушек взорвались внутри.

Когда же они пошли танцевать, сердце быстрее её самой стало выплясывать, начав трепыхаться и выделывать всевозможные па.

Девушка была готова отдаться ему прямо тут, в этом огромном зале, едва он сжал её своими сильными руками и притянул к себе. Ноги стали ватными и упорно подкашивались, как бы она не старалась вернуть себе стойкость духа. Чем больше она находилась в его объятиях, тем меньше слышала свой голос рассудка.

Она тонула во взгляде Эндрю и чувствовала, что тело её подводит. Греющее изнутри желание резко превратилось в жар, стоило мужчине наклониться к ней. Она жаждала прильнуть к его губам и соединить их внутренние огни в единое целое.

В ней будто подожгли пороховую бочку, которая в любую секунду могла рвануть. И, пока Эндрю находился рядом, она не могла погасить фитиль. Огонь всё ярче воспламенялся.

То, что его позвали, стало спасением для неё.

«Что это было? Меня тянуло к нему как магнитом. Я просто не могла сопротивляться. Ещё чуть-чуть и я бы набросилась на него. Вот гости бы обрадовались незапланированному шоу», – взволнованно размышляла она, пока шла к столам с фуршетом. Возвращаться на место, где она сидела с Эндрю, без него ей не хотелось.

Девушке было дико не по себе.

Эндрю оказался владельцем отеля и, судя по всему, не просто богатеем, как надменно она называла его поначалу. Мужчина занимался и бизнесом, и благотворительностью, а также вкладывался в улучшение инфраструктуры и в целом благоустройство городов Гинтинии.

Список того, к чему так или иначе была приложена рука Эндрю и его компании, был велик, и в голове Элизабет всё никак не укладывалось. Да она и не была сегодня в состоянии что-то осмыслить. Слишком сильно в ней превалировали страсть и волнение.

Теперь же, пока он отошёл, она могла немного выдохнуть и поразмышлять в одиночестве.

Ей казалось всё происходящее удивительным.

Буквально пару часов назад она боялась, что он и не взглянет на неё, не то, что заговорит.

Но вот они увиделись, а он не сводит с неё восхищённых глаз и всё также стремится постоянно сократить между ними дистанцию, как и в прошлые их встречи. Только на этот раз с неким волнением и даже трепетом.

Лиззи ощущала, что он относится к ней как к хрустальной вазе. И это ввергало её в ещё большее смущение и вместе с тем безумно заводило.

А уж когда он предложил потанцевать и пошёл в центр зала, держа её за руку, девушка и вовсе обомлела. Она видела, как на них смотрят, и понимала, что будет множество пересудов и сплетен. Но, казалось, Эндрю это всё не заботит.

Он был погружён с головой в неё. А его спокойствие и уверенность заставляли полыхать её и так разгорячённое нутро вдвое сильнее.

«Боже, Лиззи, ты можешь перестать думать о нём и проигрывать в голове всё то, что сейчас произошло? Отвлекись, поешь, в конце концов».

Она улыбнулась своим мыслям и начала заворожённо изучать красивые узоры пирожных и замысловатые фигурки закусок.

Вдруг она почувствовала чьё-то присутствие сзади, со-

всем близко к ней. Мужской голос заставил её вздрогнуть: «Элизабет, от вас невозможно оторвать глаз. Можно вас похитить с этого вечера?»

Лиззи резко обернулась. Незнакомый ей мужчина стоял почти вплотную к ней и улыбался так, словно выиграл в лотерее. Девушка ошалело уставилась на него. Столь наглого предложения, да ещё от незнакомца, она никогда не получала.

Она растерялась, не зная, как реагировать. Мужчина же наклонился к ней и игриво продолжил: «Вам понравится. Обещаю. И потом – кто сказал, что Льюису должно самое лучшее доставаться? Он и так урвал достаточно. Теперь мой черёд».

От него несло алкоголем. Видно было, что мужчина уже прилично выпил.

Он коснулся её плеча и медленно провёл пальцами по ее руке сверху вниз.

Лиззи, в начале опешившая от столь неожиданного предложения мужчины, теперь же, ощутив бесцеремонное нарушение её границ, стремительно пришла в себя.

Отодвинувшись, она гневно ответила: «Я не приз за победу, чтобы доставаться кому-то. И тем более не вам решать, кому сколько достаточно. Уверена, найдутся другие девушки, которые захотят быть похищенными вами с вечера и проверить, насколько им «понравится». А сейчас простите, мне нужно идти».

Лиззи распирало от негодования. Ещё один беспардонный мужик, который отнёсся к ней как к вещи.

Она было решила отойти от стола, как он схватил её за руку и, развернув к себе, жёстко процедил: «Дорогуша, трахнешься со мной по доброй воле или заставлю. Всё равно не отвертишься. Буду ждать после банкета, в 23:00 в номере 201. Советую прийти».

«Да пошёл ты! Иди ищи, кого трахнуть, в другом месте», – злобно выплюнула она и, вырвав руку, пошла стремительно прочь.

«В одиннадцать. Двести первый. До скорой встречи!», – крикнул он ей вдогонку, ухмыляясь.

«Какой козёл! Это ж надо такую хрень сморозить! Как ещё додумался мне такое предложить!», – гневалась она, удаляясь от него всё дальше.

Постепенно на место злости стал заступать страх. Девушку начало трясти.

Этот придурок угрожал ей. И, кажется, был настроен решительно.

«Он знает моё имя. Наверное, видел меня выступающей на концерте. Но одно дело – сделать комплимент понравившейся певице, пригласить её на ужин. Другое – зазывать в номер потрахаться и угрожать. Я ему что, шлюха что ли?! В голове просто не укладывается».

Девушка шла, не особо разбирая направления. В глазах начало рябить, а в лёгких будто стало не хватать воздуха. На

неё накатила паника. И, вероятно, она бы упала в обморок, если бы внезапно не врезалась в стальной корпус мужчины.

«Элизабет, вам не хорошо?», – услышала она сквозь шум в ушах встревоженный голос Эндрю и почувствовала, как он обхватил её за предплечья. Она подняла на него глаза и смогла лишь кивнуть.

Обняв девушку за талию, он повернул её в другую сторону и сказал: «Пойдёмте в сад, вам нужно на свежий воздух».

Элизабет снова только кивнула и молча пошла, бережно удерживаемая им, в сторону выхода.

Едва она вдохнула аромат свежести, тянувшийся с моря, с примесью благоухающих цветов из сада, как ей стало значительно лучше.

Эндрю подвёл её к двухместным качелям из ротанга и заботливо усадил на них. Его взгляд всё также выражал беспокойство и искреннее желание помочь ей.

«Почему он возится со мной? У него там столько дел. Да куча девушек, жаждущих прыгнуть к нему в объятия. Почему он здесь?», – Лиззи не понимала мужчину.

Украдкой она посмотрела на него и, увидев, что он не сводит с неё участливого взгляда, наполненного заботой и волнением, тут же покраснела.

«Вам получше?», – проговорил он тихо, будто боясь потревожить её ещё и вопросом.

«Да, спасибо», – отозвалась Лиззи, слабо улыбнувшись.

Она приходила в себя, но вместе с тем начинала чувство-

вать нарастающее смущение.

«Мы же здесь совсем одни. В темноте. Только Эндрю и я. И он так близко. Преступно близко… А этот его взгляд… плавит до основания», – думала она, пока спешно искала, чем себе помочь от разгорающегося внутри пожара.

Резко отвернувшись в сторону, она начала рассматривать сад.

Однако, это ей не сильно помогло. Даже резные изгибы кустов ей сейчас напоминали сплетение тел в экстазе.

«Боже! Так дело не пойдёт», – испуганно подумала Лиззи.

И только собралась вскакивать с качели, как Эндрю задал вопрос: «Элизабет, что он вам сказал?»

Девушка оторопела и бросила быстрый взгляд на своего спутника.

«Я видел, что к вам подходил мой знакомый Боб Уизинфорд. Мужчина с зелёной бабочкой. Что ему нужно было?», – пояснил мужчина. В его голосе стали прослеживаться стальные нотки.

Лиззи лихорадочно стала соображать, что сказать Эндрю. С одной стороны, она не хотела ничего от него скрывать. Обман или недосказанности могли всё испортить.

С другой стороны – она не видела смысла посвящать его в детали того разговора. Разве это касалось его?! Да, он знал этого мужчину. Но зачем ему рассказывать, что тот отнёсся к Лиззи как к шлюхе, приглашая к себе в номер потрахаться?! Девушка не хотела компрометировать себя.

«Эндрю, наверняка, обо мне плохо подумает, если я расскажу всё, как есть. Решит, что я вела себя фривольно ещё и с этим придурком, раз он предложил мне такое. Хватит мне истории с Мэтью».

Чтобы не нагнетать, девушка ответила: «Он просто уточнил про закуски. Какие мне больше понравились, сам не мог выбрать, что лучше попробовать».

Эндрю с недоумением посмотрел на девушку. Видимо, он не шибко поверил её словам.

А затем спокойным, но очень настойчивым голосом стал разъяснять ей: «Элизабет, вы можете сказать мне, как есть. Он мне не друг. Мы бизнес-партнеры, да. Но я не одобряю некоторые его ценности и методы общения. Если он вас обидел, скажите мне. Я поговорю с ним, чтоб он больше не лез к вам».

Он воззрился на неё как коршун, готовый пойти уже прямо сейчас разбираться с обидчиком.

Лиззи же, не желавшая доставлять ему никаких хлопот, мгновенно затараторила: «Нет, что вы. Никто не обижал. Не переживайте. Спасибо за вашу заботу. Но правда, всё хорошо».

И она мягко улыбнулась мужчине, посылая ему флюиды успокоения. Ей не хотелось, чтобы он из-за неё с кем-то конфликтовал.

К тому же сейчас, придя в себя, она решила, что тот просто напился и бахвалился.

«Что он может мне сделать? Как принудит к сексу? Глупости это всё», – иронично думала Лиззи.

Рядом с Эндрю она, как никогда, чувствовала себя защищённой. Ей было очень хорошо с ним. Вот так просто даже сидеть, ощущая исходившее от него тепло. И портить этот момент и побуждать его ввязываться в какие-то пьяные передряги она точно не хотела. Но видно было, что мужчина напрягся. Он сканировал её лицо, будто пытаясь понять, врёт она или говорит правду.

Выдав недовольное: «Элизабет…», – он тяжело вздохнул и посмотрел на неё, казалось, с укором. Но девушка всё равно осталась верна своему решению.

«Нечего ему об этом знать. Нужно срочно сменить тему, а то ненароком и поссоримся из-за недоразумений».

Лиззи спешно начала придумывать, что ему выдать, и не нашла ничего лучше, как вспомнить про цветы: «Эндрю, я вас не поблагодарила за цветы. Такие роскошные. Спасибо вам».

Она все эти дни любовалась ими. Хоть букетов после концерта у неё и было много, но в душу запали именно те, которые прислал ей Эндрю.

Причём девушка была почти уверена, что те пионовидные розы, которые ей принесли в номер сразу после концерта, были тоже от него. Но она решила проверить свою догадку, проговорив: «За оба букета. Это ведь вы сразу после концерта прислали мне те изумительные пионовидные розы?»

Вдруг девушка осознала, что попадёт впросак, если окажется, что это не он прислал.

«О, вот же я дура», – начала она в мыслях себя корить, – «Если это был не он, то этим вопросом я поставлю его в неловкое положение».

Но благо мужчина улыбнулся и ответил: «Да, я. Рад, что они вам понравились. Когда я думал, какие выбрать для вас цветы, и представлял вас, мне сразу на ум пришли эти пионовидные розы. Они такие же нежные, как и вы, и в то же время изысканные и элегантные. Но сразу хочу оговориться – увы, не я выбирал сами цветы. Я отправил за ними помощника. Я в это время…»

И мужчина осёкся, не завершив мысль. Его светящаяся улыбка погасла, стоило ему о чём-то вспомнить. Сейчас он будто договаривался сам с собой, что лучше ей сказать.

Лиззи посмотрела ему в глаза и улыбнулась в знак поддержки, только собираясь сказать, что она понимает, сколько у него дел, как он вдруг выпульнул: «Элизабет, я места себе не находил, когда думал, что вчера вы и тот ваш знакомый…»

Мужчина замялся, а затем, сморщившись, договорил: «Ну, которого вы представили мне как своего молодого человека».

Он снова тяжело вздохнул, а Лиззи стало жутко стыдно за те слова. Да и вообще за всё своё поведение прошлых дней. Чувствуя, что начинает краснеть, девушка опустила

глаза. Сейчас она не была готова выдерживать его изучающий взгляд.

«Как вообще такое возможно, чтобы такой мужчина мог переживать о том, где я и с кем?!», – в голове у Лиззи не укладывалось это.

А вместе с тем Эндрю пытался договорить, хоть и было видно, что ему этот разговор даётся нелегко.

«Что вы с ним ушли в отель и…», – мужчина содрогнулся.

Лиззи же, подняв глаза, быстро выпалила: «Нет, ничего не было. Он не мой молодой человек. Простите, что так представила его вам. Не знаю, что на меня тогда нашло. Мы с ним просто друзья».

«Вчера, когда вы танцевали с ним в баре, было непохоже, что вы относитесь к нему как к другу», – голос мужчины звучал гулко, словно внутри него разворачивалась целая битва, которую он сдерживал, не давая проявиться вовне.

Его вид и так всегда вселял в неё благоговение. А тем более сейчас, когда он смотрел на неё таким испытующим взглядом, она начала чувствовать, что не только смущается, но и боится. Боится его реакции… боится, что он просто встанет и уйдёт.

Сердце начало отбивать бешеный ритм. Чувствуя распространяющуюся по всему телу дрожь, она наконец выпалила: «Это не то, что вы подумали».

Мужчина же, чуть улыбнувшись, смягчился и более игривым тоном спросил: «А вы знаете, что я подумал?»

Лиззи ошарашенно посмотрела на него. Такая резкая перемена в его настроении сбила её с толку.

«Нууууу…», – начала она отвечать, – «Я помню, как мы с ним танцевали. И можно было подумать, что мы пара. Но это не так».

«А зачем тогда вы так танцевали?», – всё в той же игривой манере продолжал мужчина.

Лиззи стала понимать, что он хочет её подловить.

«Вот же блин. Он всё-таки понял, что я из-за него побежала танцевать с Мэтью. И как сейчас выкручиваться?!», – девушка в приступе паники начала соображать, что ему ответить.

Он же ещё шире улыбнулся и мягко промолвил: «Я с той девушкой тоже не собирался танцевать».

Лиззи удивлённо уставилась на него, не ожидая такого признания.

«Меня вывел из себя ваш танец. Сначала сам факт, что вы с ним пошли танцевать. Но что хуже – КАК вы это делали», – мужчина выделил слово «как» негодующей интонацией.

Девушка враз почувствовала раздражение и, не сдержавшись, слишком резко отреагировала: «Мне ваш танец тоже не понравился. И что теперь?»

Не прекращая улыбаться, Эндрю ответил: «Вообще-то, вы первая полетели с ним танцевать. И никто не просил вас тереться об него своей пятой точкой».

Мужчина насмехался над ней, а её это только больше бе-

сило.

«Я сама решаю, об кого и когда мне тереться «своей пятой точкой», – девушка спародировала его интонацию, чувствуя, что начинает закипать.

Эндрю же только всё больше веселился. Будто ему нравилось смотреть, как она злится.

«И вообще – это вы первый начали», – сложив руки на груди и гордо вскинув голову, продекламировала Лиззи.

«Я? И когда же?», – чуть ли не в открытую смеялся мужчина. Теперь этот разговор явно доставлял ему удовольствие.

Девушке же было не до смеха, она уже была готова пулять в него молниями от злости.

«Когда сидели за столом с теми двумя профурсетками. Не знаю, чего вы с ними забыли, но видно было, что вы не особо рады их навязчивому присутствию», – недовольно пробурчала Лиззи.

«А вы, гляжу, очень наблюдательны», – расплылся в улыбке чеширского кота мужчина, – «За всеми так наблюдаете или только мне посчастливилось?!»

«Чёрт! Сама себя же и подставила. Теперь он будет думать, что я за ним следила. А потом ещё пошла назло ему «тереться» об Мэтью. Кошмар!», – Лиззи в отчаянии паниковала, не зная, как ответить на его выпад. Однако, снаружи она старалась сохранить гордый вид и продолжала сидеть с высоко поднятой головой.

Эндрю же, несмотря на её надутый вид, снова пришёл к ней на выручку, и, не дожидаясь её ответа, проговорил: «А я за вами наблюдал. Весь вечер. Вы так мило ворковали со своим «молодым человеком», так много смеялись. Это сводило меня с ума».

Обращённый на неё взгляд мужчины пылал, от чего по коже Элизабет побежали мурашки. Ей и так было непросто сидеть рядом с ним, а от такого взгляда её вообще стало разрывать изнутри дикое желание. Она сжала кулачки, вонзив ногти в свои ладони, чтобы хоть как-то отвлечься.

Эндрю шумно выдохнул. Девушка, даже не касаясь его, чувствовала, что он ужасно напряжён.

«Почему он-то напряжён? Не из-за меня же?! Нет, невозможно. Его и так окружают супермодели. Мне-то точно ничем его не удивить», – Элизабет всё также не понимала мужчину и его целей.

А он будто пытался выведать у неё всё: «Кстати, а почему вы мне сказали, что он ваш молодой человек? Вы хотели отвязаться от меня?»

Казалось, такая мысль должна была расстроить мужчину, однако он, наоборот, сидел, радостно улыбаясь.

«А почему вы такой довольный?», – ответила вопросом на вопрос девушка, чувствуя раздражение от того, что не могла раскусить его хитроумный план.

«А почему мне не быть довольным?», – на её же манер задал вопрос мужчина. Но затем всё же добавил: «Мне хорошо

здесь, с вами…»

Последние слова были произнесены бархатистым, пробирающим до самого нутра голосом, от чего Элизабет заёрзала на качели. Низ живота стянуло обжигающим жгутом. Ей не терпелось впустить в себя этого мужчину… прочувствовать его каждой клеточкой своего тела…

Однако, он сам что-то не сильно торопился переходить к более активным действиям.

«Может ему вообще это всё и не нужно?! Пока я тут сижу и мучаюсь, он только забавляется, подзадоривая меня. А дальше этого ему со мной, наверняка, и не хочется. Повеселится над дурочкой Лиззи да пойдёт потом трахать своих подружек. Всё правильно, для каждой цели своя девушка», – от таких мыслей Лиззи захотелось плакать.

Она тут же отвернулась от него, чтобы он не заметил её погрустневшее лицо.

Но он заметил и, спросив глухим голосом: «Элизабет, что не так?», – взял её за руку. И в ту же секунду воскликнул: «Да вы замёрзли!»

И, мгновенно сняв с себя пиджак, накрыл им девушку. Лиззи даже не успела осознать, что произошло, как оказалась в тёплых объятиях мужчины.

Укутав её пиджаком, он не убрал руки от неё, продолжая согревать её ещё и своим теплом. А она даже через двойной слой одежды чувствовала, как он пылает. От мыслей о том, почему он может так пылать, девушка ещё сильнее задрожа-

ла.

Кровь действительно отлила от её конечностей, поэтому руки и показались мужчине ледяными. Но Лиззи ни капельки не замёрзла. Её, наоборот, окутывал безумной мощи жар, который изначально пронёсся по всему телу, а затем начал плавить её внутренности. Весь огонь саккумулировался внизу живота.

Девушка сидела, чуть дыша, не в силах даже взглянуть на него. Боясь сгореть заживо в его полыхающем взгляде. Слыша, как бешено бьётся его сердце, в такт её собственному. Мучаясь от невозможности слиться в поцелуе с тем, кого жаждет душой и телом.

Наверняка, Эндрю чувствовал, что с ней происходит, но не спешил ничего делать. Он специально доводил её до исступления. Мысль о том, что он нахально играет с ней, жутко разозлила Элизабет. Пылая уже больше от негодования, она молниеносно вскочила с качели и, сняв с себя пиджак, быстро вручила его в край опешившему мужчине.

Бросив отрывистое: «Простите», – она хотела уже понестись прочь, не желая подыгрывать ему более.

Но мужчина тотчас среагировал. Не успела она сделать и шаг, как Эндрю поднялся и, схватив девушку за руку, притянул её к себе со словами: «На этот раз никуда не убежишь».

Она было хотела ерепениться, попытавшись вырваться из его объятий, но стальной капкан его рук не дал ей этого сделать. А в следующую же секунду мужчина молниеносно при-

влёк её лицо к своему и накинулся на её губы словно зверь.

Кусая их, сминая, он пожирал её своими разгорячёнными поцелуями. Когда же он ворвался в её рот, и их языки встретились, Лиззи не смогла сдержать стон наслаждения. Сотни петард взорвались внутри неё одномоментно.

Если в первое мгновение она и ошалела от его напора, то затем набросилась на него с не меньшей силой, чем он. Их тела соединились в одно огненное месиво.

«Лиззи…», – простонал он ей в рот, дрожа от нетерпения.

Её руки гуляли по его спине, плечам, шее, изучая каждый миллиметр его роскошного тела. Она жаждала его всего.

И горела здесь явно не одна. Мужчина яростно целовал её и вдавливал её тело в своё. Она чувствовала его набухший член своим животом, только и моля в мыслях, чтобы наконец прочувствовать его внутри себя. Неистовая похоть заполонила её, захватив с головой.

Он по-хозяйски сжимал её ягодицы, а затем, чуть отстранившись, прохрипел: «Лиззи… ты бомбическая», – и начал целовать её шею, спускаясь всё ниже.

Когда он дошёл до ключиц, девушка завибрировала ещё сильнее.

Это было слишком. Слишком горячо, слишком мощно. Её разрывало на части.

Не переставая орошать её поцелуями, он стал сжимать рукой её грудь, проводя языком по открытой зоне декольте. Его движения отзывались в её теле мучительно-сладкими стона-

ми.

Девушка стала вытаскивать его рубашку из брюк, жаждая быстрее избавиться от неё. Дотронувшись до его голой спины руками, она возликовала.

Лиззи уже обожала его всего… его проникающие до самой глубины поцелуи… его воспламеняющие кровь объятия…

«Боже! Каждое его касание. Хочу. Не могу уже. Хочу его ощущать… внутри… себя», – мысли смешались в одну кашу. Рассудок напрочь отключился.

Всё, что девушка хотела, это скорее прочувствовать его всего… кожа к коже, глаза в глаза.

Но вдруг донёсшийся издалека голос прервал их идиллию. Услышав женское: «Мистер Льюис», – Лиззи враз напряглась и перестала отвечать на его поцелуи. Эндрю же настолько увлёкся, лаская девушку, что будто и не слышал ничего вокруг.

Лиззи прошептала ему: «Эндрю, вас кто-то зовёт».

Услышав её слова, он наконец перестал лобызать её и внезапно засмеялся, так легко, задорно, как мальчишка.

Сквозь смех он проговорил: «После ТАКОГО ты до сих пор ко мне на «вы»?»

Девушка смутилась, не зная, как ответить. Ну они же действительно не обсуждали ещё это. Хотя, наверное, сам факт таких страстных ласк уже предполагает переход на «ты».

Мужчина смотрел на неё помутнёнными глазами. В них

читались то ли восхищение и радость, то ли похоть с обожанием… Лиззи не очень понимала, было ли там что-то одно или всё вместе. Но один только такой его взгляд мурашил её до трясучки.

«Эндрю, нам нужно привести себя в порядок», – спешно начала поправлять его рубашку девушка, услышав приближающийся цокот каблучков.

Мужчина всё также не отводил от неё осоловевшего взгляда и мечтательно улыбался, но всё же стал вслед за ней заниматься своей рубашкой. Сняв широкий пояс, который, видимо, надевают под смокинг, он расстегнул брюки и спокойно приспустил их вниз, совершенно не смущаясь присутствия Лиззи.

Девушка же, ойкнув, мгновенно закрыла глаза и покраснела, лишь только она увидела его выпирающий член, пусть и в боксёрах. Она не ожидала, что он так легко будет при ней здесь раздеваться.

«Простите, но по-другому не заправлю», – услышала Лиззи и приоткрыла глаза. Он уже надел брюки и застёгивал ширинку. Казалось, он извинился за то, что смутил её, но по его довольному лицу и весёлой интонации можно было сказать, что он, наоборот, рад, что оголился перед ней.

Он застегивал как раз пояс сзади, когда Лиззи выпалила: «Не извиняйтесь. Я только рада. Но не потому, что вы разделись. Точнее нет, как раз поэтому. Но не из-за того, что увидела ваш член. Господи, что я снова несу?!», – девушка

вновь закрыла глаза, уже прикрыв от стыда лицо рукой.

Она чувствовала, что покраснела от корней до кончиков волос. Эндрю тепло засмеялся и притянул девушку к себе. Она не знала, куда себя деть от такого конфуза, а он почему-то смотрел на неё такими нежными глазами, что ей становилось ещё больше не по себе.

«И снова ты ко мне на «вы». Может мы уже готовы перейти на «ты»?! Что скажешь?», – его голос звучал так мягко и проникновенно, обволакивая девушку, что она, особо не понимая, что конкретно он говорит, просто кивнула головой.

Он расплылся в улыбке: «Отлично, с этим разобрались. А что касается моего члена…»

На этих словах девушка снова вся запунцовела, а он, как ни в чем не бывало, продолжил: «Я тоже рад, что сегодня хоть немного да оголился перед тобой».

А затем добавил: «Но я хочу большего», – и тут же смущённо улыбнулся.

Сердце Лиззи готово было выпрыгнуть из грудной клетки. Она тоже жаждала большего. Причём уже давно. Хоть и боялась себе в этом признаться. Но сейчас после всего того, что она ощутила рядом с Эндрю, она точно не хотела давать заднюю.

О чем и хотела ему сообщить, если бы из-за кустов не появилась та, которая звала Эндрю и упорно искала его по саду. Увидев блондинку, на лице которой проступили ревность и отвращение, Лиззи стало не по себе.

«Кто это вообще такая? И почему у неё такое выражение лица, будто она застукала своего мужа с другой?! Они что, спят?», – Элизабет стало горько от этих мыслей.

Она начала спешно поправлять своё платье и причёску, которые в порыве страсти утратили свой первоначальный вид. Эндрю тоже одёрнул свой смокинг.

А потом, улыбнувшись полувиноватой улыбкой, наклонился к Лиззи и тихо проговорил: «Прости, я разошёлся. Уже не в силах был сдерживать себя».

И нежно поправил пряди её волос у лба.

От Лиззи не укрылось то, как скривилось лицо блондинки, как только Эндрю совершил этот ласковый жест.

Мужчина же, наконец, обратил внимание на прервавшую их девушку и строгим тоном спросил её: «Кристен, что случилось? В чем срочность?»

«Мистер Льюис, простите, что отвлекла вас, но вам необходимо вернуться на банкет. Ведущий ждёт, когда вы откроете вторую часть мероприятия».

Девушка старалась говорить уверенным голосом, но видно было, что она очень напряжена. Она явно была недовольна. И что-то подсказывало Лиззи, что причина недовольства крылась не столько в том, что босс пропал с мероприятия, сколько из-за того, чем он тут занимался.

«Чёрт! Совершенно вылетело из головы!», – воскликнул мужчина.

А затем более спокойно добавил: «Скажи Брайану, что я

буду через пару минут, пусть потянет ещё время».

Брови Кристен взметнулись вверх от удивления. Сотрудница явно не ожидала от Эндрю такого.

«Но как же…», – начала было она блеять.

Мужчина сурово посмотрел на неё и жёстким голосом процедил: «Иди. И передай Брайану. Я скоро буду».

Девушка вздрогнула и, кивнув, пулей полетела в ту сторону, где находился вход в банкетный зал.

Эндрю повернулся к Элизабет и более мягким голосом заговорил: «Прости, что так вышло. Но я обещаю, что быстро управлюсь и вернусь к тебе».

Лиззи лучезарно улыбнулась и прошелестела: «Можешь не торопиться. Я подожду».

Он обхватил её своими большими ручищами и, крепко прижав к себе, прильнул к её губам. Лавина страсти снова начала накрывать Лиззи. Она не менее пылко ответила ему на поцелуй, чувствуя, как их тела зажглись мгновенно, словно спички.

Мужчина всё же смог оторваться от неё и, ухмыльнувшись, сказал: «С тобой опасно находиться. Капитально сносит крышу».

И улыбнулся такой простой, ребячливой улыбкой, от которой у Лиззи ноги стали подкашиваться. Благо, она была ещё в объятиях Эндрю, и это не позволило ей упасть.

«Он слишком хорош. Просто невыносимо. Как можно быть таким притягательным?!», – думала она, пока любова-

лась им и пыталась взять себя в руки.

Эндрю же, быстрее её придя в спокойное состояние, отпустил девушку и добавил: «И всё же я постараюсь закруглиться как можно скорее. Я не хочу сам ждать долго. И уже не могу».

Последние слова он выдал каким-то натянутым голосом, будто ему действительно было очень тяжело терпеть. А затем, взяв её за руку, повёл туда, где за кустами скрылась Кристен.

Добравшись до дверей зала, где уже было достаточно освещено, Эндрю попросил оглядеть его, шутливо добавив: «Ты можешь исправить последствия своих деяний?»

Лиззи улыбнулась и, вернув шевелюре мужчины какое-то подобие изначального порядка, игриво подметила: «Могу. Но тебе будет это дорогого стоить».

Она сама не заметила как, но, утопая в поцелуях, успела капитально взлохматить его. Хорошо хоть её помада не оставляла следов, а то пришлось бы полчаса оттирать Эндрю от её поцелуев.

Поправив ему бабочку, она добавила почти шёпотом: «Тебе тогда придётся кончить то, что ты начал в саду».

Глаза мужчины хищно раскрылись, и не успела девушка вдоволь насладиться своей двусмысленной шуткой, как он крепко прижал её к себе и одарил жарким поцелуем.

Проведя большим пальцем по её опухшим от поцелуев губам, он, глядя ей в глаза, ласково ответил: «В этом даже не

сомневайся. Я обязательно сделаю так, чтобы мы оба кончили… то, что начали».

Он, наверняка, специально сделал мимолетную паузу после слова «кончили», чтобы оставить витать двусмысленность в и так донельзя разряженном воздухе между ними.

А его низкий бархатистый голос, от которого Лиззи всегда пробивало до мурашек, сейчас довел её и вовсе до умопомрачения.

Девушка снова, как болванчик, смогла лишь кивнуть, не в силах выдавить из себя ни слова. Дыхание перехватило от распирающего чувства возбуждения, эпицентр которого горел в её лоне.

Эндрю же, только что пылавший не меньше её, спустя пару секунд уже взял себя в руки и стал выглядеть совершенно собранным и готовым к выступлению с речью. Будто не он всего пару минут назад страстно терзал девушку своими изощрёнными ласками.

А Лиззи, наоборот, никак не могла выплыть из туманного состояния всё разгорающегося возбуждения.

Зайдя в зал, он повернулся к ней и, подмигнув, игриво проговорил: «Я мигом. Не остывай без меня».

Он направился к сцене, где ведущий расплылся в улыбке, стоило увидеть приближающегося Эндрю. Все гости сидели на местах, и, казалось, не подозревали, что мероприятие уже какое-то время шло не по плану.

Собственник отеля и по совместительству организатор

мероприятия взлетел на сцену и достаточно бодро начал рассказывать о дальнейшем ходе благотворительного вечера, поблагодарив партнёров мероприятия и гостей, которые из года в год жертвуют на благотворительность щедрые суммы.

Пока он говорил, Лиззи смотрела на него во все глаза и восхищалась его статью, его излучающими тепло глазами, его обворожительной улыбкой, тем, как он непринуждённо себя чувствовал на сцене, уверенно говорил и даже обменивался шутками с сидящими в зале гостями.

Девушка пыталась сфокусироваться на том, что он рассказывал, но часто ловила себя на ощущении, что снова улетает в фантазии о сексе с ним.

«Лиззи, Боже, ты можешь думать о чём-то другом? Конечно, у тебя давно не было секса, но это же не значит, что нужно теперь в наглую раздевать этого красавчика глазами».

«Хочу и буду. Ну он же реально отпадный. Как им не любоваться?!»

Девушка осталась стоять около фуршетных столов сзади всех гостей. Она не хотела привлекать к себе внимание, хотя многие и так уже вовсю изучали её, стоило ей вернуться в зал вместе с Эндрю.

Большинство переметнули свои взгляды на выступающего с речью бизнесмена. Однако, остались и те, кто не сводил любопытных глаз с девушки.

Среди них хоть и были некоторые женщины, но мужчин было в разы больше. Казалось, некоторые совершенно не

стеснялись раздевать её глазами, отчего Лиззи стало совсем мерзко.

«Побыстрее бы свалить с этого банкета. Надеюсь, Эндрю не нужно будет оставаться тут до победного. Ох, хоть бы он не шутил, когда обещал закончить начатое».

От одной только мысли о том, как они будут «кончать», Лиззи бросило в дрожь. Она и боялась этого, и всем телом жаждала скорее ощутить Эндрю в себе.

Девушка вся горела от нетерпения, а похотливые взгляды других мужчин только добавляли накала в общую атмосферу перевозбуждения, которую ощущала Лиззи.

Наконец, Эндрю завершил речь и, сойдя со сцены, прямиком направился к девушке. Сотни глаз следовали за ним по пятам, несмотря на то что ведущий уже перехватил слово и вовсю продолжал вещать.

Лиззи заворожённо смотрела на мужчину и не верила своим глазам: «Этот неимоверно сексуальный, харизматичный, шикарный мужчина идёт ко мне?! Мне это точно не снится?!»

Она стояла раскрасневшаяся от обилия внимания вокруг и от своих же мыслей об Эндрю.

Мужчина же, как ни в чем не бывало, подошёл к ней с сияющей улыбкой и, взяв её за руку, потянул на выход со словами: «Торопился как мог. А теперь пойдём отсюда».

Лиззи опешила от столь стремительного шага мужчины и, проблеяв несуразное: «Но как же банкет? Тебе разве не

нужно…?», – захлопала глазами.

«Все справятся без меня», – твёрдо ответил Эндрю, – «А я хочу уйти. С тобой. Сейчас. Я и так долго ждал этого момента».

Столько, сколько краснела Лиззи за этот вечер, она не краснела никогда. С Эндрю она постоянно смущалась и чувствовала себя девицей с вечно пунцовыми щеками.

Попытавшись пошутить в ответ на его реплику: «Всего 10 минут ожиданий», – она получила от него такой строгий взгляд, что поняла, что ему сейчас совершенно не до шуток.

Мужчина кипел и не собирался ждать ещё дольше.

«Не 10 минут. А несколько дней», – строго отчеканил он, – «И вообще… Я ждал тебя всю жизнь. Пожалуйста, не томи меня больше, я и так после нашей прогулки в саду на взводе».

Последнее мужчина проговорил на выдохе, совсем тихо. Но она услышала. И тотчас ощутила, как табуны мурашек понеслись галопом по её телу сверху вниз и обратно.

Настойчивость Эндрю была на грани с мольбой. Лиззи чувствовала, что в нём разворачивается возможно даже больший апокалипсис, чем в ней. И единственным спасением для них обоих было позволить взорваться всему тому, что кипело так давно в них.

Девушка сжала его руку и сама быстрее него направилась к выходу. Ей тоже надоело играть в кошки-мышки. Хоть она и была уверена, что дольше завтрашнего дня их «отноше-

ния» не продлятся, но сегодня она хотела получить от Эндрю максимум.

Поэтому, отбросив подальше свои переживания о том, что будет с ней после этой ночи, Лиззи поспешила к лифтам.

Глава 11

Эндрю

«Точно их нужно менять. Тащатся как улитки», – в гневном нетерпении думал о лифтах Эндрю, изнывая от жажды вонзиться как можно скорее в плоть Элизабет.

«Наконец-то! Не могу поверить! Неужели я дождался этого, и она скоро станет моей?!»

Стоило дверям лифта раскрыться, как он влетел внутрь, и, тут же прижав Элизабет к стене, впился в её сочный ротик. Требовательно. Жадно. Будто это был единственный источник его существования.

Мужчина почувствовал, как всё его нутро перевернулось, сердце сделало тройной тулуп, живот сжался, внутренний огонь воспламенился на максимум и, пройдя по всему телу, сосредоточился в члене. Он хотел вонзиться неё. Он хотел её всю, здесь и сейчас.

Сжимая её гибкое тело своими руками, Эндрю ощущал, что его накрывает с головой похотью, и он напрочь теряет остатки самоконтроля.

А у его беглянки самоконтроль и того быстрее испарился, и она предстала перед ним в своём настоящем обличье.

«Да! Именно этого я и ждал! Когда моя беглянка скинет с

себя все эти маски!», – кайфовал мужчина, пока Лиззи, как изголодавшаяся дикая кошка, терзала его своими жгучими поцелуями.

Её руки водили по всему его телу. Она расстегнула его смокинг с поясом и начала уже доставать рубашку из его брюк, как лифт приехал на нужный этаж.

Эндрю схватил свою кошечку на руки, не желая ни на секунду разрывать с ней физический контакт, и молнией устремился в номер. Девушка же продолжала целовать его шею, горячо, влажно, ненасытно, вонзаясь своими зубками в его кожу.

«Лиззи…», – хрипел он, чувствуя, что внутри у него уже всё невыносимо полыхало.

Шальные мысли стали закрадываться в голову: «Дьявол! Только бы не кончить сразу, как только зайду в неё. Я уже просто не могу терпеть. Это пиздец какой-то!»

Мужчина чувствовал, что он уже на грани. А её жаркие поцелуи только больше сводили его с ума. Она будоражила его до краёв. Это заводило его и бесило одновременно.

Эндрю любил всё контролировать. С Лиззи же у него сразу всё пошло по одному месту. Он не мог быть уверенным, что девушка не сбежит от него в следующую секунду или не оттолкнёт его. Даже сейчас, когда она была в его номере, и он уже нёс её в свою спальню, мужчина нервничал, что по каким-то необъяснимым причинам что-то может сорваться.

Донеся девушку до кровати и усадив её, Эндрю наклонил-

ся к её лицу и проговорил с долей волнения: «Только не убегай от меня».

Она засмеялась нежным, мелодичным смехом, напомнившим ему переливающийся звон колокольчиков. И, обвив его шею руками, глядя в глаза, игриво ответила: «Не дождёшься».

Её слова стали спусковым крючком.

Не в силах больше терпеть, мужчина толкнул её спиной на матрас.

Лиззи охнула от неожиданности и поползла к изголовью кровати. А он, как хищник, на четвереньках стал подбираться к ней, не спуская с неё полыхающего взгляда. В его голове только и стучало: «Теперь никуда не денешься».

Всё, что сейчас интересовало Эндрю – это сорвать быстрее со своей беглянки платье и прочувствовать её изнутри. К чему он и приступил, начав искать молнию на её платье. Девушка провела рукой по боку, показав, где она находится.

Мужчина тотчас начал спускать «собачку», но дурацкая молния никак не хотела поддаваться. Лиззи присела и, мягко отодвинув его руки, тихо прошептала: «Давай я», – и расстегнула сама молнию.

Видно было, что девушка не меньше его трепещет и горит.

Ожидая, когда он сможет раздеть её, Эндрю ощущал себя ребёнком, который ждет-не дождётся подарка от Санта-Клауса на Рождество.

Он быстро спустил её платье, оголив грудь, и выдохнул.

Она была роскошной. От одного только её вида член болезненно завибрировал, напомнив о том, как сильно он жаждет на свободу.

Стремительно прильнув к её грудям губами, мужчина начал облизывать её ареолы, вбирая в себя соски и кусая их.

Девушка, дрожа в его руках, застонала.

«Лиззи…», – снова только и мог прохрипеть он, чувствуя, как напрочь дуреет.

Повалив девушку на спину, он навис над ней, нещадно лаская её грудь и продолжая стягивать платье вниз. Которое почему-то не поддавалось. У Эндрю внутри и так всё кипело. Борьба с платьем никак не входила в его планы.

«Нужно через голову», – подохрипшим голосом прошелестела беглянка.

Мужчина, у которого и так мозг уже полностью застлала похоть, не сразу вдуплил, о чем она, и глядел на неё как баран на новые ворота. Тогда она с лёгкой ухмылкой выползла из-под него и, встав на полу, начала двигать длиннющий подол платья вверх.

Затем хитро улыбнувшись, спросила его: «Хочешь помочь мне?»

Эндрю дважды спрашивать не надо было. Конечно, он хотел. Хотел содрать с неё это коварное платье, а заодно купить ей десяток других, без молний, спускающихся по одному щелчку его пальцев.

Мужчина уместил руки на её ягодицах и крепко сжал их,

от чего Лиззи даже ойкнула. Он по-звериному улыбнулся, предвкушая увидеть её, наконец-то, голой.

Коварница же, улыбаясь, проказливо подметила: «Если ты так будешь сжимать меня, вряд ли мы освободим меня из платья».

«Ещё как освободим», – рыкнул Эндрю и безжалостно дёрнул платье вниз. Швы затрещали.

Девушка, напугавшись, вздрогнула.

А он, прохрипев: «Прости, я куплю тебе новое. Сколько захочешь», – ловким движением оголил её полностью, оставив стоять в одних крошечных стрингах.

В голову вдарило с бешеной силой, и последние крохи трезвого рассудка испарились, стоило девушке предстать перед ним голой.

Он никогда бы не подумал, что вид голой девушки может довести до такого экстаза. Скольких он девушек видел, каких только красоток среди них не было, но ни одна не вызывала у него такого бурного ликования, как Элизабет.

Эндрю накинулся на неё как изголодавшийся тигр, быстро завалив её на кровать и подмяв под себя. Девушка даже охнуть не успела, как он уже снял с неё трусы и начал облизывать низ её живота, спускаясь вниз к заветному холмику.

Он до безумия хотел узнать, какая она на вкус.

Одной рукой мужчина сжимал её грудь, второй – провёл по нежным складочкам.

Лиззи застонала, прикрыв глаза.

«Охренеть просто, как ты течёшь», – прохрипел он, ощутив, насколько мокро у девушки между ног.

Враз приникнув губами к её лону, мужчина почувствовал сладко- солоноватый вкус своей беглянки. Он начал водить языком круговыми движениями, от чего Лиззи вцепилась в его плечи и застонала ещё громче.

Сквозь стоны она просипела: «Хочу…тебя…голым…»

Эндрю настолько увлёкся девушкой, что напрочь забыл, что сам ещё не скинул с себя тонну одежды, которую вынужден был надеть на такое представительное мероприятие.

«Сейчас», – согласился он и, поднявшись, начал судорожно развязывать свою бабочку. Ему не терпелось уже вернуться к разгорячённому телу девушки.

«Дьявол! Почему так много одежды?!», – рычал он, срывая с себя кушак и кидая его вместе с пиджаком на пол.

Лиззи же, улыбаясь своей обезоруживающе соблазнительной улыбкой, прошептала: «А мне нравится», – и, поднявшись, провела руками по его торсу сверху вниз.

Затем вытянула рубашку из его брюк и за секунду расстегнула её всю.

«У тебя что, большой опыт взаимодействия с рубашками?», – пошутил Эндрю и тут же нахмурился, осознав, ЧТО следует после раздевания девушкой мужчины.

Мысль о том, что кто-то другой касался Элизабет, воспламенила его кровь, заставив молниеносно ощутить ярость. Но её нежные касания охладили его пыл, трансформировав

ярость в жгучее желание наконец овладеть девушкой.

Начав проводить руками по его голой груди, она оставляла дорожку из поцелуев, спускаясь всё ниже и ниже. Эндрю застонал от будоражащей до краёв жажды скорее вонзиться в свою беглянку. Её трепетные ласки были мучительно сладки.

Чуть-чуть не дойдя до пояса, Лиззи остановилась и подняла лукавый взгляд на мужчину. А затем ловким движением расстегнула молнию на его брюках. Член уже был готов выпрыгнуть из штанов, предвкушая знакомство с Элизабет. Казалось, он жил своей собственной жизнью и неистово хотел освободиться от оков и загнать мяч в лунку к девушке.

Но Лиззи, как специально, очень медленно стягивала его брюки. Эндрю, чувствуя боль в члене, прохрипел: «Лиззи…не могу уже», – и, отодвинувшись, слез на пол и стремительно спустил с себя брюки.

Девушка раскраснелась и, вероятно, смутилась. Но лишь на миг. А потом сделала то, что Эндрю не ожидал от «стесняшки» – молниеносно стянула с него трусы и обхватила рукой его член.

Мужчина, опешивший от столь резкой выходки, не успел даже среагировать, а его «инструмент» уже оказался во рту беглянки.

Огненное цунами захватило с головой Эндрю. Из горла вылетел какой-то неконтролируемый гортанный звук. Он чувствовал, что уже вот-вот кончит.

Лиззи же начала свою сладкую экзекуцию, проводя языком по головке члена, а затем и по всей длине до основания.

Казалось бы, простые, незамысловатые движения, но КАК она это делала!

«Чёрт! Это слишком круто. Слишком! Охренеть просто!», – мысленно ликовал мужчина, кайфуя от ощущений.

Он провёл рукой по её волосам, почувствовав, насколько они мягкие и гладкие. Эндрю хотелось уткнуться в них лицом и дышать…дышать.

Девушка делала всё так нежно и в то же время настойчиво, порой с нажимом надавливая на головку, что Эндрю был готов писаться кипятком от переполняющего удовольствия.

Когда же она решила заглотить в себя весь член, Эндрю, будучи уже совсем на грани, сжал её волосы и, хрипя, выдал: «Малыш, не сейчас».

А затем, чуть отстранившись, наклонился и запечатал её ротик своими губами.

«Слишком вкусная… Невозможно просто…», – подумал он, но затем услышал, что его рот выдаёт это и вслух.

Девушка раскрыла глаза от удивления. И этот её взгляд… наполненный изумлением и смущением одновременно…завёл его до бешеных оборотов.

Откинув её на спину, Эндрю стал жадно изучать руками каждый миллиметр её тела, лаская языком её губы, шею, ключицы, яро вбирая в себя её соски. Затем, когда девушка уже начала извиваться и стонать, а он сам чувствовал, что

его не хватит надолго, натянул презерватив на член и ввел свой бур в её недра.

220 киловатт пронеслись через него, стоило оказаться в её горячей, влажной обители. Их общий громкий стон возвестил о том, насколько долго оба ждали этого. Член горел, жаждая взорваться. Было мучительно больно. Хоть Эндрю было и не привыкать к боли, но с членом у него было такое впервые.

Подождав секунду, пока тот привыкнет, мужчина начал совершать поступательные движения, постепенно ускоряясь. Лиззи стонала под ним и, обхватив его поясницу ногами, движениями тела призывала его ускориться. Она гладила его по шее, запуская пальцы в его волосы на затылке, и одаривала его требовательными поцелуями, яро кусая его губы и вовлекая язык в бушующий танец страсти.

«Моя тигрица…», – восхищался мысленно мужчина, кайфуя от её настойчивости.

Усмирив своё буйное желание кончить уже прямо здесь и сейчас, Эндрю начал яростно буравить свою тигрицу, стремясь достать до самой её глубины. Похоть затмила его глаза. А девушка с лихвой отвечала ему, извиваясь под ним, сжимая стопами его бёдра, приглашая вонзиться в неё ещё мощнее.

Не прошло и пары минут, как её крохотное тельце стало трястись, стоны участились, а затем она и вовсе перешла на крик.

«Чёрт, просто обалденно в ней…», – только и думал Эндрю, пока сам держался из последних сил, чтобы не кончить.

Мужчина неистово целовал Лиззи, вбирая в себя её стоны и жаждая ей дать больше, дольше, глубже. Но, ощутив, как его член сжимают в тисках разрастающегося оргазма девушки, у него снесло крышу. Залпы фейерверков заполнили его. Пульс начал зашкаливать.

Совершив ещё несколько агрессивных вбивающих движений, Эндрю почувствовал, что больше не может сдерживать вулкан от взрыва. Сжав с силой её ягодицы, он зашёл в нее до основания и начал изливаться в неё, продолжая толкаться в её хрупкое тело.

Девушка вцепилась когтями в его спину и застонала так громко, что его стало разрывать на части. Он уже не понимал, где её, где его.

Всё перемешалось…их дыхание, крики, стоны…слились воедино в жгучий альянс.

Извергнувшись, Эндрю ощутил, что хочет ещё. Ему было мало. Он жаждал её. Чувствовать всеми частями тела, наполнять её собой… то медленно, то бешено… без разницы как, главное, не переставая, до полного изнеможения, пока она не попросит пощады.

Эндрю вышел из девушки лишь на минуту, чтобы снять использованный презерватив. Лиззи, бормотавшая что-то невнятное, пока была в плену сладостных ощущений от оргазма, теперь, ощутив, что он вышел, недовольно встрепену-

лась.

Мужчина ухмыльнулся и прошептал: «Это ещё не всё. Ты так легко от меня не отделаешься».

И, чувствуя, как он стремительно заряжается от одного только вида её, такой жаждущей, нетерпеливой, ненасытной, он надел новый презерватив на уже готовый ко второму раунду член.

Впившись в её губы пылающим поцелуем, он зашёл в неё. Без предупреждения. Быстро, жёстко.

Лиззи затряслась и, издав стон, вонзилась в его шею зубами. Словно разъярённая хищница, она начала кусать его и оставлять свои метки на спине, проводя ногтями по всему его телу. А затем, и вовсе перехватив инициативу, залезла на него сверху.

Он откинулся на спину и начал любоваться своей сексуальной наездницей. Вид снизу был ошеломительным.

Раскрасневшаяся бестия извивалась и стонала, а её грудь подпрыгивала в такт движениям. Она то отклонялась назад, выгибаясь в пояснице, то поддавалась вперёд, и тогда Эндрю мог схватить соски ртом.

Мужчина беспрестанно трогал её грудь, пропуская соски между пальцами, теребя их подушечками большого и указательного, жадно всасывая соски, а затем оттягивая их зубами.

«Какая она сладкая… и вся моя», – блаженно думал он, пока его наездница преисполнялась по полной.

А когда мужчина стал подмахивать ей бёдрами снизу, её чувственный ротик и вовсе громко застонал, начав выдавать матерные словечки вперемешку с просьбами дать ей ещё и ещё.

И он хотел дать ей всё. Всего себя.

Обхватив девушку в тугое кольцо своих объятий, Эндрю сел. Не переставая осыпать её поцелуями, он сжал её упругие ягодицы и начал стремительно вбиваться в самые недра своей беглянки.

Несколько движений, и член снова ощутил себя в плену её оргазма. А у него самого полетели звёздочки перед глазами, будто это не она сейчас кончала, до одури крича, а его уносило в межзвёздное пространство.

«Дьявол! Лиззи, это просто космос! Признайся, ты ведьма?!», –громко выдохнув, прохрипел мужчина и откинулся на подушку, не выпуская девушку из рук. Держа её так крепко, чтобы точно никуда не делась.

Вытаскивать член из её лона Эндрю тоже не хотел. Ему жизненно необходимо было оставаться в ней, чувствовать её изнутри, такую горячую, мокрую, податливую, жаждущую его.

Он слышал их рваное дыхание… стук сердец, отбивающих один ритм на двоих…и ощущал себя на седьмом небе от счастья. Тигрица же, переведя дух, озорно улыбнулась и начала водить языком по его торсу, рисуя узоры на груди и постепенно спускаясь всё ниже и ниже.

«Какая ты у меня ненасытная…», – ухмыльнулся Эндрю и, издав рык, стремительным движением перевернул её на живот. Вид её аппетитной попки и жаждущей вторжения мокрой промежности довёл его до исступления.

Он начал буравить девушку с утроенной силой. Шлепки соприкасающихся тел, её стоны – и его понесло. Он трахал её как в последний раз. До боли в мышцах. До одурения. Своего. Её.

Не стало существовать ни времени, ни пространства вокруг. Остались лишь два голодных до чёртиков зверя, которые готовы были растерзать друг друга прямо на этом месте.

Стоило ей начать кончать, как у него вообще все тормоза отшибло. Мужчина стал вонзаться в её плоть так яростно, что Лиззи замолила о пощаде. Но он чувствовал, что меньше всего ей сейчас требуется пощада или хоть какая-то передышка. Поэтому он продолжал вбиваться в неё, пока не почувствовал, что сам уже подошёл к грани.

Под аккомпанемент её сладостных криков, он ощутил, как его начало разрывать изнутри. Миг – и он ощутил огромную вселенскую тяжесть. А затем… вспышка перед глазами. И мощный взрыв. Сносящий всё вокруг. Сжигающий до основания. Возвращающий к первичным заводским настройкам. Доселе неизведанным ему.

Мужчина чувствовал возносящую до небес волну удовольствия, ощущая, как под ним трясется от не менее яркого оргазма его тигрица.

Хрип, стон, рык – чёрт его знает, какие звуки сейчас издавал его рот, пока Эндрю извергался в девушку.

Для него перестал существовать весь остальной мир. Осталась только она в целой вселенной. И только её он хотел ощущать. Сегодня. Завтра. Всегда.

Мужчина увалился на свою беглянку, придавив крохотное тельце своими габаритами, но её будто это ни капельки не смутило. Она, как лежала, плюхнувшись на живот после того, как он кончил в неё, так и продолжала неподвижно покоиться под немалым весом Эндрю.

«Я тебя обожаю», – вдруг выдал его непослушный язык быстрее, чем сам мужчина смог что-либо сообразить. Он сказал это тихо, почти шёпотом, но она не могла не услышать.

«Вот кретин. Чего я несу? Кому нужны сейчас мои признания?», – взъерепенился он на себя.

Однако, на удивление, от неё не последовало никакой реакции. Эндрю откинул пряди волос с её лица и обнаружил, что девушка отрубилась.

«Вот почему она не против, что я завалился на неё как слон», – ухмыльнулся он.

Лиззи начала немного ворочаться, приходя в себя.

А мужчина слез с неё и улёгся рядом вплотную, обняв её сзади. И прошептал ей на ушко: «Засыпай, кисуль».

Она угукнула и, кажется, тут же провалилась в сон.

Эндрю же лежал и вдыхал её. Запах её волос сводил его с

ума. Можно было дышать им вечность, не нуждаясь больше в кислороде.

Девушка была его раем и, как Эндрю подозревал, его же и чистилищем.

Он испытывал к ней чертовски много чувств огромной силы и глубины, что даже несколько пугало его. С ней он ощущал всё ярче и в разы мощнее. Злился ли, возбужден ли был, его всё время разрывало на части от непомерности ощущений.

Но если сначала он лишь безумно жаждал её и хотел чувствовать её тело, лаская каждый его миллиметр, то сейчас он ощущал, что хочет с ней всё.

«Чёрт! Кажется, я погряз по самые уши», – было последнее, о чем он подумал, перед тем как отключился.

Глава 12

Элизабет

«Какой сладкий сон. Такой реалистичный…», – промурлыкала Лиззи, потягиваясь, как кошечка.

Но, открыв глаза и увидев номер, девушка вмиг вспомнила всё, что было вчера. Повернувшись на бок, она обнаружила мерно спящего рядом с собой мужчину.

«Боже! Он действительно здесь. Мне это не приснилось», – Лиззи легонько дотронулась до его лица, чтобы убедиться, что он настоящий.

Тотчас в её голове стали воспроизводиться кадры того, что они делали ночью. Девушка стала ощущать вновь разгорающееся возбуждение с примесью стыда.

Она раньше никогда не занималась таким агрессивным сексом. И сама явно не вела себя так, как ночью. То, что они вытворяли вчера с Эндрю, было непостижимым для неё. Ей казалось, что это была не она.

«В меня, наверняка, кто-то вселился. Как ещё объяснить, что я тут делала?! Мы же оба были точно звери, которые голодали-голодали и наконец дорвались до лакомых кусочков».

Она зажмурилась, чувствуя, как продолжая смотреть на

него, начинает краснеть. И осознание того, что он спит и не смотрит в ответ, ничуть не облегчало её состояние.

«Боже! Он невероятный, просто охрененский. Интересно, он такое вытворяет с каждой своей девушкой?!», – гадкая мысль вдруг закралась в голову Лиззи.

Её стала бить дрожь от осмысления, что ТАК он мог делать и наверняка делал не только с ней одной. Ещё хуже стало, когда до неё дошло, что важнее не то, что он делал раньше, а что он будет делать ПОСЛЕ неё. И с кем.

«Лиззи, перестань, тебе нельзя об этом думать. Ты знала, на что идёшь. Ты видела, какой он. С какими девушками он общается. Как все на него слюни пускают. Ты хотела его на эту ночь, и ты его получила. О чем большем ты грезишь? Оставь свои пустые затеи и наслаждайся тем, что ты сейчас можешь чувствовать его рядом, пока твоя сказка еще не закончилась».

Она вспомнила, как он впивался в неё, как страстно горел ею, как смотрел на неё с таким обожанием. Никто на неё не смотрел так.

С ним она ощущала себя особенной. С ним она всё ощущала по-особенному.

Их секс был то разгорячённой борьбой двух изголодавшихся зверей, то нежным, сладостным единением их душ и тел. За эту ночь она будто прожила несколько жизней, перерождаясь из святой богини в грешницу, жаждущую изжарить самого дьявола во плоти.

А именно дьяволом Эндрю и был – судя по тому, что он делал с девушкой, как умело управлял ею, побуждая делать такое, за что раньше ей было бы стыдно.

Ей и сейчас было немного стыдно. Но одно она знала точно – она не жалела ни об одной секунды, проведённой с ним.

Лиззи снова поднесла руку к его лицу, проведя пальцем по щеке. Ещё толком не проснувшись, сквозь сон Эндрю просипел: «Ты самая лучшая», – и обхватил её своей большой ручищей, прижав к себе как мягкую игрушку.

Всего 3 слова, а они вознесли Лиззи до небес. Она понимала, что спросонья он мог такое говорить каждой, но всё же…

Слышать из его уст эти слова было невероятно приятно.

А уж чувствовать его неповторимый аромат – мускатно-пряный, сдобренный его естественным запахом после жаркой ночи – было верхом блаженства.

В нём было идеально всё. И это напрягало Лиззи. Как и то, что она начинала чувствовать к нему то, что не должна была.

Девушка закрыла глаза, уткнувшись носом в его стальную грудную клетку и позволив себе ещё понаслаждаться близостью с ним, пока была возможность.

Но, пролежав так меньше минуты, Лиззи стала ощущать, что в её живот начало упираться разрастающееся «утро» Эндрю.

Мужчина закопался лицом в её волосы и, шумно вдохнув их запах, прошептал: «С добрым утром, котёнок».

«Неужели и ЭТО он говорит утром каждой?», – сглотнула комок из ревности и горечи Лиззи.

Он поцеловал её в лоб, а затем, обхватив её за подбородок, поднял её лицо повыше к себе. Ещё сонными глазами он посмотрел на нее и, прошептав: «Ты такая красивая», – напал на её губы так, словно не они всего несколько часов назад терзали друг друга яростными поцелуями.

Лиззи стало жарко… очень жарко в капкане из его рук и горячего тела, нависшего над ней. Волна за волной на неё стало накатывать жгучее возбуждение. Невыносимо жгучее. Требующее немедленного соединения с источником воспламенения.

И судя по всему, мужчина жаждал того же. Не успела Лиззи сказать и слово, как он вошёл в неё. Резко, глубоко, мощно. Без слов. По-хозяйски. Как к себе домой.

А она, растекаясь под ним, ощущала, что это действительно его дом.

Будто вся она создана для него. Хотя почему «будто»?! Так и есть.

Вся его. И душой, и телом.

И только его.

С такими мыслями она вознеслась в рай от эйфорического наслаждения, куда Эндрю отправил её, целуя, кусая, жёстко вбиваясь в неё и одновременно нежно гладя.

С ним всё ощущалось во стократ ярче. Те же поцелуи, те же объятия, что были в её жизни сотни раз… от него искри-

лись и заполняли всю её огнём, до основания.

Чудом она не испепелилась за это утро.

Хотя множество раз было ощущение, что ещё чуть-чуть и она сгорит в пламени его страсти.

Но она не сгорала. А ещё больше подкидывала топлива в их бушующий пожар, соединяя своё собственное дикое желание с его. И они полыхали вместе, самозабвенно отдаваясь процессу и ощущая, что в их огне растворяются все страхи, стыд и тревоги за будущее… и остаются только двое наслаждающихся друг другом.

«Ты невероятная», – целуя её уже, наверно, в тысячный раз, выдохнул Эндрю, ложась с ней рядом после их забега. Немыслимого забега, в котором она успела вдоволь насладиться всеми его приемами и отправиться на седьмое или какое ещё там есть небо от ощущения счастья и наполненности, которым он одаривал её.

«Ты уже говорил», – шутливо ответила Лиззи, почти не дыша.

Дыхание перехватило. Мысли смешались в кучу. То, что он делал – было для неё сверхфантастическим. Эндрю не просто брал то, что было нужно ему от девушки, а чутко прислушивался к её желаниям и давал ей всё, что она хотела, и даже больше.

«Могу сказать ещё сотни раз. Ты действительно невероятная», – его слова, словно бальзам на душу, исцеляли израненное сердце Лиззи.

И она таяла… Растекалась в его объятиях. Не представляя, как теперь будет жить без всего этого.

«Он не только в сексе хорош, но и знает, что нужно девушкам говорить после… Боже! За что мне такое?! Мне же придётся отдирать его с корнями от сердца. Он запустил их уже слишком глубоко в меня», – чуть не плача, думала девушка.

Она понимала, что неправильно сейчас делает. Ей бы радоваться да наслаждаться, отключив напрочь голову. Но это было бы не про Лиззи, если бы она не нашла в бочке с мёдом ложку дёгтя. Да даже если бы ей не удалось её найти, она стопроцентно добавляла бы её сама, выискивая всеми правдами и неправдами, в чём подвох.

Вот и сейчас она не могла просто расслабиться рядом с ним. Девушка ужасно боялась, что этот миг счастья будет слишком скоротечным, и всё прервётся слишком резко, в самый неожиданный для неё момент. И, чтобы ей было менее больно, она решила взять инициативу в свои руки.

Немного отодвинувшись от него, девушка привстала на локтях и проговорила: «Эндрю, всё было восхитительно. У меня нет слов как. Но мне пора…»

Ох, сколько чувств отразилось на его лице, когда она выдала такое. У мужчины челюсть отпала чуть ли не до пупка, а в глазах начала замешиваться ядерная смесь негодования, непонимания и…

«Неужели он расстроился?! Нет, наверное, мне кажется.

Стоит мне уйти, как он быстро найдёт мне замену», – увещевала она себя, вставая с кровати и намереваясь уже одеваться.

«Ты серьёзно?», – услышала она грозный рык, – «Никуда ты не пойдёшь! Лиззи, я не хочу, чтобы ты уходила. У тебя срочные дела или почему ты хочешь так быстро меня покинуть? Тебя кто-то ждет?»

«Чёрт! Кто меня может ждать? Да даже если бы были какие-то срочные дела, неужели я бы не смогла их перенести, лишь бы ещё хоть чуть-чуть побыть с тобой рядом?!», – хотелось ей воскликнуть, но она не стала.

«Зачем ему эти нелепые признания?! Не хочу показаться жалкой влюблённой девчонкой, которая готова прыгнуть на шею мужчине после одного секса с ним. Ну ладно, технически было больше, чем один секс, а уж оргазмов у меня и не сосчитать. Но разве это что-то меняет?!», – грустно думала она, не зная, что ему ответить.

Наконец, решившись, выдала: «Да, у меня на сегодня было запланировано кое-что…», – и запнулась, отведя взгляд в сторону.

«Надеюсь, это «кое-что» не связано с каким-то другим мужчиной?», – в голосе Эндрю отчётливо прослеживался гнев и, как ни удивительно для Лиззи – ревность.

«А если бы было связано, то что?», – с вызовом посмотрела на него девушка, не особо думая о том, что говорит и тем более, какие могут быть последствия.

Однако, своими словами она «подожгла динамит», и взрыв не заставил себя ждать.

«То что? Ещё спрашиваешь?!», – прорычал мужчина, резко поднявшись, – «После того, что было между нами, ты спокойно пойдёшь на свиданку с другим?»

Его всплеск и напугал девушку, и вместе с тем порадовал. Оказалось, ему не настолько всё равно, что будет С НЕЙ после.

Он сидел на кровати. Всё такой же голый. Идеальный. И до чёртиков злой.

С ума сойти, как это заводило её.

Девушка сглотнула и снова отвела взгляд, боясь сорваться и наброситься на него, выставив себя помешанной нимфоманкой.

«Почему сразу свидание?! Деловая встреча не может что ли быть?!», – буркнула Лиззи.

На что Эндрю ответил скептически: «У тебя? С мужчиной? Деловая встреча? Ни в жизнь не поверю, что какой-то мужик будет с тобой сидеть рядом и просто говорить о «делах». На тебя прохожие-то мужчины смотрят и раздевают глазами, а уж на «деловой встрече», – он выделил эти слова едкой интонацией, – «мужик точно тебя отымеет глазами во всех позах. А может и не только глазами».

Видно было, что демон беснуется. Мужчину такой расклад совершенно не устраивал.

«Хотя почему, блин?! Я ему кто? Девушка, что ли, его?!

Разок переспал и теперь считает, что может диктовать мне условия, с кем мне видится, куда ходить?! Что за ересь?!»

Лиззи ощущала, что начинает тоже закипать. Ей не нравилось, когда посягали на её свободу. Даже если это делал самый охрененский мужчина в мире.

Не бывать тому, чтобы её ограничивали и ставили условия. Больше нет.

Поэтому, вместо того чтобы загладить конфликт, она подкинула дров: «Не все мужчины думают одним местом. У меня было множество деловых встреч с мужчинами, и ни одна из них не закончилась перепихоном в туалете».

Лиззи была зла. А когда она злилась, яд только так сочился из её уст. И сейчас она тоже не подбирала выражения.

Лицо Эндрю вытянулось, но не потому, что он изумился её дерзости.

Мужчина пылал гневом. В его взгляде так и читалось: «Сейчас это я тебя отымею во всех позах, в качестве наказания за то, какой непослушной девчонкой ты являешься. И никуда не отпущу, пока сам не решу обратное».

Однако, на удивление, он выдал совсем противоположное.

С громким выдохом, будто ознаменовывая своё поражение перед ней, он прохрипел: «Хорошо. Во сколько у тебя встреча? Мне тоже сегодня нужно решить несколько важных задач. Можем это совместить. Но после я хочу, чтобы ты вернулась ко мне. Я придумал кое-что».

Он наверняка специально добавил это «кое-что», чтобы передразнить её слова.

«Какой же он всё-таки…», – гневно подумала Лиззи, не закончив мысль, каким же она считает Эндрю.

А всё потому, что, бросив на него недовольный взгляд, начала оттаивать. На его лице проявлялись не только черты диктаторства и негодования. Еле уловимо, в самых уголках глаз ей виделись смятение и тревога.

Будто он боялся.

«Эндрю Льюис, шикарный мужчина, который является собственником бизнесов, организатором благотворительных мероприятий с участием самых богатых людей страны, и трахающийся как Бог секса – боится? Чего? Что я уйду?»

Ей было сложно в это поверить, поэтому она списала всё на свою романтическую придурь и желание выдать всё, что хочет она сама, за его действительность.

Однако, она была бы не Элизабет Бриттс, если бы ответила просто.

Поэтому он получил в ответ: «Я смогу встретиться только ближе к вечеру. Сейчас мне нужно вернуться в номер и привести себя в порядок перед встречей».

Казалось, он испепелит её своим взглядом, в котором явно прослеживалось: «И на хера ты будешь приводить себя в порядок перед этой деловой встречей?!»

Она понимала, что напрашивается сама. Но, черт возьми, ей было так приятно, что этот идеальный мужчина ревнует

её и злится, что всё идёт не по его плану. Да, ей определенно было по кайфу обламывать его.

Внутри мужчины явно разворачивалась буря. И, наверняка, ему пришлось приложить титанические усилия, чтобы не выплеснуть на девушку всю клокочущую в нём злость.

Но ему это удалось и, тяжело выдохнув, он лишь проговорил: «Но завтракаешь ты со мной. Сейчас закажу нам в номер. Быстро принесут».

Эндрю не спрашивал, он ставил перед фактом.

«1:1, мол. Свели счёты. Всё равно за мной будет последнее слово», – читалось между строк.

Ок, она была готова здесь уступить. Да ей и самой безумно хотелось продлить хоть на чуть-чуть это сладостное ощущение близости с ним.

«Но после завтрака мне точно нужно будет уйти. Плевать, если даже придётся разыграть комедию с деловым ужином. Мне нельзя больше пересекаться с Эндрю. И так уже вляпалась в него по самое не могу», – размышляла Лиззи, пока мужчина звонил на ресепшен и заказывал для них завтрак.

Положив трубку, он посмотрел на неё каким-то странным взглядом. В нём было столько вопросов и… грусти.

Будто он сидел и пытался понять, где допустил ошибку.

Лиззи хотелось обнять его и успокоить, сказав, что всё было волшебно, что он самый лучший мужчина на свете, что она вся его – и душой, и телом… Но вместо этого она просто молча пошла в ванную, оставив в конец изумлённого муж-

чину одного.

Взглянув на себя в зеркало, она посмеялась над своим отражением.

По её причёске можно было сказать, что ночь действительно удалась. Волосы жутко свалялись, колтуны ей придётся долго расчёсывать. Хорошо хоть тушь не растеклась, но глаза у неё сейчас явно выглядели опухшими.

«Что ж, ладно, насмотрится на меня, пока будем завтракать, и быстрее разочаруется», – хотела себя утешить Лизи. Но сама же и поняла, что избрала очень странный способ утешения, который ни капельки не помогал ей.

Она попыталась распутать пряди пальцами, но из этого ничего хорошего не получилось. Закрутив тогда волосы в баранку, она залезла под душ чуть-чуть освежиться. Налив на мочалку гель для душа, она вдохнула тот самый мускатный запах, который исходил от Эндрю.

«Мммм… блаженство», – закрыв глаза от удовольствия, промурлыкала девушка и, посмеявшись, добавила, – «Теперь я буду пахнуть Эндрю».

Смывая с себя пену, она представляла, что это делает он, и ощущала себя помешанной сучкой, которая только и думает о том, чтобы на неё залез её кобель.

«Хм… Странные ассоциации конечно», – ухмыльнулась девушка, обернувшись полотенцем.

После душа она чувствовала себя не только посвежевшей, но и внутри стало спокойнее. Распустив волосы, она вышла

из ванной.

Мужчина сидел в кресле, что-то читая в телефоне. Стоило ей выйти, как он поднял глаза и, протянув к ней руку, подозвал её ласково: «Иди ко мне».

Секунду поколебавшись, она подошла к нему и взяла его за руку. Он быстро привлёк её к себе и обнял, прижавшись головой к её груди.

А затем тихо прошептал: «Почему ты хочешь уйти? Что не так?»

Его голос звучал так надрывно, что сердце у Лиззи сжалось от горечи. Она непроизвольно начала гладить его по голове, перебирая густые пряди и чувствуя, что ещё чуть-чуть и никуда не сможет уйти.

Разгорающееся тепло в сердце пугало её.

«Мне же не нужны отношения», – говорила себе девушка, ощущая, как к горлу подступает комок, сплетённый из горечи и сожалений, – «И ему не нужны. Неужели мы сделали ошибку, что переспали друг с другом?!»

От этих дум её отвлёк стук в дверь номера.

Эндрю встрепенулся и, проговорив: «Завтрак. Пойду встречу», –встал и, сходив в ванную, вышел оттуда, обернув бёдра полотенцем.

«Боже! Как это развидеть?! Он чертовски сексуален! Это преступление быть таким неотразимым!», – причитала девушка про себя.

«Так, Элизабет, немедленно перестань на него таращить-

ся», – командовала она себе, чувствуя при этом, что сил на то, чтобы отвернуться и не смотреть на него, у неё нет.

Девушка размышляла о том, сколько времени Эндрю проводит в качалке и когда успевает туда ходить. Судя по тому, что он рассказывал на банкете, у него постоянно была огромная загрузка на работе.

Решив не дожидаться его в спальне, она вышла вслед за ним в гостиную.

Доставивший им завтрак официант ещё был в дверях. Едва парнишка увидел её, как тут же обомлел. И, бросив жадный оценивающий взгляд на её фигуру, покраснел и, выпалив еле слышное: «Простите», – ретировался, даже не спросив начальника, не нужно ли им ещё что-нибудь.

Эндрю обернулся на неё и, ухмыльнувшись, подметил: «Ну, конечно. Ты не могла остаться в спальне. Нужно было шокировать бедного мальчонку своим шикарным видом. Как ему теперь выполнять работу со своим стояком?!»

Лиззи же совершенно не стушевалась из-за его бурчания и только ответила: «Уверена, чего он только не видел за время работы в отеле. Как впрочем и ты, учитывая твой послужной список».

Она поджала губки и сложила руки на груди.

А мужчина, завезя тележку с едой в номер и закрыв дверь, направился к ней, с улыбкой, растянутой от уха до уха.

«Неужели кто-то у нас тут ревнует?», – Эндрю светился ярче звезды на новогодней ёлке. А она не видела никаких

поводов для радости.

«Вот ещё! С чего мне ревновать? Мы просто провели с тобой одну ночь».

Да, она понимала, что это прозвучало грубо. Но ей не хотелось оголять перед ним свои чувства.

Его улыбка чуть померкла, стоило ей выплюнуть эти слова. Но, подойдя к ней совсем вплотную, мужчина уместил свои ладони на её ягодицах и, сжав их, хищно улыбнулся.

Заряд возбуждения снова пронесся по всему её телу, вспыхнув ярким огнём внизу живота.

«Он на меня как-то неправильно влияет», – подумала Лиззи.

В это время Эндрю, зафиксировавший её так, что она даже при большом желании никуда не смогла бы отойти, глядя ей в глаза, нахальным тоном сказал: «И всё же ты ревнуешь. Хоть мы с тобой и провели «одну ночь».

И вот снова. Снова он это сделал. Передразнив её интонацию.

Кажется, не ей одной нравится выбешивать.

«Я просто констатирую факты», – сухо ответила она, отвернув свой взгляд от него. Лишь бы не видеть эту самоуверенную улыбку наглеца, который уже радуется своей победе.

Победе над ещё одной девчонкой, которой вскружил голову.

«Откуда же у тебя такие «факты»?», – снова заёрничал самовлюблённый тип, напомнив ей, каким он предстал перед

ней в их первый день знакомства.

«А тут и так всё понятно. По одному взгляду на тебя становится ясно, что я у тебя далеко не первая», – в ответ на эти её слова Эндрю просто прыснул.

«Так и я у тебя не первый, заметь», – решил подцепить её.

«Но я уверена, что у меня было не столько мужчин, сколько через твою постель успело пройти женщин», – с вызовом ответила Лиззи, чувствуя, что внутри начинает разворачиваться ураган.

Она подняла свой взгляд, полный негодования, и воззрилась на него.

«Вот же нахал, ещё сравнивает меня с ним. Да у него там наверно сотни баб было. А у меня…», – девушка мысленно линчевала его.

Мужчину же её кипение будто только забавляло.

«Я надеюсь», – вдруг ответил он и более серьёзным тоном спросил, – «Сколько?»

«Чего сколько?», – не поняла девушка.

«Сколько у тебя было мужчин?», – пояснил он нетерпеливым тоном.

«Зачем тебе это?», – его вопрос ошарашил Лиззи.

«Ответь. Мне важно знать. Так сколько?», – он уставился на неё так, словно от её ответа зависела его жизнь.

Девушка попыталась отодвинуться, чтобы вырваться из его цепких объятий, крайне не желая раскрывать ему свои карты.

«Вот ещё, видеть, как он будет насмехаться над тем, какая я неопытная. Да, по сравнению с теми красотками, с которыми он привык общаться, я точно буду проигрывать, если он узнает, сколько у меня было мужчин. Не доставлю ему такого удовольствия».

«Это личное, Эндрю. Я не хочу отвечать. И мне уже пора идти. Отпусти пожалуйста», – взмолилась она.

Эндрю недобро сверкнул глазами, но не стал её удерживать и только сказал: «Завтрак уже принесли. Давай поедим. Потом пойдёшь на свою «деловую встречу».

Ему точно нравилось её передразнивать.

А её определённо это заводило. Во всех смыслах.

Особенно, когда он стоял вот так близко. И так неистово буравил её своим взглядом.

Чуть-чуть облегчив захват, мужчина не убрал полностью от неё руки. Лишь поднял их до талии.

Тяжело вздохнув, Лиззи сдалась: «Спасибо. Чувствую, что я готова съесть слона».

И как-то по-детски улыбнулась ему, открыто так, легко.

Эндрю же, не спуская глаз с её лица, стал медленно вести руку вверх от её талии, через грудь к плечу. Её стало торкать от его касаний.

Казалось бы, одно незамысловатое движение руки по телу, а её словно в печку посадили. Снова её жарили изнутри. Хотя снаружи, ох, тоже было как горячо. Лиззи ощущала, что не только она одна горит. И это было чертовски кайфо-

во – чувствовать, какое влияние оказываешь на такого фантастического мужчину. И не только чувствовать. Видеть, насколько велико его желание, выпирающее из полотенца, она тоже могла.

Мужчина прильнул губами к её шее, еле уловимо коснувшись её кожи. Провел носом по ней, вбирая её запах. Лиззи задрожала, чувствуя, как ноги превратились в вату, которая того гляди превратится в угольки от палящего жара самой преисподней.

Девушка снова была готова позволить ему сделать с ней всё. Всё мыслимое и немыслимое. И Эндрю чувствовал это, упиваясь своей властью над ней.

Подтолкнув девушку к стене, он обхватил её за горло. Ей бы испугаться, а она лишь стояла и текла от его касаний.

«Дурная, ей-богу», – пронеслась шальная мысль.

Но она ничего не могла с собой поделать, ощущая себя в его полной власти.

Второй рукой мужчина медленно спустил полотенце, оголив её трепещущее тело. Его взгляд заострился, тело напряглось, а упиравшийся в неё стояк ещё больше окаменел. Прильнув к груди губами, он стал играться с её сосками, чем снова начал доводить её до исступления. Вырвавшийся из её груди стон побудил и его нарушить молчание.

«А я хочу съесть тебя. Не могу никак насытиться. Что ты со мной делаешь, коварница?», – то ли с упрёком, то ли с шуточным недовольством выдал Эндрю, продолжая целовать и

легонько прикусывать её за самые нежные места.

Звонок мобильного прервал мужчину. Резко выругнувшись, он отстранился от Лиззи и пошёл к телефону.

Поговорив не больше минуты, он договорился с каким-то Майком о встрече.

Лиззи успела воспользоваться этой минутой и, снова быстренько обернув себя полотенцем, подвезла тележку с едой к столу и начала расставлять тарелки.

Сбросив звонок, Эндрю подошёл и начал помогать ей. К её великому облегчению, не намекая больше на секс.

«Конечно я хочу его. Кто в здравом уме откажется от такого мужчины?! Но на сегодня, думаю, достаточно. И так не знаю, где затерялась моя сила воли. Но за завтрак её нужно каким-то образом раскопать, чтобы суметь оставить Эндрю. Пока не стало слишком поздно».

Мужчина, видимо, тоже погрузился в свои мысли. Рабочий звонок оказался очень даже кстати. И завтрак прошёл у них достаточно спокойно и почти в молчании. Не считая будничных вопросов про то, кто что ест на завтрак и восторженных слов Лиззи о том, что Эндрю угадал, что она любит.

Девушке удалось выскользнуть в спальню и начать одеваться, пока Эндрю стали одолевать звонки. Видимо, это обычное дело для его рабочего утра. А Лиззи это было только на руку.

Она посмотрела на платье, которое разошлось в нескольких местах по швам и хмыкнула, вспомнив, как Эндрю её

раздевал.

«Лиззи, хватит. Тебе нужно свалить отсюда, и желательно без лишних драм. Покинешь отель сразу, как только вернёшься в свой номер».

Девушка была уверена, что, если встретится с Эндрю ещё раз, то окончательно прикипит к нему душой и телом, и тогда это обернётся для неё полным фиаско при расставании. А увидеть его впоследствии с новой «подружкой» – будет и вовсе смерти подобно. Поэтому ей было лучше уехать сегодня. В другой отель. Раз уж самолёт домой будет только через 2 дня.

Сердце сжалось до миниатюрных размеров, будто перестав качать кровь. Ей стало тяжело дышать. Но, схватившись за спинку стула, она не дала себе упасть.

«Лиззи, с тобой всё нормально?», – услышала девушка встревоженный голос сзади и вздрогнула.

Эндрю приблизился к ней, обняв сзади и уткнувшись лицом в её волосы. А она боялась даже обернуться.

«Так только хуже. Мне нужно было незаметно выскользнуть из его номера… из его жизни. К чему все эти объятия, все эти знаки внимания и забота? Что за изощрённая игра?», – Лиззи чувствовала мучительную горечь.

Каждый раз, когда он так обнимал её, так сладко целовал и вдыхал, будто она самые лучшие духи на свете, девушка превращалась в желе, которое не просто разрешает ему, а само требует делать с ней всё, что он захочет.

Но сейчас это всё омрачалось реальностью. Горькой реальностью необходимости расстаться.

И лучше этот шаг сделать ей, нежели Эндрю даст ей пинок под зад. В роли наскучившей игрушки она не хотела быть.

«Да, просто закружилась голова. Ничего страшного», – как можно естественнее постаралась сказать Лиззи, чтобы не выдать своё волнение.

Он повернул её к себе лицом. Пульс взлетел до небес. Сердце готово было выпрыгнуть из своей клетки и стать растерзанным профессиональным ловеласом, наплевав на все доводы рассудка. Близость их тел и так сводила Лиззи с ума, а этот его взгляд, наполненный теплом, заботой и волнением – напрочь сбил её с толку.

«Уж лучше бы он сейчас снова нахально улыбнулся», – подумала девушка.

Но нет, Эндрю медленным взглядом сканировал каждую черточку её лица и выглядел очень встревоженным.

«У тебя часто кружится голова? Ты давно проверяла своё здоровье? Может железо нужно поднять?!», – начал интересоваться мужчина, что ввело Лиззи в ещё больший ступор.

«Воу, воу, парниша, постой, ты что, беспокоиться обо мне вздумал? Пожалуйста, не сыпь мне соль на рану. Ну ни к чему этот твой заботливый взгляд, эти все слова, показывающие будто тебе не всё равно на меня. Не играй так со мной. А то я не выдержу и просто сдамся тебе. А я так не хочу. Мне нельзя. Я не вынесу ещё одного предательства», – гово-

рила девушка ему мысленно, пока стояла и молча играла в гляделки с ним.

Мужчина вопросительно поднял бровь, и Лиззи поняла, что так ничего и не ответила вслух.

«Прости, задумалась. Как-то проверяла, да, но давненько. Возможно, действительно, в железе дело. А может просто ты так на меня влияешь», – пошутила она, легонько ткнув пальчиком в его грудь.

«И как это я на тебя влияю?», – улыбаясь, спросил мужчина и наклонился, сократив расстояние между их лицами до ничтожно малого.

«Опять эта его обольстительная улыбка, от которой в горле пересыхает и начинает казаться, что только он может увлажнить мою пустыню своими поцелуями…и не только ими», – сокрушенно думала Лиззи, любуясь мужчиной.

Но долго стоять столбом она себе не позволила, в следующую же секунду отодвинувшись от него на более безопасное расстояние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.